

Библиотечка военно-исторического журнала
«Орловский военный вестник»
Выпуск 35

35 лет после Афгана

УДК 82-1+94(47)+335/357

ББК 84(2p)6

Т 67

Серийное оформление обложки: Константин Стародубцев

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор),
А.И. Кондратенко, С.В. Широков.

Издание осуществляется при поддержке Общественного совета ветеранов войны, боевых действий, военной службы и правоохранных органов при Губернаторе Орловской области и Издательства «Картуш»

Библиотечка «Орловского военного вестника». Выпуск № 35

Т 67 35 лет после Афгана — Орёл: «Картуш», Союз военных литераторов, 2024. — 192 с.

ISBN 978-5-9708-1144-3

Так уж получилось, что тридцать пятый выпуск Библиотечки военно-исторического журнала «Орловский военный вестник» посвящён 35-летию вывода советских войск из Афганистана.

С 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года в Афганистане проходили службу 620 тыс. советских военных. Вывод войск из Афганистана проходил в два этапа: с 15 мая по 15 августа 1988 года и с декабря 1988 года по 15 февраля 1989 года.

В этой книге мы расскажем как начиналась Афганская война (1979–1989) – военный конфликт между Ограниченным контингентом советских войск и правительственными силами Афганистана, с одной стороны, и многочисленными вооружёнными формированиями афганских моджахедов («душманов»), с другой стороны; проанализируем опыт боевого применения Ограниченного контингента советских войск в Афганистане; познакомим с деталями организации вывода войск.

Особое место в книге занимают судьбы уроженцев Орловщины, тех кто погиб в Афганистане, кто прошёл горнило войны.

УДК 82-1+94(47)+335/357

ББК 84(2p)6

ISBN 978-5-9708-1144-3

© Издательство «Картуш», 2024
© Союз военных литераторов, 2024

12 декабря 1979 г. Политбюро ЦК КПСС официально приняло решение о вводе советских войск в Афганистан

8 октября 1979 года был убит Нур Мухаммад Тараки – основатель Народно-демократической партии Афганистана и первый руководитель Демократической Республики Афганистан. К власти в стране пришёл Хафизулла Амин, который при всей своей лояльности к Москве обладал собственным мнением в вопросах дальнейшего строительства афганского общества.

Советские солдаты в Афганистане

Эти события были расценены в Кремле как контрреволюционный переворот. Было решено поддержать сторонников концепции социализма в Афганистане, пришедших к власти в результате Апрельской революции 1978 года, столкнувшихся с мощной оппозицией своей социальной, экономической и политической стратегии. Американская военно-экономическая деятельность в регионе создавала угрозу выхода Афганистана из советской сферы влияния. Само по себе падение просоветского правительства означало бы сильный удар по внешнеполитическим позициям СССР.

На международном уровне было заявлено о том, что СССР руководствуется принципами «пролетарского интернационализма». В качестве формального основания Политбюро ЦК КПСС использовало неоднократные просьбы руководства Афганистана и лично Хафизул-

лы Амина об оказании стране военной помощи для борьбы с антиправительственными силами. 12 декабря 1979 года по предложению комиссии Политбюро ЦК КПСС по Афганистану, в состав которой входили Андропов, Устинов, Громыко и Пономарев, было принято постановление об оказании Афганистану военной помощи путём ввода на территорию страны советских войск.

25 декабря 1979 года в Афганистан вошла 40-я армия под командованием генерал-лейтенанта Юрия Тухаринова. Практически сразу армия была усилена вертолётными частями и истребителями-бомбардировщиками с баз ТуркВО и САВО. Одновременно с вводом войск была осуществлена операция советских спецслужб под кодовым названием «Шторм-333», целью которой было физическое устранение главы Афганистана Хафизуллы Амина. Операция по «оказанию интернациональной помощи афганскому народу» проходила в условиях строгой секретности.

Всего за 10 лет афганской войны погибло свыше 14 тысяч советских солдат. Советские войска были выведены из Афганистана 15 февраля 1989 года.

Источник: <http://www.calend.ru/event/4477/>

25 декабря 1979 г. началась война в Афганистане

Ввод советских войск в Афганистан

В этот день начался ввод советских войск в Афганистан. Началом Афганской войны (1979–1989) – военного конфликта между Ограниченным контингентом советских войск и правительственными силами Афганистана, с одной стороны, и мно-

гочисленными вооружёнными формированиями афганских моджахедов («душманов»), с другой стороны, – принято считать **25 декабря 1979 года**, когда начался ввод советских войск в Афганистан. И хотя с момента окончания войны прошло уже четверть века, и за это время произошло немало региональных вооружённых конфликтов, привлёкших внимание всего мирового сообщества, но афганская проблема до сих пор остаётся одной из наиболее острых во всем мире, а вокруг причин прошедшей войны до сих пор ведутся ожесточённые споры, в которых сталкиваются полярные точки зрения.

События, приведшие к войне, произошли за несколько лет до этого. На протяжении многих десятилетий государственным строем в Афганистане была монархия, но это не мешало сохранять ему добрососедские отношения с СССР. Внешняя политика короля Мухаммеда Захир-Шаха вполне устраивала советское руководство, которое осуществляло в Афганистане множество экономических проектов. Однако, внутренняя политика Захир-Шаха вызывала недовольство со стороны различных политических сил – от исламистов до прогрессистов. В результате, в 1973 году он был свергнут своим двоюродным братом Мухаммедом Даудом, который вскоре установил собственный авторитарный режим, который не нравился ни местным исламистам, ни коммунистам.

Попытки Дауда провести реформы провалились. Положение в стране было нестабильным, против правительства Дауда постоянно организовывались заговоры, но в большинстве случаев их удавалось подавить. Но в 1978 году в стране произошла революция, вошедшая в историю как Апрельская (или Саурская) революция, в результате которой к власти пришли лидеры Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), исповедовавшей марксистскую идеологию, при поддержке офицеров афганской армии, а Мухаммед Дауд и вся его семья были убиты. НДПА провозгласила страну Демократической Республикой Афганистан, президентом стал Нур Мухаммад Тараки – основатель НДПА.

Новое руководство установило дружеские связи с СССР и приступило к коренным реформам в стране, для чего в Афганистан прибыли тысячи советских «советников». Однако, эти попытки НДПА быстро превратить Афганистан в современное социалистическое государство не нашли поддержки у мусульманского населения и натолкнулись на сопротивление исламской оппозиции. Всё это привело к дестабилизации обстановки в стране и к началу гражданской войны.

С каждым днём борьба между исламистами-моджахедами и сторонниками республиканской формы правления всё больше ужесточалась. Отряды моджахедов начинают получать политическую, финансовую и военную помощь от США, Пакистана, Саудовской Аравии, Китая, которая постепенно росла в объёмах. В связи с этим, НДПА обратилась к руководству СССР с просьбой о помощи, а конкретно – о прямой военной поддержке. Но Советский Союз сначала не хотел вооружённого вмешательства, хотя и оказывал помощь, поставляя оружие, продовольствие, готовя специалистов. СССР не хотел терять контроль над Афганистаном, но набирающая обороты в стране гражданская война делала эту угрозу всё более реальной. А американская военно-экономическая деятельность в регионе создавала угрозу выхода Афганистана из советской сферы влияния.

К тому же осенью 1979 года был убит Тараки, и у власти встал Хафизулла Амин. Эти события были расценены в Кремле как контрреволюционный переворот. В итоге, к декабрю 1979 года всё больше советских чиновников стали склоняться к мысли о необходимости ввода войск в Афганистан в целях стабилизации ситуации, при том, что ряд крупных представителей советской военной элиты были против этого шага. Но **12 декабря 1979 года** Политбюро ЦК КПСС на закрытом заседании, «узким кругом», приняло решение о вводе Ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Вызванный на это заседание начальник Генштаба маршал Н. Огарков в течение часа пытается убедить руководителей страны об ошибочности данного решения, но безуспешно. В качестве формального обоснования своего решения Политбюро ЦК КПСС привело неоднократные просьбы руководства Афганистана об оказании стране военной помощи для борьбы с антиправительственными силами.

На международном уровне было заявлено о том, что СССР руководствуется принципами «пролетарского интернационализма». Ввод советских войск в Афганистан начался **25 декабря 1979 года**, когда на территорию афганского государства вошла 40-я армия под командованием генерал-лейтенанта Юрия Тухаринова. Практически сразу армия была усилена вертолётными частями и истребителями-бомбардировщиками. Одновременно с вводом войск была осуществлена операция советских спецслужб под кодовым названием «Шторм-333», с целью физического устранения Хафизуллы Амина. После ликвидации Амина страну возглавил Бабрак Кармаль, один из основателей НДПА.

Ми-8МТ в небе и на земле Афганистана

Вторжение советских войск в Афганистан вызвало бурную реакцию мирового сообщества. Совет Безопасности ООН квалифицировал акцию СССР как открытое применение вооружённой силы за пределами своих границ и военную интервенцию. А в самом Советском Союзе, как известно, правда об афганской войне скрывалась долгие

годы, солдат и офицеров называли нейтральным словом «интернационалисты», умалчивая истинную роль участников военной кампании.

Операция по «оказанию интернациональной помощи афганскому народу» проходила в условиях строгой секретности. Ведь советское руководство рассчитывало, что война не будет долгой, однако она затянулась на 10 лет. В середине 1980 года контингент советских войск в Афганистане достиг 70 тысяч человек, а ещё через пять лет – увеличился вдвое. Кроме того, на севере страны была создана 100-километровая зона безопасности вдоль советско-афганской границы, где выполняли свои задачи мотоманёвренные и десантно-штурмовые группы погранвойск КГБ СССР, а в азиатских республиках стояли ещё несколько подразделений для спецопераций в Афганистане или для обеспечения тыловых задач.

И хотя первые месяцы войны складывались для советских войск удачно, но отряды моджахедов оказывали интервентам упорное сопротивление, успешно применяя партизанские методы ведения войны. К тому же им помогали и часть местного населения, и зарубежные страны. Политическая ситуация поменялась лишь со сменой руководства в обоих государствах – в 1985 году во главе СССР встал М.С. Горбачёв, а через год новым президентом Афганистана стал М. Наджибулла. Тогда и стала рассматриваться не только возможность вывода войск из Афганистана, но и были предприняты первые реальные шаги в этом направлении. Оба правительства установили курс на национальное примирение, и 14 апреля 1988 года было принято совместное советско-американское соглашение «О взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану», согласно которому все советские войска должны были покинуть территорию Афганистана к 15 февраля 1989 года. Что и было выполнено советской стороной.

Мемориал орловцам – участникам локальных войн
и вооружённых конфликтов

Мраморные плиты с именами орловцев, погибших в Афганистане

Всего за 10 лет афганской войны погибло свыше 15 тысяч советских солдат и офицеров. Число погибших в войне афганцев, по разным данным, достигает двух миллионов. По мнению историков и специалистов, для СССР эта война оказалась по сути бессмысленной и стала самым жестоким и кровопролитным полем боя, развёрнутым после Великой Отечественной войны. Несмотря на большое количество проведённых боевых операций, подавить силы оппозиции так и не удалось, политическая стабильность внутри Афганистана не наступила, и гражданская война в стране продолжилась.

Источник: <http://www.calend.ru/event/7348/>

27 декабря 1979 г.
Советский спецназ осуществил штурм дворца Амина в Кабуле, Афганистан

27 декабря 1979 года началась спецоперация под кодовым названием «Шторм-333», более известная как штурм дворца Амина.

Операцией по захвату дворца Амина руководил полковник КГБ Г.И. Бояринов (общее руководство — начальник управления «С» Ю.И. Дроздов). Им подчинялись: две спецгруппы «Зенит» (под командованием майора Я.Ф. Семёнова) и «Гром» (под командованием майора М.М. Романова) в количестве 52 человек. Последняя группа состояла из сотрудников антитеррористического подразделения «А» 7-го управления КГБ СССР, созданного в 1974 г., и более известная как группа «Альфа». И кроме того, Бояринову был придан «мусульманский батальон» ГРУ майора Х.Т. Халабаева.

Спецназовцы были одеты в афганскую форму без знаков различия с белой повязкой на рукаве. Паролем опознания своих были окрики «Яша» – «Миша».

Штурм начался в 19:30 по местному времени. Огневую поддержку осуществляли две самоходные зенитные установки ЗСУ-23-4 «Шилка». На 3 БТР (по другим данным, было 3 или 4 БМП «мусбата») группа «Зенит» двинулась ко дворцу. Одна машина была подбита охраной

Х. Амина. Подразделения «мусульманского» батальона обеспечивали внешнее кольцо прикрития. Ворвавшись во дворец, штурмующие «защитали» этаж за этажом, используя в помещениях гранаты и ведя огонь из автоматов.

Противостояло советским подразделениям 4 батальона дворцовой охраны и личная гвардия Амина, порядка 2 тысяч че-

ловек, которые до этого момента уже успели пройти хорошую военную подготовку в самом СССР. В ходе штурма дворца Амина – «Таджбека» – погибло 12 человек, среди них «зенитовцы» Г.И. Бояринов и Б. Суворов, 4 десантника и 6 спецназовцев из «мусульманского батальона», 38 человек получили ранения. С противоположной стороны погибли Х. Амин, его сын и около 200 афганских охранников и военнослужащих.

Операция, по меркам профессионалов, была проведена уникальная: скоротечная, дерзкая, чётко спланированная, без задействования большого количества живой силы и боевой техники.

Ликвидация афганского лидера, неугодного советскому режиму, прошла успешно, но боестолкновения в городе продолжались. Подразделения десантников и семь спецгрупп «Зенита» захватывали дру-

Бойцы группы «Гром» 24 декабря 1979 г. Баграм

гие объекты: здания Генштаба, КАМ (военная контрразведка), полиции, тюрьму, почту, телеграф, телецентр.

После штурма

Общие потери советских подразделений в ходе боевых действий 27 декабря 1979 г. составили: убитыми — 18 человек, из них 8 спецназовцев и 10 десантников, ещё 37 человек погибли в авиакатастрофе; ранеными — 57 человек, из них 37 бойцов спецназа и 20 десантников.

За мужество и храбрость, проявленные в бою, **полковник ГРУ В.В. Колесников, спецназовцы В.Ф. Карпухин, Э.Г. Козлов и полковник Г.И. Бояринов (посмертно) были удостоены звания Героя Советского Союза.**

Спецоперация длилась всего 43 минуты, а её последствия растянулись почти на десятилетие.

Источник: <http://d-pankratov.ru/archives/4003>

Леонид Спаткай

Участие пограничников в боевых действиях на территории Афганистана

В начале 1970-х гг. в Афганистане стало стремительно нарастать противостояние между набирающей силу Народно-демократической партией Афганистана (НДПА) и исламскими группировками радикального толка, причём, обе стороны выступали против короля Захир-Шаха, а затем и против режима Дауда, совершившего переворот в 1973 г.

В 1975 г. радикальные исламисты попытались поднять мятеж против Дауда и захватить власть в стране, но мятеж был подавлен правительственными войсками.

В случае прихода к власти в Афганистане исламистов становилось реальностью создание вдоль южной границы СССР пояса исламских государств: Турция, Иран, Афганистан и Пакистан, идеологически нацеленных на Кавказ и Среднюю Азию. Это, при наличии у части населения среднеазиатских и кавказских республик СССР радикальных исламских традиций, могло бы привести к дестабилизации обстановки в этом регионе.

Именно опасность захвата власти в Афганистане радикальными исламистами и подтолкнуло руководство НДПА, которая исповедовала демократические принципы и развитие дружбы с СССР, совершить революцию в апреле 1978 г. Это, в свою очередь, вызвало рост активности радикальных исламских группировок, которые, для противодействия пришедшей к власти партии под руководством Амина и Тараки, использовали все средства – от распространения ложных слухов до вооружённых нападений на военные и административные объекты, а также осуществление актов террора и диверсий. Участились случаи перехода границы небольших, но хорошо вооружённых групп из Пакистана и Ирана, где после апреля 1978 г. осели тысячи афганских беженцев и главари афганской оппозиции, опираясь на финансовую помощь стран Запада и арабских шейхов, создавали лагеря по подготовке боевиков. Переход границы такими группами осуществлялся практически беспрепятственно, так как охрана границы и прежним и нынешним руководством Афганистана, не признававшими установленную англичанами границу с Пакистаном (линия «Дюранда»), осуществлялась число символически.

Основу пограничной службы Афганистана составляли погранбатальоны в провинциях (1-2), находящиеся в подчинении местных органов царандоя (народной милиции). Каждый батальон состоял из 3-4 рот, а те – из нескольких офицерских или сержантских погранпостов. На границе с Пакистаном (более 2000 км) было 13 погранбатальонов,

на границе с Ираном (более 860 км) – 3 погранбатальона, на границе с СССР (около 2000 км) – 9 погранбатальонов. Боевой и специальной техники они не имели. Комплектовались пополнением, которое оказалось не пригодным для службы в армии. Кроме того, укомплектованы были батальоны на 40-50% к штату, а общая численность составляла около 8000 человек. Естественно, такие пограничные подразделения были неспособны ни надёжно охранять даже отдельные, наиболее важные участки границы, ни противостоять нападениям бандгрупп из Пакистана и Ирана.

Слабость пограничной охраны способствовала росту активности мятежников. И не только на пакистанском направлении. В последней декаде марта 1979 г. их вооружённые группы захватили в провинции Герат важные населённые пункты Калай-Нау и Баламургаб, вышли к перевалу Зульфагар (стык границ СССР, ДРА и Ирана) и блокировали пограничный перевалочный пункт Тургунди, расположенный рядом с советской Кушкой. В мае возникла угроза захвата мятежниками г. Баламургаба, расположенного вблизи границы СССР. В приграничной с СССР провинции Самангане мятежники захватили район шахтёрского посёлка Дарай-Суф, а затем, после неудачной попытки отбить его силами сводного отряда 18-й дивизии, они установили контроль над несколькими уездами. Аналогичная сложная обстановка складывалась и в северных провинциях Герат, Кундуз, Бадгиз и Бадахшан. Действия боевиков в северных районах Афганистана создали реальную угрозу безопасности жителей среднеазиатских республик. Была парализована работа многих объектов советско-афганского экономического сотрудничества. Нависла угроза над газопроводом Афганистан-СССР и его вантовым переходом через Амударью.

Таким образом, к декабрю 1979 г. события в Афганистане привели к осложнению обстановки на советско-афганской границе: увеличилось число её нарушений с сопредельной стороны; на некоторых участках вблизи границы появились группы мятежников, которые пытались установить контакты с местными жителями приграничных районов СССР; и т.д. Всё это потребовало усиление охраны этого участка советской границы, охраняемого Краснознамённым Среднеазиатским пограничным округом (КСАПО) в составе десяти пограничных отрядов (четыре – на советско-иранском участке и шесть – на советско-афганском). В этой связи было принято решение создать на приграничной афганской территории своего рода «пояс безопасности». Так как КСАПО не имел специальных штатных подразделений для выполнения подобных задач, то так называемые «сводные боевые отряды» (СБО) начали формировать из состава штатных погранотрядов.

7 января на территорию Афганистана на участке Пянджского погранотряда вертолётами и на плавсредствах через реку Пяндж был

переправлен первый СБО в составе 240 человек и шести БТР, который расположился гарнизоном в афганском кишлаке Нусай, где располагалась резиденция афганского пограничного комиссара, прикрыв советский районный центр Калай-Хумб и приграничную дорогу Душанбе – Хорог. Вскоре СБО был десантирован в район афганского речного порта Шерхан, предотвратив его захват мятежниками, а в район кишлака Нусай на участке 66-го Хорогского погранотряда из района Калай-Хумб был переправлен второй СБО в составе 150 человек и двух БТР.

Непосредственное руководство действиями СБО на этом этапе осуществляли начальники погранотрядов, а вопросами их взаимодействия с афганскими властями и командованием советских войск в Афганистане занималось командование САПО. С января 1980 г. руководство СБО осуществлялось оперативно-войсковой группой, которую возглавлял начальник штаба КСАПО.

Кроме СБО, в мае 1980 г. по просьбе руководства Афганистана силами Муграбского погранотряда Восточного пограничного округа (ВПО) на Малом афганском Памире были взяты под охрану вероятные маршруты движения караванов с оружием и боеприпасами из Пакистана и Китая.

К лету-осени 1980 г. подразделения пограничных войск СССР дислоцировались: СБО КСАПО в афганских населённых пунктах Ширхан, Янги-Кала, Чаки-Аб, Рустак, Хоун, Калай-Куф и Нусай; подразделения ВПО – на Малом афганском Памире населённых пунктах Сархад и Гумбат; СБО усиленный бронетехникой дислоцировался в районе Гульхана на Памире, обеспечивая прикрытие нескольких наиболее доступных перевалов на афгано-пакистанской границе. В Кабуле дислоцировалась группа «Гвоздика» численностью немногим более 20 пограничников-сверхсрочников, которая обеспечивала охрану руководителя страны Бабрака Кармаля. При отделах погранслужбы приграничных дивизий вооружённых сил Афганистана, в состав которых к тому времени были включены пограничные батальоны, находились пограничники-советники, которые входили в штат 4-го отдела представительства КГБ СССР в Кабуле. В штат этого отдела также входили советники при Управлении погранвойск ДРА, преподаватели-консультанты при Академии царандоя и переводчики. Общая численность отдела составляла 25-30 офицеров-пограничников. Общая численность советских пограничников в ДРА составляла 1500–1700 человек.

Также в Кабуле дислоцировались подразделения спецназа «Зенит» и «Гром» (первоначальное наименование – подразделение спецназ «А», позднее – «Альфа»), которые комплектовались и готовились при активном участии пограничников. Первыми руководителями этих

подразделений был Герой Советского Союза полковник (позднее – генерал) В.Д. Бубенин и полковник Г.И. Бояринов, удостоенный звания Героя Советского Союза (посмертно) за штурм дворца Амина. До афганских событий первое подразделение спецназа обычно занималось в учебных центрах пограничных войск, а с 1982 г. его военнослужащие проходили боевую стажировку в одной из десантно-штурмовых групп Керкинского Краснознамённого погранотряда, непосредственно участвуя в боевых операциях на территории ДРА. Кроме того, к началу 1981 года у подразделений спецназа КГБ «Каскад», расположенных в северных районах ДРА, возникли проблемы с комплектованием и, по решению руководства КГБ, они пополнялись личным составом пограничных войск, составившим костяк этих подразделений.

Район оперативно-боевых действий пограничных подразделений в северных афганских провинциях простирался от Зульфагара (стык границ СССР, Ирана и ДРА) до Малого афганского Памира включительно. Прикрывая основные объекты в населённых пунктах и блокируя маршруты возможного перемещения мятежников, они поддерживали тесные контакты с афганскими органами госбезопасности и царандоя, а также афганскими пограничниками, оказывая им помощь продовольствием, ГСМ, боеприпасами, медикаментами и пр. Располагаясь вне населённых пунктов, первоначально – в палатках, подразделения сами обустроивались: сооружали жилые, хозяйственные и складские объекты (как правило, в землянках) и даже бани и хлебопечкарни. Одновременно велись разведывательно-поисковые действия, рейды и засады в своих зонах, проводились операции. Эти боевые действия постоянно поддерживались двумя-тремя звеньями вертолётов.

К исходу 1980 г. СБО КСАПО и ВПО провели около 30 операций, поисков и других служебно-боевых действий. При этом было ликвидировано или нанесено серьёзное поражение более 20 бандформированиям, уничтожено более 2000 мятежников, изъято свыше 1300 единиц огнестрельного и холодного оружия. Потери пограничников составили 17 человек, два бронетранспортёра и один вертолёт.

В начале 1981 г. была проведена реорганизация пограничных подразделений, находившихся на территории Афганистана. В частности, вместо СБО в КСАПО и ВПО были сформированы штатные мотоманёвренные группы (ММГ), в г. Душанбе была развёрнута отдельная эскадрилья и др. Для непосредственного руководства оперативно-боевыми действиями подразделений на сопредельной территории в г. Пяндж на территории пограничного отряда была сформирована штатная оперативная группа во главе с заместителем начальника КСАПО. В ВПО подразделениями, действовавшими на Малом афганском Па-

мире, руководила оперативная группа, находившаяся в кишлаке Лянгар.

За период весна-осень пограничные подразделения, оставаясь в прежних местах дислокации провели около 60 операций и других оперативно-боевых действий в результате которых было ликвидировано 29 бандформирований, уничтожено около 3 500 мятежников и взято в плен более 3 000, изъято свыше 2 000 единиц огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов. По состоянию на 1 октября 1981 г. потери пограничников составили 23 человека, два бронетранспортёра и четыре вертолёта.

В начале октября 1981 г. перед пограничниками была поставлена задача взять под свой контроль приграничные районы всех северных провинций ДРА (исключая провинции Герат и Бадахшан) и центры этих провинций. Для выполнения этой задачи в восьми пограничных округах было сформировано девять манёвренных групп численностью немногим более 300 человек каждая в составе трёх пограничных застав по 50 человек (одна – на БМП, две – на БТР), миномётной батареи, разведывательного взвода, противотанкового взвода (вооружённого ПТУРС), сапёрного взвода, взвода связи и взвода обслуживания. С первой декады января 1982 г. начался ввод ММГ на территорию Афганистана, которые разместились в городах (или в непосредственной близости от них) Калай-Нау, Меймене, Шибирган, Мазари-Шариф, Ташкурган, Имамсахиб и Талукан. Районы их действий располагались против участков Тахта-Базарского (одна ММГ), Керкинского, Термезского и Пянджского погранотрядов (по две ММГ).

После окончания ввода ММГ на территорию Афганистана численность советских пограничников в этой стране составила около 3500 человек.

В последующие годы численность пограничной группировки постоянно увеличивалась. Так, к началу 1983 г. она составляла около 5000 человек. В составе группировки было 20 ММГ, имеющих на вооружении 300 единиц бронетехники, 1500 миномётов и другие средства. Их боевую деятельность поддерживали 2-3 вертолётные эскадрильи численностью 25-30 вертолётов. К концу 1983 г. в составе группировки общей численностью уже 5 500 человек находилось 23 ММГ, дислоцировавшихся в 39 населённых пунктах.

Дислокация подразделений пограничных войск СССР в ДРА в 1982-1989 гг.

Авиация КСАПО, принимавшая участие в боевых действиях в ДРА:

17-й Отдельный авиационный пограничный полк (до 1981 г. – Отдельная авиационная эскадрилья), г. Мары Туркменской ССР, в/ч 2178;

23-й Отдельный авиационный пограничный полк (в 1981-1983 гг. – Отдельная авиационная эскадрилья), г. Душанбе, Таджикской ССР, в/ч 9809.

В 1984-1989 гг. пограничные спецподразделения регулярно проводили операции по ликвидации горных баз моджахедов. Одной из крупнейших была Мармольская операция, проведённая в январе-феврале 1984 г. под руководством начальника войск КСАПО генерал-майора Г. Зрегского. В ней участвовали три ММГ, четыре ДШМГ, 30 вертолётов, девять афганских пехотных батальонов, сводный ардивизион и истребительный авиационный полк. Операция завершилась полным разгромом мятежников, было уничтожено и захвачено большое количество оружия и боеприпасов, сами же пограничники потерь не имели.

Вторая крупная операция по разгрому горных баз моджахедов – Ташкурганская была проведена в марте – апреле 1985 г. под руководством начальника войск САПО генерал-майора В. Шляхтина. В ней принимали участие шесть ММГ, три ДШМГ на 72 БМП и БТР, 28 вертолётов, 10 афганских батальонов, три мотострелковых батальона, арtpолк и 12 вертолётов 201-й мотострелковой дивизии. В ходе операции было уничтожено около 300 моджахедов, около 150 взято в плен, захвачено более 450 единиц различного оружия, 26 ДШК, несколько миномётов, большое количество боеприпасов. В боях погибли два пограничника и получили повреждение два вертолётa.

В апреле 1986 г. была проведена плановая операция в провинциях Кундуз и Балх. В ходе проведения операции, 15 апреля, при выдвигании на рубеж блокирования отходящей группы мятежников в районе Рустака на сосредоточенном фугасе подорвался БТР 4-й ММГ 117-го Московского погранотряда, при этом погибло восемь пограничников.

В апреле – мае 1986 г. подразделения ВПО совместно с мотострелковым полком провели крупную операцию в Ваардужской долине, за пределами зоны ответственности пограничных войск. В результате операции была очищена от бандформирований большая территория и дорога Бахарак – Хасрави.

Всего же за 9 лет войны в Афганистане группировкой пограничных войск было проведено 1113 боевых операций, из них 340 плановых и 773 частные. В ходе боевых действий группы уничтожили 41 216 боевиков, в том числе 545 полевых командиров; захватили в плен 19 335 моджахедов, в том числе 279 командиров боевых групп и отрядов, 3372 пособника моджахедов, 20 401 дезертира и лиц, уклоняющихся

от призыва; захватили и уничтожили 20 334 единиц оружия, 3 024 000 – боеприпасов, 742 – автотранспорта¹.

За этот период в составе пограничных подразделений в Афганистане прошли службу 62 030 пограничников – каждый четвёртый из состава пограничных войск СССР.

За время боевых действий пограничники потеряли в Афганистане 180 единиц автобронетехники, 62 вертолёта, 524 человек личного состава, в том числе – 34 пограничников-белорусов и уроженцев Беларуси, 52 человека лётного и лентоподъёмного состава. Однако никто из пограничников не попал в плен, никого не оставили убитым или раненым на поле боя.

Самые большие потери в одном бою за весь период боевых действий в ДРА, пограничники понесли 22 ноября 1985 г., когда при выполнении боевой задачи в засаду попала застава ММГ Панфиловского пограничного отряда ВПО. В этом бою у кишлака Афридж в Зардевском ущелье провинции Бадахшан погибли 19 пограничников.

Более 21 000 пограничников были награждены орденами и медалями, семь стали Героями Советского Союза (двое – посмертно). Один из них, Иван Петрович Барсуков впоследствии проходил службу в 86-м Брестском пограничном отряде. Участие в боевых действиях он принимал в 1982-1983 гг., командуя десантно-штурмовой манёвренной группой. За мужество, отвагу и героизм, проявленные при выполнении специальных задач в ДРА, майор И.П. Барсуков был награжден орденом Красной Звезды, афганским орденом «Звезда» III степени, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 августа 1983 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза
И.П. Барсуков

Вот как Иван Петрович вспоминал о некоторых эпизодах боевых будней: *«В одном из высокогорных районов мы проводили операцию по ликвидации крупной басмаческой банды. В условиях ночного боя обстоятельства сложились так, что пулемётный расчёт в составе комсомольцев сержанта Овчинникова и рядового Иуса оказался отрезанным от основной нашей группы. Раненый сержант и рядовой продолжали вести бой. Они не только не покинули огневой позиции, но задержали врага до прихода помощи. Подвиг комсомольцев отмечен высокими*

¹ Монин М.С. История охраны государственной границы. Учебное пособие. М. 2001. С. 313.

государственными наградами. Сержанту Овчинникову вручён орден Красного Знамени, рядовому Иусу – Красной Звезды.

И ещё об одном памятном бое мне хочется рассказать. В тот раз мы десантировались на остров пограничной реки, чтобы блокировать крупную, хорошо вооружённую банду. Отчаявшийся враг – страшный враг. Двенадцать раз поднимались душманы в атаку, чтобы вырваться из кольца. Но этого им так и не удалось. Я навсегда сохраню память о секретаре комсомольской организации одного из взводов – коммунисте рядовом Калькове, который в этом бою закрыл меня грудью от вражеской пули. Он награждён высокой государственной наградой.*

В 1987 г. И.П. Барсуков после окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе был направлен для прохождения службы в 86-й Краснознамённый пограничный отряд имени Ф.Э. Дзержинского, где проходил службу начальником штаба отряда, а затем – начальником отряда. За умелую организацию пограничной службы И.П. Барсуков был награждён медалью «За отличие в охране Государственной границы СССР».

В 1993 г. полковник И.П. Барсуков был уволен в запас и, несмотря на тяжёлую болезнь, до самой своей кончины в 2001 г. проводил большую военно-патриотическую работу с военнослужащими 86-го пограничного отряда, а затем и 86-й пограничной группы.

Указом Президента Республики Беларусь № 712 от 4 декабря 2001 г. имя Героя Советского Союза И.П. Барсукова было присвоено 5-й пограничной заставе 86-й пограничной группы.

Пограничники спецподразделений последними из советских войск выходили из ДРА, причём – намного позже **15 февраля 1989 г.** Когда командующий Ограниченным воинским контингентом генерал-лейтенант Б.В. Громов, согласно официальной версии, последним перешёл пограничную реку Амударья по мосту у г. Термез и на советском берегу произнёс свою, ставшую знаменитой, фразу **«За мной ни одного советского солдата, офицера, прапорщика нет!»**, за его спиной – на территории ДРА было от 5000 до 6000 советских пограничников, которые прикрывали вывод войск 40-й армии на территорию СССР.

План вывода с территории ДРА спецподразделений КСАПО был доложен генералу армии В.А. Матросову начальником штаба войск КСАПО полковником Б.И. Грибановым на совещании в Ашхабаде 27 января 1989 г. К этому времени уже 32 спецподразделения в местах своей дислокации были переведены на мобильный вариант, т.е. были

* Сборник статей главного и политического управлений пограничных войск КГБ СССР. № 1 (55). М. 1985. С. 37.

готовы с получением приказа начать выход на территорию СССР с эвакуацией собственным транспортом всех материальных средств. Остальные 12 спецподразделений, согласно плана, переводились на мобильный вариант в местах своей дислокации к 1 февраля.

В составе ОВГ ВПО к этому времени находилось девять спецподразделений, для которых в Ишкашиме был построен новый военный городок (впоследствии ОВГ была реформирована в пограничный отряд).

Вывод спецподразделений пограничных войск с территории ДРА начался строго по плану. Общее управление им осуществлялось начальником войск КСАПО генерал-майором И.М. Коробейниковым с командного пункта (КП) в Термезе. Непосредственно выводом спецподразделений руководили: 68-го погранотряда – генерал-майор А.С. Владимиров (КП – Тахта-Базар), 47-го – полковник А.И. Тымко (КП – Керки), 81-го – генерал-майор В.Н.Харичев (КП – Термез), 48-го – генерал-майор А.Н. Мартовицкий (КП – Пяндж), 118-го – полковник В.Г. Тулупов (КП – Московский ПОГО), 66-го – полковник В.В. Коченов (КП – Хорог), ОВГ ВПО – генерал-лейтенант Е.Н. Неверовский (КП – Ишкашим).

Вывод всех спецподразделений был проведён в форме семи крупномасштабных и скоротечных десантно-войсковых операций на участках пограничных отрядов на участке общей протяжённостью более 2000 км.

Движение наземных колонн спецподразделений осуществлялось по двум маршрутам с пропуском через КПП «Кушка» и «Термез», а авиационных – через ОКПП «Ташкент». Прикрытие маршрутов движения и КПП, как войск 40-й армии, так и спецподразделений пограничных войск осуществляли пять застав, 10 ММГ и ДШМГ, отдельный дивизион сторожевых кораблей, два авиаполка и три КПП.

Однако ещё до апреля 1989 г. на территории ДРА находились отдельные спецподразделения пограничных войск, которые выполняли задачи по охране советско-афганской границы. А последний советский пограничник, по некоторым сведениям, покинул территорию ДРА только в августе 1989 г.

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/spatkai/uchastie-pogranichnikov-v-boevyh-deistviyah-na-territorii-afganistana-5bbdded6c4487100ababa4ea>

Пограничные войска в Афганистане

Особенной страницей в истории Пограничных войск является участие в войне в Афганистане. Пограничные войска КГБ СССР официально не участвовали в войне на территории Афганистана. А офицеры, прапорщики и солдаты погибшие в Афганистане, считались погибшими при охране границы СССР с Афганистаном.

Пограничники внешне были не отличны от 40-й армии. Солдаты и офицеры ходили в такой же форме, погоны решивали на общевойсковые. Единственная, может быть, особенность — все службы тыла и обеспечения боевых действий, а также вся пограничная авиация находились на советской территории, в местах расположения пограничных отрядов.

В ходе подготовки ввода советских войск в Афганистан перед пограничниками были поставлены следующие основные задачи:

- обеспечить пропуск войск в Афганистан через государственную границу СССР;
- при необходимости прикрыть границу со стороны Афганистана вводом на его территорию подразделений пограничных войск;
- исключить проникновение афганских бандформирований на советскую территорию;
- предотвратить обстрел советских приграничных населённых пунктов с территории Афганистана;
- оказать необходимую помощь афганским властям в приграничной зоне

Афганская война, едва начавшись, породила массу проблем. Одна из них – как обеспечить неприкосновенность советской границы и безопасность населения нашего приграничья. 40-я армия, решая свои задачи, встретила нарастающее день ото дня сопротивление, начался «джихад». Многие из моджахедов все чаще стремились выйти к советской границе, разумеется, не для того, чтобы посмотреть на неё.

Все это послужило фоном для последующего правительственного решения, естественно, «по просьбе афганского руководства», о вводе небольшого контингента пограничных войск КГБ СССР в северные провинции Афганистана для охраны нашей границы. Участвовали, как тогда их называли, сводные боевые отряды Среднеазиатского и Восточного пограничного округов. Собирали в них, как правило, добровольцев. Располагались в виде небольших гарнизонов. Места дислокации в Афганистане выбирались с учетом активности действий моджахедов, так, чтобы мешать им выходить к советской границе. Сначала это были Памирское и Пянджское направления, затем, постепенно, была образована так называемая зона ответственности пограничных

войск, включавшая в себя часть территории всех северных провинций Афганистана на глубину где-то до 100 километров...

В январе 1980 года по настоятельным просьбам Б. Кармая на территорию северного Афганистана были введены несколько подразделений пограничных войск. Перед ними стояла задача обеспечения безопасности советской границы и оказания помощи местным властям в противодействии вооружённым формированиям оппозиционеров. Команда на переход государственной границы для первых Сводных Боевых Отрядов поступила 6 января 1980 года. СБО Хорогского пограничного отряда должен был вводиться на территорию Афганистана в районе Калай-Хумба с последующей дислокацией в кишлаке Нусай. 7 января в районе порта «Шерхан» вертолётами успешно десантировался сводный отряд соседей. СБО Хорогского отряда планировалось ввести 8 января. С этой целью СБО в район сосредоточения перебрасывался скрытно – по одной-две машины. Задачу личному составу поставили в районе сосредоточения. Все понимали, что, несмотря на хорошую полевую выучку, никто из состава СБО не имеет боевого опыта и по живому человеку никогда не стрелял.

Незадолго до начала действий сдали все документы, письма, а также сняли зелёные фуражки и погоны, указывающие принадлежность к пограничным войскам (ПВ). Все было готово, но из-за плохих погодных условий вылет вертолётов сначала отложили, а затем и вообще отменили. Тогда решено было начать переправу с помощью имеющихся плавсредств. Но таким средством была единственная надувная пятиместная лодка.

Переправить с её помощью сто человек через сто метров бурного Пянджа было верхом безрассудства. Тем не менее, офицер разведки капитан Ассудулаев сел на весла. В лодку погрузились также комендант участка капитан Паньков, пулемётчик и два пограничника. Это был очень рискованный и напряжённый момент, поскольку любая случайность или очередь автомата противника могла отправить смельчаков на дно. Но все прошло успешно. Лодка дотемна сновала от берега к берегу. Несколько позже Москва дала добро на использование десятиместной лодки со склада. Таким образом, до конца дня удалось перебросить сорок человек. Вертолётами перебросили оставшихся военнослужащих и грузы. Последний борт доставил гуманитарную помощь афганцам: муку, соль, масло. В Москву начальнику штаба ПВ генералу Нешумову ушёл доклад о выполнении задачи.

Первых два сводных боевых отряда (СБО) от Хорогского и Пянджского погранотрядов Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа (КСАПО) переправились через реку Пяндж ночью в

начале января 1980 года. Эти подразделения расположились гарнизонами: Хорогский СБО – в одном из афганских уездных центров провинции Бадахшан, прикрыв советский районный центр Калай-Хумб и дорогу «Душанбе – Хорог», а Пянджский СБО – в афганском речном порту «Шерхан», предотвратив угрозу его захвата мятежниками. Ввод отрядов прикрывался двумя вертолётами «Ми-8».

Выставленные гарнизоны визуально просматривались с нашего берега и в любую минуту могли быть поддержаны огнем. Операция прошла успешно, без сопротивления противника и без потерь с нашей стороны.

В интересах СБО действовала и авиация ПВ, которая вела разведку, а также наносила ракетно-бомбовые удары по выявленным скоплениям моджахедов. Пограничники зачастую наносили противнику упреждающие удары и несли в боях минимальные потери. Так, например, командованию группы, базировавшейся у кишлака Янги-Кала, поступила информация: в окрестностях появился авторитетный полевой командир крупного отряда, прошедший спецподготовку в Пакистане. Тогда это было редкостью, поэтому была поставлена задача – захватить его живым.

Почти месяц пограничники охотились за боевиком. Наконец они узнали, что «объект» остановился на ночлег в одном кишлаке. Совершив ночной марш через горный перевал, группа пограничников численностью двадцать человек к рассвету достигла цели.

Забрезжил рассвет, когда из кишлака вышел вооружённый душман. Его взяли быстро и без шума, так что пленный даже понять ничего не успел. Тут же допросили его, и пленный показал, где ночует главарь. Успех налета обеспечили внезапность и дерзость. Открыв ураганный огонь, пограничники уничтожили охрану. На это ушло меньше минуты. Полевой командир даже не успел одеться, как оказался в руках военнослужащих. Пленный пришел в ярость, насилу удалось его унять. Полезной была захваченная документация. Видимо, главарь планировал активные действия, поскольку в бумагах значилась самая подробная информация о советских объектах в провинции. В результате совместных действий наземных отрядов и авиации довольно скоро удалось обезопасить границу и защитить местное население. Была налажена торговля между приграничными районами Таджикистана и Афганистана

В мае 1980 года перед пограничными частями Краснознамённого Восточного пограничного округа (КВПО) была поставлена задача – провести операцию на Памирском направлении по вводу войск в Аф-

ганистан и в последующем прикрыть афгано-китайскую и более 200 километров афгано-пакистанской границы. С этой целью была осуществлена операция под условным названием «Крыша». 22 мая 1980 года мотоманевренная группа (ММГ) высадилась в районе Сархада. Две погранзаставы (ПЗ) десантировались с вертолётов «Ми-8», а 3-я ПЗ двигалась колонной от Лянгара к месту назначения. В связи с тем, что дорога не была ещё проложена, путь длиной в 76 км был пройден за 13 дней. Личный состав ММГ и лётно-технический состав 10-го отдельного авиаполка (оап) КВПО умелыми действиями заслужил высокую оценку руководства КГБ СССР.

Спецподразделения пограничных войск на территории Афганистана должны были действовать совместно с частями 40-й армии. Однако основные её силы находились в центральных и южных районах ДРА. В северных же районах страны вдоль границы размещались лишь подразделения десантно-штурмовой бригады, танковый взвод и мотострелковый полк 201-й мотострелковой дивизии. Но и они в конце 1981 – начале 1982 гг. были выведены из зоны действий пограничных войск, а десантно-штурмовая бригада переброшена на юг Афганистана. Таким образом, пограничные войска фактически остались один на один с северной группировкой моджахедов, которую возглавлял Ахмад Шах Масуд. Афганские правительственные силы здесь представляли собой малочисленные подразделения пограничной охраны. Сведенные в ротные и батальонные гарнизоны, эти афганские подразделения были способны охранять только самих себя.

Сложившаяся обстановка на среднеазиатской границе, особенно на таджикском участке, вынуждала к принятию кардинальных мер, и вскоре они последовали. 22 декабря 1981 года ЦК КПСС принимает Постановление П 32/81 о вводе в Афганистан специальных подразделений пограничных войск КГБ СССР уже общей численностью до 8000 человек на глубину до 100 километров, включая провинциальные центры. Появилась возможность привлечения к боевым действиям советских пограничников также и частей афганских пехотных дивизий, подразделений афганской милиции и органов безопасности.

Объем возложенных задач, военно-политическая обстановка в ДРА и вокруг неё, действия вооружённой оппозиции определили и характер оперативно-боевых действий спецподразделений пограничных войск, которые условно можно разделить на три периода:

В первый, начальный период (декабрь 1979 – январь 1982 гг.) пограничники обеспечивали ввод Ограниченного контингента советских войск на территорию Афганистана отдельными рейдовыми действиями. Была создана группировка спецподразделений пограничных войск, очищены от бандформирований и приняты под охрану по всей советско-афганской границе на глубину 10 – 15 км северные районы ДРА,

укреплены органы местной власти и тем самым обеспечена безопасность южных рубежей СССР.

Второй, основной период действий спецподразделений пограничных войск КГБ СССР в Афганистане (январь 1982 – январь 1987 гг.) характеризовался совершенствованием их организационной структуры и проведением уже крупномасштабных операций в связи с расширением зоны ответственности до 100 км, а также значительной стабилизацией обстановки в северных районах ДРА.

Третий, заключительный период (январь 1987 – февраль 1989 гг.) оперативно-боевой деятельности пограничников совпал со временем действия программы национального примирения, объявленного руководством Афганистана в 1987 году, подписанием Женевских соглашений, предусматривавших невмешательство во внутренние дела Афганистана и вывод оттуда советских войск.

С 15 мая 1988 года по 15 февраля 1989 года спецподразделения пограничных войск предприняли ряд крупномасштабных действий по обеспечению безопасности вывода из Афганистана частей 40-й армии. Выдвижение армейских колонн в зоне ответственности пограничных войск осуществлялось по двум маршрутам с пропуском их на границе в городах Кушке и Термезе. Многие помнят этот день (15.02.89 г.), когда генерал Громов заявил: «За мной не осталось ни одного советского солдата!». Но немногие знают, что командующий был неточен. За его спиной находилась группировка пограничных войск КГБ СССР численностью около десяти тысяч человек. Своими действиями пограничники во многом обеспечили беспрепятственный вывод частей и соединений 40-й армии с территории Афганистана. Сами они вышли спустя несколько часов действительно последними. При этом не потеряли ни одного солдата. Пограничные войска КГБ СССР в период афганской войны (1979 – 1989 гг.) главную свою задачу выполнили. Их действия способствовали сохранению стабильности на советско-афганской границе.

Можно сказать, что был и четвёртый период, завершающий – с 15 февраля 1989 до середины 1991 года. После вывода войск у СССР перед Афганистаном остались государственные обязательства по передаче афганской стороне большого количества материальных ценностей. Их перевозка и передача была поручена пограничникам. С этой целью в структуре погранвойск было сформировано шесть рот подвоза. Именно они (да ещё вертолёты) доставляли эти ценности в Афганистан до середины 1991 года. Несмотря на осложнившуюся обстановку в приграничных районах советским пограничникам удалось выполнить задачу без потерь.

За десять лет войны через Афганистан прошло более 62 тысяч пограничников. За эти годы группировкой пограничных войск на терри-

тории Афганистана проведено 1113 операций, их них – 340 плановых и 773 частных. В ходе боевых действий уничтожено: боевиков – 41 216 (в том числе полевых командиров – 545); захвачено: моджахедов – 19 335 (командиров боевых групп и отрядов – 279), пособников вооружённых формирований – 3372, афганских призывников и дезертиров – 20 401. Захвачено и уничтожено: оружия – 20 334 единицы, различных боеприпасов – около 3 млн. шт., автотранспорта – 742 единицы.

На протяжении всей афганской войны пограничники выполняли особые, только им свойственные задачи. Пограничники демонстрировали своё присутствие, давая понять нашим недругам, что готовы пресечь любые провокации, направленные в сторону Советского Союза. Между тем делать это было отнюдь не просто. Потребовались кардинальная перестройка и создание новых структур управления, причём за счёт внутренних резервов и, что называется, на ходу. Сформировали мотоманевренные группы, обеспечили их всем необходимым для действий на той стороне. А отряды остались обескровленными: транспорта нет, складов нет, людей тоже нет. Много неразберихи было, пока не появились оперативные группы.

Пограничники воевали на территории сопредельного государства и охраняли ту же границу обычным способом. Фактически Среднеазиатский пограничный округ нес двойную, если не тройную нагрузку. В отрядах численность личного состава в 3-4 раза и больше превысили ту, что была «до войны». Плюс семьи офицеров, прибывших из других пограничных округов. Жилья не хватало катастрофически.

Пограничные войска делали все, чтобы не допустить диверсий на нашей границе. По просьбе афганских властей участвовали и в боевых действиях. Совместно с афганцами и частями 40-й армии за все время провели ряд больших десантно-войсковых операций в нашей зоне ответственности, в основном по разгрому крупных баз бандформирований, вблизи границы— Шар-Шари, Мармоле, Альбурсе, например, или Дарбанде. Было много операций помельче, частного характера. При этом главное условие— минимум потерь.

Старались, как могли не наносить неоправданного ущерба стране, в которой воевали. Иногда удавалось договориться с оппозицией и не воевать вовсе. Были районы, где за все годы ни разу не раздалось ни одного выстрела. Но были, конечно, и ошибки, и разочарования, и неудачи. Были и неоправданные потери. Красиво воюют только в кино. На самом деле — это чёрный солдатский труд. С лихвой на всех.

Одним из главных и неписанных законов пограничников на той войне стало такое понятие как «Не бросать своих! Даже мёртвых!»

Как то (перед выводом Советских войск из Афганистана) под Ханабодом, «духи» сбили вертолёт с нашими разведчиками. При падении вертолёта из него пытались десантироваться пограничники. Из

горящего, падающего «тридцать седьмого» выпрыгнул старший лейтенант Щеняев, дёрнул за кольцо парашюта – и попал под лопасти несущего винта... Ильгиз Шарипов (командир экипажа), бывший десантник, выпрыгнув, сделал затыжной прыжок и воспользовался парашютом буквально в ста метрах от земли. Остальные члены экипажа – офицеры Бариев, Долгарев, старшие прапорщики Залетдинов и Клименко – погибли при взрыве вертолётa.

Командир другого вертолётa Валерий Попков, летевший в паре с подбитым вертолётom видел гибель своих товарищей. Он видел как к удачно приземлившемуся капитану Шарипову со всех ног рванули бандиты, где-то около восьмидесяти человек. Валерий Филиппович выпустил по ним неуправляемые ракеты. А капитан, словно не замечая пришедшего на помощь вертолётa, что есть силы бежал вдоль арыка. И лишь когда Попков посадил «Ми-8» в нескольких метрах от него, остановился.

Члены экипажа вертолётa Сергей Шустиков и Эрадж Курбанов толкнули Шарипова в машину, а сами, не сказав ни слова Попкову, бросились бежать к чадившему «тридцать седьмому», до которого было метров триста, а то и больше. В горячке боя не сообразили, что к сбитой машине легче подлететь с Попковым, которому уже ничего не оставалось, как только медленно – а это очень опасно! – «вести» товарищей, отстреливаясь от наседавших моджахедов из всех стволов.

Бандиты тоже не жалели боеприпасов. Обшивка вертолётa буквально трещала от пуль и осколков разрывававшихся гранат, от взрывных волн «Ми-8» бросало из стороны в сторону. Наконец товарищи, добравшись до остатков машины Шарипова и убедившись в том, что живых нет, а трупы сгорели, заскочили в «Ми-8». В кабине запахло керосином – следствие повреждения топливной системы.

Оторвавшись от площадки на пару метров, Попков на несколько секунд «застопорил» машину над землёй. Странно: моджахеды целились в вертолёт, но не стреляли. Один из них, заметил Попков, тот, что с подствольником, чуть отведя приклад автомата от плеча, хамовато улыбался. Дескать, ну давай, давай отворачивай в сторону, взлетай, сейчас своё получишь. Всё, шурави, ваша песенка спета.

Эх, была не была... Попков ударил «по газам» – и резко повёл вертолёт прямо на бородатых мужиков. Он увидел ужас в глазах ухмылявшегося, который то ли не решился, то ли не успел воспользоваться подствольником, – машина прошла по головам моджахедов колёсами и так же стремительно ушла в небо.

Двадцать одна пробоина – таков итог того необычного, в какой-то степени психологического противостояния с противником. Но даже не это сразило членов технической комиссии, осматривавших машину Попкова. Они удивились пуле, которая странным образом застряла в

аппаратуре пилотской кабины – как раз напротив головы Валерия Филипповича. «Вертолётчиков спасло просто чудо», – скажут начальники в Душанбе. «Личная храбрость, бесстрашие командира экипажа вертолёта», – поправят в Москве и, вспомнив, что Попков не раз бывал в подобных ситуациях, спас жизни многим и многим пограничникам, согласятся с тем, что Валерий Филиппович достоин звания Героя Советского Союза».

За десять лет войны в Афганистане выполняли спецзадания несколько десятков тысяч пограничников, 518 из них погибли и около 12,5 тысячи получили ранения.

Источник: <https://pogranichnik.ru/istoriya-pv/53-pogranichnye-vojska-v-afganistane>

Ярослав Правдолюбов

Применение ВДВ в Афганистане

Воздушно-десантные войска сыграли огромную роль в ходе войны в Афганистане 1979-1989 годов. Первые подразделения ВДВ появились на афганской земле ещё до официального ввода войск и находились там вплоть до их вывода.

Десантирование ВДВ в Афганистане

Первые подразделения ВДВ СССР появились в Афганистане еще в июле 1979 года. Батальон 111 парашютно-десантного полка расформируемой 105 воздушно-десантной дивизии был переброшен для охраны аэродрома в Баграме. Впоследствии подразделение было

включено в состав 345 парашютно-десантного полка. Батальон 345 ПДП был переброшен в Афганистан 14 декабря 1979 года для обеспечения ввода войск. Десантники 345 полка принимали участие в операции по взятию под контроль Кабула, в том числе и в штурме дворца Амина. В целом совместная операция спецподразделений КГБ и ГРУ при поддержке ВДВ прошла успешно.

25 декабря советские войска официально вступили на территорию Афганистана. Так, в Кабул была посадочным способом переброшена 103 воздушно-десантная дивизия. Разведывательные подразделения 103 ВДД также приняли участие в боевых операциях по захвату ключевых объектов в Кабуле. Переброска дивизии не обошлась без инцидентов. В частности, при посадке на аэродром разбился Ил-76М с бойцами 350 ПДП на борту. Погибли 37 пассажиров и 10 членов экипажа. Из Термеза в Афганистан вошла 56 десантно-штурмовая бригада, причем два батальона были переброшены в Кундуз вертолётами.

Первоначально подразделения ВДВ выполняли задачи по охране особо важных объектов, однако уже в начале 1980 года “крылатую пехоту” бросили на подавление мятежей в местных воинских частях. Со временем Советская Армия все больше втягивалась в войну.

Подразделения ВДВ в Афганистане были представлены 345 парашютно-десантным полком, 56 десантно-штурмовой бригадой и 103 воздушно-десантной дивизией. Роты и батальоны десантного обеспечения в ДРА не вводились, ввиду отсутствия высадок с парашютами. Часть подразделений была передана из состава соединений, усилив мотострелковые подразделения в ключевых точках страны. Так, один из батальонов 56-й ОДШБр включили в состав дислоцированной в Кандагаре 70 мотострелковой бригады. Подразделения ВДВ принима-

ли участие в десантных операциях в течении всего периода войны, высаживаясь с вертолётов. Однако, главным образом, они выполняли задачи общевойсковых соединений. Тут проявились проблемы штатной боевой техники, состоящей на вооружении ВДВ. Так, например, боевые машины десанта (БМД) уступали в бронезащите БМП и БТРам, авиадесантируемая САУ АСУ-85 оказалась не способной оказывать необходимую поддержку подразделениям на поле боя.

Советские танкисты в Афганистане

В руководстве минобороны СССР довольно быстро сделали выводы из этих проблем. С 1982 года подразделения ВДВ в Афганистане получили вместо БМД-1 БМП-2 и БТРы. Артиллеристы десантных подразделений вооружились САУ 2С1 “Гвоздика”, что существенно повысило их огневую мощь. В конце года в состав соединений ВДВ были включены танковые подразделения на машинах Т-62. В состав 103 ВДД включили 62 танковый батальон, включавший в себя 15 танков и 7 САУ АСУ-85, танковую роту из 10 машин получил также 345 ПДП, в состав 56 ОДШБр включили танковый взвод из состава 191 мотострелкового полка. Появление танков существенно расширило возможности десантников при выполнении боевых задач.

Кроме того, конструкторы приступили, основываясь на опыте афганской войны, к созданию новых образцов вооружения и военной техники. В числе первых новые образцы попадали в подразделения ВДВ. В частности, в ходе войны была создана новая боевая машина десанта БМД-2, вооружённая автоматической пушкой калибром в 30 миллиметров. Настоящим прорывом для нашей артиллерии стало создание САУ 2С9 “Нона”, которая получила обкатку на афганской

войне. В составе 103-й ВДВ был включён дивизион “Нон”, парашютно-десантные полки получили по батарее, которыми заменяли минометы. В горных условиях САУ показали себя наилучшим образом.

Советская артиллерия в Афганистане

Тем не менее, боевые действия подразделений ВДВ в Афганистане радикально отличались от доктрины их применения как вида войск. Характер местности не позволял осуществлять десантирование парашютным способом. Конечно, зачастую десантники принимали участие в аэромобильных операциях, высаживаясь с вертолётов, однако в основном их использовали как штурмовые отряды. Таким образом, ВДВ выполняли задачи общевойсковых соединений. Более того, часто десантников привлекали к задачам по охране ключевых объектов и сопровождению колонн на марше, что вообще не вписывалось в доктрину их применения. На подразделения ВДВ была возложена задача по охране ключевых коммуникаций в ДРА. Зачастую “крылатая пехота” несла службу на заставах, выставленных на особо важных направлениях, как например подразделения 345 ПДП в районе Панджшера. В том же ущелье десантники принимали активное участие в масштабной высадке с вертолётов за весь период войны. На завершающем этапе войны подразделения ВДВ также активно выживали вертолётные десанты, особенное распространение они получили в ходе операции “Магистраль”.

В период вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана на плечи десантников легли задачи по прикрытию выходящих колонн от нападений моджахедов. Подразделения ВДВ покинули ДРА одними из последних. Военнослужащий 345 ПДП Игорь Ляхо-

вич, убитый 7 февраля 1989 года считается последним погибшим солдатом Афганской войны.

Советский вертолёт Ми-8

Применение подразделений ВДВ в Афганистане выявили множество проблем в их организации, структуре и вооружении. Более высокий уровень боевой подготовки по сравнению с общевойсковыми соединениями приводил к тому, что их зачастую бросали в бой в качестве штурмовых отрядов на наиболее опасных направлениях, а также для охраны ключевых объектов страны. Десантники в ходе войны как правило выполняли задачи пехоты. Техника, стоящая на вооружении ВДВ, также была недостаточно эффективной в условиях этой войны. Так, легкобронированные БМД, конечно имели неоспоримые преимущества, ввиду возможности авиадесантирования, но в условиях афганской войны, где парашютные десанты не применялись, машины оказались не востребованы по прямому назначению. Более того, их бронирование оставляло желать лучшего, что привело к необходимости замены на БМП и БТРы. Характер выполняемых задач уже тогда заставил включать в состав соединений ВДВ танковые подразделения. Появление танков намного расширило возможности десантников, однако после окончания войны в Афганистане этот опыт оказался забыт. Штатных танковых подразделений в отечественных ВДВ не было вплоть до 2016 года. Также пришлось усилить артиллерию действующих в ДРА воздушно-десантных соединений. Таким образом, применение ВДВ в Афганистане выявило их слабость в отношении тяжёлого вооружения. Современная реформа этого вида войск пытается решить эту проблему, в том числе и на основе опыта Афганской войны.

Источник: <http://anna-news.info/primenenie-vdv-v-afganistane/>

Владимир Пасько

Афганские уроки военной медицины: чему научились врачи в боевых условиях

*Во время войны в Афганистане военные врачи не только спасли множество жизней, но и сделали ряд важнейших открытий, которые до сих пор остаются актуальными. О сложных условиях работы медиков Defence.ru рассказал заслуженный врач России **Владимир Григорьевич Пасько**.*

Можно сказать, анестезиологом-реаниматологом я стал случайно. После двух лет службы в Германии на должности младшего врача танкового полка, я прошёл переподготовку и получил соответствующую квалификацию. Я себя видел в должности хирурга скорее, или терапевта, но освободилась вакансия в противошоковом отделении и я пошёл. Лечить самых тяжёлых больных тоже оказалось достаточно интересно.

С началом боевых действий в Афганистане, я поехал туда врачом анестезиологом-реаниматологом в составе медико-санитарного батальона 201-й дивизии. Проработал в Афгане два года и три месяца.

Афганистан. Фото из архива В.Г. Пасько

Военный медик нацелен на оказание помощи в чрезвычайных ситуациях. На гражданке все это иначе происходит. Ну и, конечно, военные врачи — это всегда сплочённый коллектив и дисциплина. У нас

есть военная доктрина, мы всегда выполняем приказ, а на гражданке медики руководствуются только личным опытом, что может привести к ошибке.

Долг «охранять Родину» для военного врача трансформируется в цель быстрее вылечить солдата, чтобы он мог вернуться в строй.

Фото: Лиана Имамутдинова/Defence.ru

Мне все-таки кажется, что я больше врач, чем военный. Когда я стою у операционного стола, я забываю, что у меня есть погоны. К тому же врачей моей специальности берегли даже сами военные. Зная, что я работаю днём и ночью, меня не ставили в ночные дежурства или проверять караул.

За работу в Афганистане я награжден орденом Красной Звезды. Возможно, я был одним из первых анестезиологов-реаниматологов, которые удостоены такой высокой награды. Обычно ее дают участникам боевых действий. Мы были на передовой и обеспечивали помощь раненым. По сути, пострадавших спускали с гор сразу к нам. А мы уже проводили сортировку и оказывали квалифицированную медицинскую помощь. По двое суток, как сейчас помню, работали в операционных.

Однажды оперировали в зоне боевых действий, в 150 метрах от нас шёл бой. Это была попытка захватить аэродром и заодно наш медсанбат. Такая картина: пули свистели, возле наркозного аппарата стоял автомат, а мы делали своё дело. Мужчины встали у операционного стола, а медсестёр спрятали в безопасное место.

Я думаю, в такие моменты ты забываешь о цене собственной жизни, мир замыкается на самом главном — на помощи раненым. Ты думаешь не о своей безопасности, а скорее, о том, что шальная пуля может попасть в аппарат. К тому же для нас, врачей-мужчин, было важно сберечь наш «золотой фонд», наших медсестёр. У нас был вырыт большой окоп, куда мы их всех прятали во время налётов.

Афганистан, 1980-е

Я считаю, любое экстремальное воздействие учит человека самодисциплине и правильному отношению к ценностям. В первую очередь, к ценности человеческой жизни.

Условия работы в жарком климате были ужасные. Представьте — за час операции врач терял с потом килограмм. К слову, после Афганистана, когда я попал на учёбу в Военно-медицинскую академию имени Кирова, один анестезиолог из Ташкента говорил: «Я хочу его увидеть. Мне казалось, он не доедет». Он имел в виду моё истощение: я весил 48 килограмм.

Вообще климат сильно влияет на человека, приходится приспосабливаться. Например, мы когда приехали, нам было очень странно видеть, что стоят лавочки, а все местные сидят рядом на корточках, никто не стоит и не садится на скамейку. Оказывается, это обусловлено физиологически — для уменьшения теплоотдачи. Не прошло и года, я стал делать так же.

Госпиталь в Афганистане. Фото из архива В.Г. Пасько

Афганистан, 1980-е

Самое интересное то, что в Афганистане наши солдаты попали в ту среду, где микрофлора совершенно другая. В то время применялись сульфамидные препараты, такие как стрептомицин, например. Наши микробы к ним адаптировались и лекарства почти перестали действовать — а там помогали даже в малых дозах. Это значительно ускорило период выздоровления бойцов. Вообще, надо сказать, что снабжение было великолепным. Мне достаточно было снять трубку и сказать, что «нет такого-то препарата» и первым же рейсом самолёта его привозили.

Всё потому, что к медицине «повернулись лицом». Без медиков солдаты боялись идти в бой. А тут знали — что бы ни случилось, врачи рядом, помощь окажут. И командиры это понимали и врачей берегли.

Помимо этого, война в Афганистане расставила приоритеты и разрешила многие медицинские споры опытным путём. Например, тот же жаркий климат не позволил работать с ингаляционными анестетиками, в приоритете была внутривенная, регионарная анестезия.

Именно благодаря наработкам в эту десятилетнюю войну нынешние военные медики готовы к работе в любых условиях. Достаточно вспомнить, что в Афганистане применили систему донорства, когда и каждый солдат знал свою группу крови, и у командира были списки. И если бойца ранило, то мы не теряя время могли приступить к операции и вскоре начать переливание крови. После определения группы крови, мы звонили командиру тылового подразделения и он по списку назначал доноров. У нас не было условий для хранения биоматериала, зато от установки показания к переливанию до самого процесса

проходило всего 40 минут! Сейчас не каждое лечебное учреждение имеет такие возможности.

Госпиталь в Афганистане

Много было разработок и по искусственному лечебному питанию. В Афгане мы столкнулись с тем, что надо было как-то кормить раненых после операций на желудочно-кишечном тракте. Понятно, внутривенно — глюкозу, белковые препараты. Но это все было стрессом для организма. Из всех консервов у нас была только сгущенка, а у летчиков, лагерь которых был рядом, в пайке были яйца — они делились. Мы делали гоголь-моголь и вливали больным. Вот вам примитив лечебного питания. Потом эта тема в мире начала развиваться — в Швеции, Финляндии, у нас. Была даже попытка использовать в этих целях питание космонавтов, однако не вышло. Там были ингредиенты, которые раздражают больной желудок, кишечник. И вот так, постепенно, мы пришли к смесям, в которых есть те же микроэлементы, что и в натуральных продуктах, и при этом они не содержат приправ, специй. Уже к концу войны было налажено их производство.

То же касается препаратов. Так, был разработан не вызывающий наркотической зависимости сильнейший обезболивающий препарат — сильнее морфина в 200 раз — фентанил. Он используется во всем мире, но отечественного производства не было, а за время войны — началось.

Госпиталь в Афганистане

Если сравнивать войну в Афганистане и землетрясение в Армении, то повреждения у людей мало отличались от огнестрельных ранений — преобладали травмы конечностей. 7 декабря 1988 года произошло землетрясение, а 8-го мы уже начали там работать и трое суток не выходили из операционной.

Фото из архива В.Г. Пасько

Анестезиология — очень молодая специальность, ей всего 170 лет. Отсчёт идёт с первого применения эфира, с 16 октября 1846 года. Хирургия, например, существует столько же, сколько человечество. Но за столь короткий путь мы совершили огромный скачок: от масочки эфира — до препаратов, способных «выключить» человека, перевести его фактически в нежиз-

новое состояние, остановить ему сердце, а самое главное — вновь его «включить». Если бы мы рассказывали людям, что мы с ними будем делать, половина бы точно не согласилась на операцию (*смеется*).

В полевой медицине прогресс тоже не стоит на месте. Все эти радио-маячки, которые сообщают что солдат ранен... Раньше на артериальное кровотечение надо было обязательно накладывать

жгут, а теперь есть препарат «Гемостоп». Насыпал в рану, зажал — и все, кровотечение остановлено. Вы даже не представляете, какие новшества сейчас есть!

Все эти разработки плюс скорость доставки раненых к врачам очень повышают процент выживаемости. Если в годы Великой Отечественной войны в строй возвращались только 70% раненых, то в Афганистане — 90%. А в Чеченских компаниях ещё больше — 98%. Есть в прогрессе и минусы. Ранения, конечно, стали более тяжёлые. Напалм, пули калибра 5.45, объёмные бомбовые взрывы — все это наносит сильнейшие повреждения.

Госпиталь в Афганистане. Фото из архива В.Г. Пасько

Уже пройдя клиническую ординатуру в Военно-медицинской академии, в 1984 году я приехал работать в Москву, в госпиталь Бурденко, где прошёл все ступени — от ординатора отделения анестезиологии до начальника Центра анестезиологии-реанимации, реанимации и интенсивной терапии (ЦАРРИТ). Итого — 25 лет службы я отдал госпиталю.

Здесь же, в Центре, я плотно занимался темой регионарной анестезии. Этот метод применим для очень тяжелых больных, вплоть до пациентов со свежим инфарктом миокарда, которые просто погибнут от общего наркоза. Широкое применение регионарной анестезии при операциях на конечностях началось в 1985 году. Помню первого пациента: ему был сделан один укол в плечевое нервное сплетение — и все. Пока мы с больным разговаривали, хирурги ампутировали руку на

уровне нижней трети плеча. Это было потрясюще! Но главное, регионарная анестезия позволяет обезболить раненого, вывести его из шокового состояния, чтобы он спокойно дождался своей операции.

За годы службы я привык к постоянным выездам и вызовам. Когда я приехал в Гродно после Афганистана, я был единственным анестезиологом-реаниматологом среди стоявшего там контингента, и ни одного фильма в кинотеатре так и не досмотрел. По молодости это все иначе ощущаешь: за тобой приехала машина, ты едешь на операцию — спасать чью-то жизнь и душа наполняется гордостью за свою работу. А сейчас нет уже этого ощущения, что пока все спят, ты серьезным делом занимаешься. Это стало нормой.

Фото: Лиана Имамутдинова/Defence.ru

Владимир Григорьевич Пасько — заслуженный врач РФ, к.м.н., полковник медицинской службы. С 1995-го по 2009 год — начальник Центра анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии Госпиталя им. Бурденко, главный анестезиолог-реаниматолог госпиталя, заместитель главного анестезиолога-реаниматолога Вооруженных сил РФ.

В настоящее время — научный руководитель по анестезиологии и реаниматологии Клинической больницы №1 УД Президента РФ.

Участник боевых действий в Афганистане и ликвидации последствий землетрясения в Армении, награжден орденом Красной Звезды и орденом «За службу Родине» 3-й степени. Победитель Всероссийского конкурса 2006 года в номинации: «Лучший врач анестезиолог-реаниматолог».

15 февраля 1989 г. (35 лет назад)
Завершился вывод советских войск из Афганистана

Вывод советских войск из Афганистана.
Фото: newsru.com

8 октября 1979 года был лишен власти и убит основатель Народно-демократической партии Афганистана Нур Мухаммад Тараки. Политбюро ЦК КПСС официально приняло решение о вводе советских войск в Афганистан и оказании Советским Союзом Афганистану военной помощи.

25 декабря 1979 года в Афганистан

были введены советские войска в составе 40-й армии под командованием генерал-лейтенанта Юрия Тухаринова. В ходе военных действий была проведена операция по устранению главы Афганской оппозиции, занявшего в результате контрреволюционного переворота пост главы Афганистана Хафизуллы Амина.

Установившийся режим в Афганистане после очередной смены власти во главе с Бабрак Кармалем оказался полностью зависим от советской военной, технической и финансовой помощи. Группировки повстанцев поддерживали США и другие государства.

В 1986 году в Афганистане произошёл очередной государственный переворот, в результате которого Мухаммед Наджибулла занял место смещенного Бабрака Кармаля. Мухаммед Наджибулла был избран президентом Республики Афганистан. А власти СССР и США в 1988 году договорились о невмешательстве в дела Афганистана.

Начавшийся **в мае 1988 года** вывод войск из Афганистана закончился **15 февраля 1989 года**. Группы советских войск окончательно покинули эту страну.

Источник: <http://www.calend.ru/event/4683/>

15 февраля – День памяти воинов-интернационалистов

15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества («День интернационалиста») — официальная памятная дата в Российской Федерации, призванная почтить память

воинов-интернационалистов, исполнявших интернациональный долг за пределами границ своей Родины..

История

Дата для проведения «Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный

долг за пределами Отечества» была выбрана не случайно. Именно в этот день, 15 февраля 1989 года, последняя колонна советских войск покинула территорию Афганистана. В этот день командующий Ограниченным контингентом генерал-лейтенант Борис Всеволодович Громов, спрыгнув с бронетранспортёра, пересёк мост, символизируя этим, что он последним перешёл пограничную реку Амударья (г. Термез), но в реальности последними Афганистан покинули подразделения пограничников и спецназа, прикрывавшие вывод войск и вышедшие на территорию СССР только во второй половине дня 15 февраля. Это событие ознаменовало для Советского Союза окончание Афганской войны, которая продлилась почти десять лет и унесла жизни более 15 тысяч советских граждан.

Среди всех республик бывшего СССР наибольшие потери понесла РСФСР (ныне Российская Федерация). В 2010 году «День памяти воинов-интернационалистов», наконец, приобрёл официальный статус. Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. N 320-ФЗ в статью 1.1 Федерального закона № 32-ФЗ от 13.03.1995 года «О днях воинской славы и памятных датах России» внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2011 г. Статья 1.1. Памятные даты России В Российской Федерации устанавливаются следующие памятные даты России:

«15 февраля — День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества».

Максим Кокорев

«Прощайте горы» к 35-летию вывода советских войск из Афганистана

Вывод войск. На мосту Дружбы

35 лет прошло с того памятного дня 15 февраля 1989 г., когда последняя колонна Ограниченного контингента советских войск покинула Афганистан по мосту Дружбы через пограничную реку Амударью. Утром того же дня советские войска покинули Афганистан в районе Кушки.

Поэтическим символом вывода советских войск из Афганистана являются слова из песни воина-интернационалиста, разведчика «Каскада» **Игоря Николаевича Морозова «Прощайте горы»**, написанной в 1988-м году:

С покорённых однажды небесных вершин,
По ступеням обугленным на землю сходим.
Под прицельные залпы наветов и лжи,
Мы уходим, уходим, уходим!

Прощайте, горы, вам видней,
Кем были мы в краю далёком,
Пушай не судит однобоко
Нас кабинетный грамотей.

Прощайте, горы, вам видней,
Какую цену здесь платили,
Врага какого не добились,
Каких оставили друзей...

15 февраля 1989 г. для Советского Союза завершилась война в Афганистане – одна из самых трагических и одновременно героических страниц истории нашего Отечества. Советские войска были введены в Афганистан 25 декабря 1979 г. по решению Политбюро ЦК КПСС (12 декабря 1979 г.) в условиях обострения общественно-политической обстановки в приграничном к Советскому Союзу Афганистане. В то время никто даже и не предполагал, что эта война для советского солдата продлится более 9 лет.

Первоначальными задачами Ограниченного контингента были задачи обеспечения военно-политической безопасности Афганистана в интересах Советского Союза. Но несмотря на решимость избежать длительного участия в военных действиях, советские войска, объединённые в 40-ю армию, более 9 лет (9 лет, 1 месяц и 18 дней, с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г.) с честью и доблестью в пламени боевых действий выполняли воинский и интернациональный долг по приказу Родины на земле Афганистана.

И именно на советские войска легла основная тяжесть этой войны – национальная афганская армия была ненадёжна и имела низкую боевую подготовку, что уже в сентябре 1981 г. отмечает в донесении советский военный представитель в Афганистане В. Сидоров: «Вместо попыток самостоятельного решения вопросов, налицо потребительское отношение к помощи советских войска».

Через пламя этой необъявленной войны с честью и мужеством прошли более 620 тыс. «шурави» – советских солдат и офицеров, гражданских специалистов. Большинство из них служили «за речкой» по приказу государства, в возрасте 18–20 лет. 15130 из них не вернулись, навечно оставшись в нашей памяти, более 53,7 тыс. были ранены, контужены, травмированы. Судьбы 273 пропавших без вести в Афганистане советских воинов по-прежнему неизвестны. За каждой скупой цифрой – судьбы людей, опалённых пламенем Афганской войны.

К 1986 г. руководству СССР стало очевидно – война зашла в тупик: военные успехи не завершают гражданское противостояние в Афганистане. Об этом сообщил на заседании Политбюро ЦК КПСС 13 ноября 1986 г. начальник Генерального штаба Вооружённых сил СССР – первый заместитель министра обороны СССР Сергей Фёдорович Ахромеев: «Военным действиям в Афганистане скоро семь лет. В этой стране нет ни одного кусочка земли, который бы не занимал советский солдат. Тем не менее большая часть территории находится в руках у мятежников ... Нет ни одной военной задачи, которая стави-

лась бы, но не решалась, а результата нет. Все дело в том, что военные результаты не закрепляются политическими. В центре власть есть, а в провинциях ее нет ... Наша армия воевала пять лет. Она и сейчас в состоянии удерживать обстановку на том уровне, который существует. Но в этих условиях война будет продолжаться долго». Об этом же говорил и последний командующий 40-й армией генерал-полковник Борис Всеволодович Громов: «40-я армия делала то, что считала нужным, а душманы – лишь то, что могли. Но силой оружия в Афганистане ничего добиться было нельзя. Главное же заключалось в том, что там гибли наши люди. Многим было непонятно – за что, во имя чего?».

На дорогах Афганистана

Таким образом, проблему нестабильности в Афганистане невозможно было решить исключительно военным путем. К сожалению, это понимание пришло к руководству СССР слишком поздно. Политическое урегулирование военного конфликта в Афганистане привело к установлению политики «национального примирения» и к выводу Ограниченного контингента советских войск к 15 февраля 1989 г. согласно заключенным Женевским соглашениям (14 апреля 1988 г.) между Афганистаном и Пакистаном при гарантиях со стороны СССР и США. Формирования моджахедов – самая непосредственная сторона военного конфликта – не участвовали в подписании соглашений. Кро-

ме того, при подписании Женевских соглашений советская сторона даже не поставила вопрос о советских солдатах и офицерах, пропавших без вести в Афганистане, часть из них была пленена.

Несмотря на вывод советских войск, конфликт в Афганистане не завершился: моджахеды вместо поиска диалога стремились к достижению полной военной победы. А новое руководство России в лице Б. Н. Ельцина с начала 1992 года заняло позицию стороннего наблюдателя в Афганистане. Оставленный без военной поддержки, оставшийся союзным Москве режим Мохаммада Наджибуллы в Афганистане пережил Советский Союз на 4 месяца: 28 апреля 1992 г. моджахеды заняли Кабул, но вслед за этим сразу же начался новый этап противостояния уже между их вооруженными отрядами, а затем – и новые этапы эскалации военного конфликта в Афганистане.

Важно отметить, что военная помощь Афганистану обеспечивала и безопасность южных границ Советского Союза, а последствия «нового внешнеполитического курса» России отчетливо выявились в распространении международного терроризма и экстремизма в Центральной Азии (1993 г.) и на Северном Кавказе (1994 г.), когда пламя войны вскоре перекинулось на южные границы бывшего Советского Союза.

Вывод советских войск из Афганистана: «За нашу советскую Родину!»

Вернёмся в долгожданное утро 15 февраля 1989 года. Колонна советских войск въезжает на мост, соединяющий советский и афганский берега Амударьи – афганский город Хайратон и советский Тер-

мез, и приближается к границе Советского Союза. На замыкающем бронетранспортере командарм Борис Всеволодович Громов, над ним – Боевое Знамя: «Мне доложили о том, что к маршу готовы все. Я мельком взглянул на часы и дал команду: «Заводи!» Ребята постарались: с места разведчики тронулись все как один, что бывает крайне редко. Вся колонна прошла мимо меня. Уже тогда у многих на глазах были слезы. Не от ветра, естественно. Я немного подождал, и ровно в 9:45 колеса моего бэтэра начали отсчитывать последние сотни метров по афганской земле. Подъехал к мосту. На небольшом повороте в окопчике сидели наши пограничники. На ходу я им махнул рукой и крикнул: «Счастливо! Будьте побдительнее, потому что нас в Афганистане больше нет», – вспоминает Борис Всеволодович.

Вывод советских войск из Афганистана: последняя колонна

Через 10 минут, в 9:55 по московскому времени, Б.В. Громов спустился с БТР и прошёл последние метры пешком доложить о выводе войск: «Я бы поставил памятник каждому прошедшему Афганистан, – сказал командующий, – а вообще, мы будем вспоминать эти годы как лучшие в нашей жизни...». К 10:00 одиннадцатимесячный вывод Ограниченного контингента был завершён. Советские воины-интернационалисты покидали Афганистан победителями, выполнив все возложенные на них боевые задачи.

Борис Громов завершил доклад о выводе советских войск командующему войсками (с сентября 1984) Туркестанского военного округа (ТуркВО) генералу армии Николаю Ивановичу Попову

Во время вывода войск уже было отчётливо видно и новое отношение руководителей страны к этой войне, к памяти о подвиге советского воина-интернационалиста на земле Афганистана – никто из руководства Советского Союза не посчитал нужным встретить Ограниченный контингент. Об этом вспоминает руководивший выводом советских войск из Афганистана генерал-полковник Борис Всеволодович Громов: «Из Москвы никого не было на выводе войск. Только главком Южного направления Николай Иванович Попов приехал из Баку. Я тогда готов открыто был сказать на мосту, еле удержался – "почему из Москвы-то никого нет?!". Нас же государство направило туда воевать. Ну хорошо, вы не хотите встречать командующего армией, тогда до этого почти год выходили войска. Можно было какой-то день определить, приехать. Не хотите в Термезе – езжайте в Кушку, там тоже войска выходили по двум направлениям. Но ведь кто-то должен был из Политбюро приехать! Никого не было ... Мне кажется, что ошибки своих предшественников сподвижники М. С. Горбачева походя, как бы между прочим пытались свалить и на нас. Дескать, не стоит встречать тех, кто выжил в Афганистане, – это не та война, о которой нужно помнить».

15 февраля мы вспоминаем не только подвиг ветеранов Афганской войны, но и многих тысяч советских и российских воинов, мужественно выполнявших и исполняющих воинский и интернациональный

долг перед Родиной за пределами Отечества. Вечная память и слава Героям Отечества! Пока мы их помним, они среди нас...

День памяти на Поклонной горе, 15 февраля 2024 года, фото Максима Кокорева

Игорь Морозов

«Ограниченный контингент»

Та война нам казалась вечной –
Девять долгих свинцовых лет.
Автоматы швырнув за плечи,
Возвращается из-за речки
Ограниченный контингент.

Нас не встретит салютом столица,
Вскользь помянут столбцы газет.
Пыль и пот на усталых лицах,
Возвращается из-за границы
Ограниченный контингент.

Нам побед и потерь хватало:
На войне привилегий нет
Ни солдату, ни генералу,
Воедино судьба связала
Ограниченный контингент.

Будет память тоской ранима,
Но сегодня на грусть запрет.
Вот колонны проходят мимо,
Погляди же в глаза любимым,
Ограниченный контингент.

В статье использованы материалы:

Последний советский солдат покидает Афганистан. Время. Эфир
15.02.1989 // ГОСТЕЛЕРАДИОФОНД:

Советское телевидение.

Последний батальон. Документальный фильм (1989)

"Моя Афганская война". Интервью с командармом 40-й армии генерал-полковником Борисом Всеволодовичем Грозовым.

Иллюстрации представлены из фотоальбомов

1) Киселев В.П. Вспомним Афганистан: военный дневник. Фотоальбом. CZ: OST-R. 2006. 264 с.

2) Афган – моя судьба. Журналисты о войне в Афганистане (1979-1989). М.: Издательство «ВегаПринт», 2019. 256 с.

Источник: https://vk.com/wall-144904445_665078?z=photo-144904445_457292449%2Fwall-144904445_665078

Сергей Широков

Вспомним поимённо...

29 ноября 2011 года около памятника орловцам – участникам локальных войн в полдень было многолюдно. В одном строю с действующими сотрудниками спецподразделений УМВД и представителями воинских частей города стояли многочисленные участники боевых действий, делегации общественных организаций и предприятий областного центра. Начиная митинг, посвящённый открытию стел с именами наших земляков, погибших в «горячих точках» после окончания Второй мировой войны.

Мемориал орловцам – участникам локальных войн
и вооруженных конфликтов

Мраморные плиты с именами орловцев, погибших в Афганистане

Внезапно над собравшимися потемнело небо, подул сильный ветер и пошел мокрый снег. Как только оркестр академии ФСО, в ознаменовании открытия торжественного мероприятия, начал исполнять гимн России, метель, продолжавшаяся несколько минут, также быстро, как и началась, прекратилась, оставив после себя покрытые снегом аллеи и газоны, среди которых с двух сторон за памятником возвышались стелы, с выбитыми на их мраморных плитах именами погибших орловцев.

Среди присутствующих на митинге родителей и родственников наших погибших земляков, стояли и совсем пожилые женщины, потерявшие своих сыновей в афганской войне, начавшейся в 1979 году и продолжавшейся более девяти лет.

Родственники погибших в Афганистане на открытии стел

В войне в Демократической Республике Афганистан принял участие более двух тысяч орловцев. Выполняя интернациональный долг, 75 из них умерли и погибли в той далёкой стране.

Первым 23 февраля 1980 года погиб Сергей Валкин. В тоннеле на перевале Саланг он отравился угарным газом. Тоннель, длиной более двух с половиной километров, пробитый в горах Гиндукуша, был построен советскими строителями в 1964 году. Не рассчитанный на прохождение больших колонн техники, в годы войны он стал местом гибели десятков наших военнослужащих. Так, 3 ноября 1982 года

в результате отравления угарным газом погибли трое наших земляков - Анатолий Бородин, Виктор Кузнецов и Геннадий Голованов. Из-за аварии в тоннеле возник затор. Выводя из тоннеля машины и оказывая помощь людям, отважные воины сами погибли. Виктор и Геннадий призывались в армию вместе, из Покровского района.

Больше всего из погибших в Афганистане орловцев проходили службу водителями. Двадцать один наш земляк в тяжелейших условиях, ежедневно рискуя жизнью, доставляли в пункты назначения военные и народно-хозяйственные грузы. Они подрывались на минах, погибали в боевых столкновениях с душманами, нападавшими на наши колонны.

Среди погибших орловцев стрелки, связисты, артиллеристы, танкисты, сапёры, разведчики из мотострелковых, десантных частей и подразделений пограничных войск. Каждый из них добросовестно выполнял свой воинский долг, участвовал в боевых действиях, показывал образцы мужества и героизма.

В тяжёлых климатических условиях Афганистана 10 человек заболели и умерли. Среди погибших 13 офицеров и 3 прапорщика.

Два наших земляка пожертвовали своей жизнью, не желая сдаваться в плен. Прикрывавший отход подразделения, раненный в ноги Владимир Гапеев, отстреливался до последнего патрона. Последним он застрелил себя. Пётр Русаков последней гранатой подорвал себя и окруживших его мятежников.

В Афганистане погибли два наших лётчика. Командир военнотранспортного самолёта Леонид Верижников, совершил в Афганистане 376 вылетов по доставке военных и народно-хозяйственных грузов. Его самолёт был подбит и совершил вынужденную посадку в горах. Окруженный душманами экипаж во главе с командиром отстреливался, пока не закончились боеприпасы... 126 боевых вылетов в составе экипажа вертолёт совершил Олег Шебанов. В очередном вылете вертолёт был сбит и взорвался в воздухе. Также был сбит из ПЗРК транспортный самолёт, штурманом которого был Александр Терентьев.

17 ноября 1984 года при обстреле погиб Александр Михайлович Молчанов. Занимая должность советника по партийной работе, он много сделал для улучшения жизни и быта жителей афганской провинции Саманган.

Последняя наша потеря - Сергей Клинков, погибший в бою 5 ноября 1988 года.

66 погибших орловцев награждены боевыми орденами и медалями. Пятеро из них имеют по две награды. А.М. Молчанов награждён афганским орденом Дружбы.

11 наших земляков захоронены за пределами Орловской области в разных регионах Российской Федерации и на территориях бывших союзных республик. 15 человек преданы земле на кладбищах города Орла.

Перед Вами полный хронологический список орловцев, умерших и погибших в Демократической Республике Афганистан. Впервые в области он появился в экспозиции Зала локальных войн Орловского военно-исторического музея в августе 2005 года.

1980 год

Валкин Сергей Викторович
Рябушкин Валерий Константинович
Абрамов Леонид Николаевич

Стебаков Александр Владимирович
Русаков Пётр Владимирович
Борзёнков Юрий Владимирович

1981 год

Авилов Анатолий Анатольевич
Амелин Вячеслав Леонидович
Балабанов Александр Михайлович

1982 год

Вдовин Геннадий Леонидович
Гапеев Владимир Олегович
Бакуров Геннадий Николаевич
Быков Андрей Николаевич
Поматилев Сергей Геннадьевич
Астахов Юрий Николаевич
Чуйкин Иван Николаевич
Иванников Юрий Алексеевич
Степанов Юрий Викторович
Муратов Василий Егорович
Сашенков Василий Николаевич
Бородин Анатолий Анатольевич
Голованов Геннадий Иванович
Кузнецов Виктор Сергеевич

1983 год

Юров Юрий Владимирович
Рыжков Сергей Викторович
Мильшин Владимир Николаевич
Гладких Владимир Викторович
Бахарев Владимир Алексеевич
Кузьменко Владимир Николаевич
Бутенин Михаил Михайлович

Титкин Александр Васильевич
Шмелёв Юрий Михайлович
Басов Сергей Николаевич
Иноземцев Юрий Иванович
Басов Александр Викторович
Варнацкий Владимир Алексеевич

1984 год

Соловьёв Геннадий Леонидович
Верижников Леонид Фёдорович
Галанин Лев Васильевич
Скуридин Олег Игоревич
Кузин Александр Васильевич
Ермилов Виктор Николаевич
Филлипов Олег Николаевич
Губанов Александр Сергеевич
Петров Александр Алексеевич
Никулин Иван Александрович
Кондрашин Алексей Павлович
Молчанов Александр Михайлович
Кузнецов Игорь Михайлович

1985 год

Логачёв Алексей Анатольевич
Жолудков Виктор Васильевич
Алехин Юрий Викторович
Еровенков Виктор Владимирович
Терентьев Александр Борисович
Смирнов Александр Алексеевич

1986 год

Ивлев Юрий Николаевич
Порываев Владимир Александрович
Костромичёв Владимир Иванович
Куновский Анатолий Миронович
Кольцов Геннадий Егорович
Булгаков Сергей Викторович
Шебанов Олег Леонидович
Алдохин Сергей Сергеевич

Никитин Александр Леонидович
Винокуров Николай Николаевич

1987 год

Самарев Владимир Владимирович

Поляков Эдуард Иванович

Ветров Владимир Дмитриевич

1988 год

Леонов Игорь Петрович

Блажков Сергей Николаевич

Дорофеев Александр Алексеевич
Майоров Юрий Алексеевич
Козырев Сергей Александрович
Дорофеев Геннадий Юрьевич
Клинок Сергей Иванович

Они погибли в чужой далёкой стране, до конца выполнив свой воинский и интернациональный долг. Вспомним их поимённо и, как это испокон веков ведётся на Руси, поклонимся им до земли. Вечная им память.

Орловский Маресьев

Эта история началась 25 лет назад. В пограничном отряде, дислоцирующемся на территории Казахстана, с нетерпением ждали возвращения заставы мотоманевренной группы, обеспечивавший вывод советских войск с территории Афганистана. В части в то время проходили службу много офицеров и прапорщиков, прошедших афганскую закалку и награждённых боевыми орденами и медалями.

Я, в то время руководивший и Музеем боевой славы отряда, в свободное время с увлечением собирал информацию о сослуживцах-афганцах. Среди материалов, которые мне принёс кавалер ордена Красной Звезды и медали «За боевые заслуги» старший прапорщик Марат Мурдинов были газеты «Боевое Знамя» за 6 февраля 1988 года. В них среди награждённых воинов была фотография Марата. Но бросилась в глаза и фотография старшего прапорщика А. Тюрина на груди у которого был орден Красного Знамени.

Александр Петрович
Тюрин

Из газеты и рассказов М. Мурдинова, я узнал, что Александр родился в Орловской области, и они вместе служили в одном батальоне. После окончания армейского контракта, Марат вернулся на родину, подписал новый контракт и стал служить в пограничных войсках Краснознамённого Восточного пограничного округа.

Со временем, информация, полученная мной от прапорщика Мурдинова забылась, но одна газета, которую я попросил для себя у сослуживца, сохранилась, и напомнила мне о герое-орловце более чем через 20 лет. К этой теме я вернулся, уже работая в Орлов-

ском военно-историческом музее, готовя очередную выставку, посвящённую выводу наших войск из Афганистана. Прошёл не один год в поисках сведений о нашем героическом земляке, особенно в г. Алма-Ате, где он проживал. Оказалось, Александр Петрович Тюрин 14 сентября 2004 года умер, но его воинский и гражданский подвиг, несмотря ни на что, заслуживает памяти в сердцах будущих поколений. О нём эта статья.

Родился Саша 16 августа 1954 года в селе Степное Глазуновского района Орловской области в многодетной семье. У Петра Ивановича и Анны Васильевны Тюриных было шестеро детей – пятеро сыновей и дочка. Сызмальства познавшие нелегкий крестьянский труд дети были надёжной опорой родителям в их повседневной жизни.

Выучившись в Малоархангельском ПТУ на автослесаря, Александр вернулся в родной колхоз «Заря», работал на комбайне на уборке зерновых. Да не просто работал, а был в передовиках. А когда пришло время служить в армии, не только достойно выполнил свой конституционный долг, но и по совету старших товарищей остался на сверхсрочную службу и дослужился до старшего прапорщика.

Не из робкого десятка, преодолевший в жизни немала трудностей, Александр не сомневаясь отправился в длительную командировку в Афганистан. То, что в Афганистане наши солдаты и офицеры были не на увеселительной прогулке, расскажет каждый, кому пришлось воевать, оказывая интернациональную помощь на территории этой восточной страны.

Старшего техника роты 4-го мотострелкового батальона 70-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады А. Тюрина все сослуживцы любовно называли Дедом, так как он был в батальоне одним из старших по возрасту. Александр был незаменимым как специалист (его звали ещё «Мастер – золотые руки»), и как надёжный товарищ и боец, не раз выручавший, даже, несмотря на полученные ранения, сослуживцев

Михаил Корнеев

в бою и во внестатных ситуациях. Действовал всегда по принципу: «Делай как я», увлекая за собой подчинённых личным примером.

В один из февральских дней 1986 года рота принимала пополнение. Как всегда бывает в таком случае, не обошлось без расспросов о месте призыва. Александр был приятно удивлён, что один из новичков оказался с Болховского района Орловской области. Нашлись у них даже общие знакомые.

Земляк на войне это больше чем сослуживец, это порой как родной брат, который и даст совет и поддержит в трудную минуту.

Так водитель УРАЛа Михаил Корнеев приобрёл в лице Александра Тюрина не только требовательного командира, но и по-отечески заботливого старшего товарища. Несколько раз они выезжали в рейс вместе: вывозили из Кандагара к границе повреждённую в боях технику, привозили запасные части, боеприпасы и другое необходимое на войне имущество. По пути, в долгой дороге, часто вспоминали родную Орловщину, своих родных и близких. Александра дома ждала жена и трёхлетний сынишка, которых он очень любил и ждал с ними встречи.

Михаил Корнеев родился в октябре 1966 года в деревне Скородумовка Болховского района Орловской области. До службы в армии получил профессию водителя. Был призван в октябре 1985 года. После учебки в городах Степанакерт и Кировоград сразу попал в Афганистан в 4-й мотострелковый батальон 70-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады, дислоцировавшийся в г. Кандагаре.

День 26 апреля 1986 года, перевернувший их жизни, наши земляки запомнят на всю оставшуюся жизнь: Командир батальона приказал старшему прапорщику Тюрину, с целью пополнения боекомплекта, срочно доставить боеприпасы на сторожевые посты, подвёргнувшиеся интенсивным нападениям со стороны бандформирований. За рулём прибывшей дежурной машины оказался Михаил. Быстро загрузившись боеприпасами, земляки выехали в район ведения боевых действий. На первый сторожевой пост доехали без осложнений. Разгрузившись, на максимальной скорости направились ко второму, в стороне которого были слышны звуки боя. Поняв, что дорога, по которой им предстояло проехать, хорошо пристреляна противником, Александр принимает решение и даёт команду Михаилу ехать в объезд, через разрушенный кишлак, по единственному оставшемуся у них пути к ведущему бой посту. Машина, свернувшая на бездорожье, не сбавляя скорости, понеслась вперёд. В этот момент раздался страшный взрыв...

Из письма Михаила в госпиталь Александру Тюрину:

«... пишет вам земляк Корнеев Миша. У меня всё хорошо, сняли гипс, начинаю ходить без костылей. Скоро должны выписать».

Вы просили вспомнить подрыв. Свернув с бетонки, по грунту проехали немного и налетели на замыкатель. А между колёс оказался фугас. Сам подрыв не помню. Когда выполз, вы лежали в стороне. Через минуты три подошел БТР сопровождения. Потом отвезли вас к «вертушкам», оттуда – в госпиталь».

От кабины почти ничего не осталось. Мы остались живы, наверно чудом. Двигатель вылетел. На машину страшно было смотреть».

Пишите, пожалуйста, о здоровье. Учитесь ходить понастойчивее. Вас я не забуду... Плохо, если не попаду в роту или вообще комиссуют...»

Через три месяца лечения в госпиталях Кандагара, Кабула, Ташкента и Одессы Михаила Корнеева по инвалидности комиссуют из ар-

мии. Его земляк провёл в госпиталях Ташкента и Алма-Аты долгих пятнадцать месяцев.

Лишившись, в результате подрыва, обеих ног Александр Тюрин перенёс тринадцать сложнейших операций, но не смирился с судьбой, стал на протезы, став в госпиталях и санаториях, где он лечился живой легендой, примером стойкости и жизнелюбия для многих военнослужащих, ставших в результате афганской войны протезированными инвалидами.

За время лечения Александр получил сотни писем от своих сослуживцев, всячески пытавшихся подбодрить и поддержать его в трудную минуту. Многие сами писали из госпиталей. Приведу выдержки из некоторых писем, которые сделал замполит роты, в которой служил наш земляк – Игорь Масленников, посетивший А. Тюрина в окружном госпитале Алма-Аты.

Майор Л. Езерницкий, командир батальона:

«Спасибо за письма. Очень рад, что заживают ноги. Побыстрой бы. Указ вышел, я тебя от чистого сердца поздравляю. Крепись, ты молод, умный, имеешь золотые руки – не пропадёшь».

Старший лейтенант А. Ковалёнок, командир взвода: *«Короче, Петрович, держись, крепись, сжимай зубы! Душа из тебя вон, а должен ходить. Да, встретил здесь Мишу Корнеева, твоего водителя. Мы теперь в одной палате. Всё время тебя вспоминаем, старина».*

Старший прапорщик М. Мурдинов, старший техник соседней роты:

«Привет из Кандагара! Здравствуй, дорогой брат мой Петрович! Когда я в отпуске узнал о подрыве, места себе не мог найти. Хорошо, хоть быстро узнал адрес. Ведь ты у меня единственный человек в батальоне, которого я люблю и уважаю больше всех. Хорошо, что живой. Ну, ты, брат, крепись, не забывай, что я всегда рядом. Мы ещё с тобой находимся, главное, духом не падай. Ты знаешь, Саша, у меня каптёрка сгорела и домик тоже. Душманский РС попал. Успел только удостоверение спасти. Сейчас, брат, страшно стало ездить на «точки», а надо. Если сидеть внутри БТР, то гранатомётом могут шлёпнуть, если сидеть наверху – снайпер снимет. Как бы ты поехал? Ну, в следующем письме напишу, как было».

«Брат, очень рад, когда ты пишешь, что уже ходишь, да ещё и на длинные дистанции делаешь забеги. Это отлично, давай, браток, учишься ходить и, самое главное, здоровье береги, ешь побольше, и ещё от кровати отжимайся побольше. Пока я жив, мы всегда будем вместе. В Союзе я тебя часто буду навещать, мы с тобой ещё проживём. Все ребята здесь, передают большой привет, часто тебя вспоминаем. Много не кури, больше ешь».

В Алма-Ате, в хирургическом отделении окружного госпиталя, член Военного совета начальник политического управления Красно-

знамённого Среднеазиатского военного округа генерал-лейтенант Г. Кочкин вручил нашему земляку орден Красного Знамени. Поздравить мужественного воина пришли представители партийных и комсомольских организаций Казахстана, родные и сослуживцы Александра Петровича.

А дальше был рапорт А.П. Тюрина на имя Министра обороны СССР с просьбой направить для дальнейшего прохождения службы в Краснознамённый Среднеазиатский военный округ. Министр удовлетворил просьбу Александра Петровича.

С лета 1987 года старший прапорщик Тюрин продолжил службу в Калининском районном военном комиссариате г. Алма-Аты, стал активно заниматься военно-патриотическим воспитанием молодёжи. Александр Петрович стал одним из инициаторов создания в районе Клуба воинов-интернационалистов и возглавил его многостороннюю деятельность.

Большую роль в преодолении последствий многочисленных операций и возвращения нашего земляка к активной жизни, сыграла жена Александра Петровича – Валентина. Великое дело, кода у военного человека есть надёжный тыл, дорогие его сердцу люди, ради которых стоит жить и бороться за жизнь.

В последний раз наш героический земляк приезжал на родину в 2003 году. Проводив в последний путь своих родителей, он и сам вскоре покинул этот мир. Колоссальные потрясения, выпавшие на его долю, не прошли для него бесследно. Похоронен он в городе Алматы (бывший Алма-Ата) Республики Казахстан. Вечная Вам память, Александр Петрович!

После излечения в госпиталях, в 1986 году, Михаил Корнеев вернулся в родные края. Долгое время работал водителем в совхозе «Ветловский» и в других организациях и предприятиях. Создал семью. Кавалер медали «За боевые заслуги» Михаил Евгеньевич Корнеев принимает активное участие в работе региональной организации Всероссийской организации инвалидов войны в Афганистане. Проживает в городе Орле. Встретиться, породнённым на афганской земле двум землякам, больше так и не получилось.

Я думаю, что читатель не будет слишком взыскателен о качестве публикуемых фотографий. Как это часто бывает, на войне не до фотографий и, у Михаила Евгеньевича о службе в армии остались лишь несколько плохеньких любительских фотографий сделанных в учебке. На данный момент не удалось найти и качественной фотографии А.П. Тюрина, но поиски ведутся, и мы надеемся, что вскоре в экспозиции областного Музея воинской славы появится хорошая фотография нашего земляка, героя-афганца Александра Петровича Тюрина, чья недолгая, но яркая жизнь служит примером мужества и беззаветного служения своей Родине.

Офицеры Орловщины

Среди наших земляков, выполнявших интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан, есть офицеры, дослужившиеся до высоких должностей и званий. Этот рассказ о четырёх орловцах ставших во время прохождения военной службы генералами и одним, получившим высокое звание на государственной службе.

Григорьев Адольф Николаевич родился в 1931 году в городе Орле в семье рабочего. В годы Великой Отечественной войны перенёс все тяжести оккупации. Службу в Вооруженных Силах начал солдатом в 1951 году. Окончил курсы офицеров автотехников. Служил в Ленинградском, Киевском, Забайкальском военных округах, командовал воинскими подразделениями и частями. С октября 1980 года с должности начальника службы ГСМ Туркестанского военного округа, полковник Григорьев был направлен для дальнейшего прохождения службы в Афганистан, где занимался вопросами снабжения 40-й армии горюче-смазочными материалами. Наш земляк, одним из первых советских военнослужащих был награждён афганским орденом «Звезда». С октября 1983 года Адольф Николаевич начальник службы ГСМ Одесского военного округа. В 1985 году ему присвоено звание генерал-майора. Он активно участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Умер генерал в 1996 году. Похоронен наш земляк в городе Одессе, где он проживал после выхода на пенсию.

Новиков Анатолий Иванович родился в 1945 году в селе Касьяновка Орловского района Орловской области. В 1972 году окончил Волгоградскую высшую следственную школу МВД СССР. В сентябре 1980 года с должности начальника Орловского районного отделения милиции был направлен в служебную командировку в Афганистан. В составе специального подразделения МВД СССР «Кобальт» майор милиции Новиков принимал участие в боевых операциях, занимался оперативной работой, организовывал взаимодей-

ствие с местными органами охраны правопорядка. Вернувшись с командировки, Анатолий Иванович занимал ряд начальствующих должностей в системе Министерства Внутренних дел в Орловской области. С 1996 года он начальник Управления Министерства юстиции по Орловской области. В 2003 году наш земляк становится государственным советником юстиции 2-го класса. В 2009 году А. И. Новиков вышел на пенсию. В настоящее время проживает в городе Орле.

Цыганов Александр Владимирович родился в 1948 году в г. Баку. В 1970 году окончил Бакинское высшее общевойсковое командное училище и был направлен служить в Воздушно-десантные войска. В Демократической Республике Афганистан с 13 ноября 1979 года в должности командира батальона 345 гвардейского парашютно-десантного полка 105 гвардейской воздушно-десантной дивизии. 11 апреля 1980 года в бою получил тяжёлое ранение. За проявленное мужество и героизм при ведении боевых

действий на территории Афганистана Александр Владимирович награждён орденом Красной Звезды. В связи с полученным ранением подполковник Цыганов был переведён на штабную работу. С августа 1992 года по апрель 2003 года возглавлял Военный комиссариат Орловской области. В 1993 году ему присвоено звание генерал-майора. За высокие показатели в служебной деятельности А.В. Цыганов награждён орденами Почёта, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и другими государственными и общественными наградами. После выхода в отставку принимал активное участие в общественной деятельности, работе ветеранских организаций, военно-патриотическом воспитании молодёжи. Умер Александр Владимирович в 2010 году. Похоронен в г. Орле.

Ивлев Иван Егорович родился в 1955 году в селе Скородное Верховского района Орловской области. В 1975 году окончил Орджоникидзевское высшее военное командное Краснознамённое училище МВД СССР. В Демократической Республике Афганистан с 1987–1989 года в должности командира мотострелкового батальона. И.Е. Ивлев проходил службу в период обострения конфликта в Нагорном Карабахе и в Чеченской Республике. Был ранен. Награждён

орденами Красная Звезда, «За военные заслуги», «За личное мужество», «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, «Звезда» ДРА и многочисленными медалями. В 1997 году ему присвоено звание генерал-майора. Последняя должность Ивана Егоровича – заместитель командующего Уральского регионального командования внутренних войск МВД России. После выхода на пенсию проживал в городе Екатеринбурге. Умер в 2014 году.

Шебанов Николай Павлович родился в 1960 году в посёлке Колпны Колпнянского района Орловской области. В 1981 году окончил Тамбовское высшее военное командное училище химической защиты и через два месяца, в должности командира взвода специальной обработки 860 отдельного мотострелкового полка был направлен в Демократическую Республику Афганистан, где получил первый боевой опыт. Пройдя все ступени служебной лестницы, Николай Павлович в 1999 году назначен Начальником Саратовского военного института радиационной,

химической и биологической защиты. В 2000 году ему присвоено звание генерал-майора. Наш земляк награждён орденом «За военные заслуги» и многими медалями. Николай Павлович автор более 80 научных трудов, успешно защитил докторскую диссертацию. В настоящее время генерал Шебанов занимает должность начальника штаба – первого заместителя начальника Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия.

Среди наших земляков офицеров-афганцев более двадцати человек в звании полковника. Причём трое из них были в этом звании уже до службы в Афганистане. Это орденосцы: советник командующего радиотехнических войск ВВС и ПВО ДРА (1976–1978 гг.) Павел Владимирович Белецкий, начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения 40-й армии (1980–1981 гг.) Александр Петрович Павлов и первый заместитель начальника политического отдела 40-й армии (1980–1981 гг.) Михаил Викторович Амелечкин.

Александр Петрович
Павлов

Михаил Викторович
Амелечкин

Павел Владимирович
Белецкий

Ежегодно в Орловском Военно-историческом музее в феврале проводится выставка «Опалённые Афганистаном». На выставке её посетители могут увидеть, в том числе и фотографии и личные вещи героев этой публикации. С каждым годом афганская коллекция музея пополняется новыми экспонатами, которые мы помещаем в постоянную экспозицию Зала локальных войн и экспозицию ежегодной тематической выставки. Нам еще предстоит рассказать о многих наших земляках, достойно выполнивших свой интернациональный долг в Афганистане.

Александр Полынкин

Афганские дороги покровчан

К 25-ой годовщине вывода советских войск с территории Афганистана мною подготовлена к печати в издательстве «Картуш» книга «Афганские дороги покровчан». В ней – рассказ о почти ста уроженцах и жителях Покровского района, принимавших участие в событиях 1979-1989 годов. Четверо из них погибли, а уже 16 человек умерли по возвращении домой. Я предлагаю читателю два очерка из этой книги.

«Виват, шурави!»

Несколько лет назад один из центральных российских телеканалов представил своим зрителям документальный фильм, в котором рассказывалось о путешествии по территории Афганистана нескольких россиян, в своё время участвовавших в афганской войне. Я увидел в нём и узнал поистине удивительные вещи: те самые душманы, моджахеда, наши ярые и непримиримые враги почти в течение десяти лет, принимали прибывших к ним граждан России с радушием и госте-

приимством. Вместе – гости и хозяева – вспоминали, как они воевали друг против друга, но никакой злобы и ненависти в этих воспоминаниях не было.

Афганцы, спустя 20 лет после вывода советских войск, уже на примере длительного пребывания американцев – поняли, что Запад за это продолжительное время им ничего хорошего не принёс. Наоборот, нищета большинства населения Афганистана только увеличилась, а среди соседей это государство приобрело «авторитет» наркопроизводящей и террористической страны, жить в которой стало чрезвычайно опасно.

Сейчас почти все афганцы с ностальгией вспоминают о том, как им помогал Советский Союз, а они, мягко говоря, неблагодарные, отказывались от этой помощи и даже воевали. В общем, от советских людей, от тех самых «шурави», в памяти жителей Афганистана осталось гораздо больше хорошего, нежели плохого.

Как всегда в истории, *всё познаётся в сравнении*, и теперь, с гораздо большим основанием, нам, уже жителям новой России, можно сказать самим себе: «Виват, шурави!» – за всё то, что мы пытались сделать в полупфеодальной азиатской стране.

Почти 100 покровчан, в составе различных частей Советской Армии, принимали участие в афганской войне.

Первыми из наших земляков увидели горную и очень свободолюбивую страну Николай Коробецкий, Виктор Зубков и Алексей Шаталов (это произошло в конце 1979 - начале 1980 года). За ними последовали другие.

Каждому из сотни покровчан пришлось привыкать ко многому, часто совершенно непривычному в незнакомой стране – к религии, обычаям, горам, пустыням, жаре, антисанитарным условиям, постоянной опасности.

Большинство наших земляков до призыва в армию закончили шофёрские курсы и потому по прибытии в Афганистан служили водителями грузовиков, бронетранспортёров и боевых машин пехоты. Сколько раз приходилось быть обстрелянными с гор и из враждебной «зелёнки» Юрию Белоусову, Владимиру и Виктору Гладких, Николаю Дрогайцеву, Сергею Зернову, Сергею Лёвкину, Геннадию Голованову, Виктору Кузнецову, Андрею Купрюшину, Вячеславу Обидову, Александру Овсянникову, Ивану Осетрову, Сергею Павликову, Игорю Полякову, Владимиру Проскурину, Владимиру Ретинскому, Николаю Степанидину, Сергею Теряеву, Александру Черемисину, Александру и Виктору Черниковым, Сергею Хореву, Александру Черемисину, Шлокину Игорю и другим ребятам, когда доставляли они грузы из Союза!

Помогая пехоте и защищая её при проведении боевых операций, умело вели свои БТР-ы и БМПешки Александр Гуров, Валерий Казаков, Александр Мурашов, Александр Шалимов.

Поддерживали наступление своих товарищей огнём орудий и миномётов Виктор Паршиков, Леонид Паршутин, Алексей Шаталов, Николай Шалимов, Сергей Щетинин, а Эльдар Гараев, как наводчик орудия танка, помогал уничтожать боевую технику противника.

Гладких Владимир

Обидов Вячеслав

Внуков Александр

Автоматчики Виктор Зубков, Игорь Шепелев много раз высаживались в горах с «вертушек», окружая и уничтожая банды «духов».

Прокладывал среди мин безопасную трассу для однополчан сапёр-десантник Николай Марыченков, сначала - вместе с верным псом Пиратом, а потом – с помощью шупа и миноискателя.

Всегда впереди и начеку приходилось быть водителю разведроты Андрею Шкаликову и стрелку зенитной установки Сергею Березину.

Умело командовали своими отделениями (один – в батальоне связи, другой – в батальоне спецназа) сержанты Александр Внуков и Александр Русанов.

Обеспечивал бесперебойную радиосвязь с подразделениями и командованием в своём вертолётном полку механик РЭО Евгений Абакумов.

Восстанавливал и ремонтировал тяжёлые автомобили, пострадавшие во время труднейших горных переходов и после боёв, механик Сергей Болденков.

Вытаскивал из-под огня раненых товарищей, перевязывал им раны санинструктор, старшина Армен Шекоян.

Четверо офицеров из числа покровчан принимали участие в афганских событиях, трое из них – выпускники Покровской средней школы: Валерий Пчёлкин, Сергей Орехов и Игорь Фурсов.

Трудно рассказать обо всех трагических и героических событиях, в которых участвовали наши земляки, воюя на «выжженной земле Афганистана». Да и невозможно это практически. Но одно точно – каждый из покровчан не раз за полтора-два года пребывания в горах, пустынях, «зелёнке» смотрел в глаза смерти, а четвертым из воинов эта «чёрная старуха» закрыла их ясные очи навсегда.

3 ноября 1982 года в тоннеле Саланг, через который проходили все сухопутные грузы из Советского Союза на Кабул, погибли сразу двое наших земляков-водителей: Геннадий Голованов и Виктор Кузнецов. В январе и июле 1983 года простились с жизнью Юрий Юров и Владимир Гладких.

Стали инвалидами в результате тяжёлых ранений на афганской войне сапёр Николай Марыченков и водитель Виктор Тимонин.

За мужество и героизм, проявленные в боевых условиях, пятнадцать наших земляков были удостоены советских наград: ордена Красной Звезды – Винокуров Геннадий, Марыченков Николай, Тимонин Виктор, Гладких Владимир, Голованов Геннадий, Кузнецов Виктор (трое последних – посмертно), медали «За отвагу» – Березин Сергей и Хорев Сергей, медали «За боевые заслуги» – Овсянников Александр, Паршиков Виктор, Паршутин Леонид, Проскурин Владимир, Пятин Сергей, Степанидин Николай, Тимошкин Владимир, Шалимов Александр.

14 февраля 1989 года, в числе самых последних солдат, уходивших из Афганистана в родной Союз, тоже оказался наш земляк – старший сержант-миномётчик Сергей Щетинин.

Большинство «афганцев», отвоевав, возвратились в родные сёла и деревни. На 1 января 2014 года их проживало в Покровском районе 48 человек. Однако война не оставила в покое воинов-интернационалистов и через годы после её окончания. За последние несколько лет по разным причинам уже ушли из жизни 16 человек, выживших в Афганистане, но не успевших в полной мере ощутить вкус мирного времени.

У остальных «афганцев» судьба сложилась по-разному: вполне благополучно у одних, и не слишком радужно – у других. В год 25-летия вывода наших войск с территории Афганистана хочется назвать всех наших земляков, познавших трагедию, боль и доблесть «Афгана». Эти имена покровчанам надо помнить – так же, как и имена воинов Великой Отечественной. Войны были разные, но солдаты 40-ых и солдаты 80-ых годов XX века честно исполняли свой долг – там, где им приказала Родина.

И выполнили этот долг с честью!

Волынкин Александр

Кузнецов Виктор

Фурсов Юрий

«Мы не успели оглянуться...»

15 февраля 2014 года граждане России в четвёртый раз отмечают День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества (утвержден Федеральным законом и подписан президентом РФ 29 ноября 2010 года – А.П.).

Однако эта дата не совсем новая, поскольку 15 февраля как День вывода советских войск с территории Афганистана, в течение двадцати лет являлся неофициальным праздником всех воинов-интернационалистов, защищавших интересы могучего государства – СССР.

25 лет прошло с того времени, как последний советский солдат перешел мост пограничной реки Амударьи под Термезом. Давно уже нет СССР. Однако память о войне по-прежнему отзывается болью в сердцах матерей, отцов, вдов, детей тех парней, которые возвращались домой «грузом-200». Именно по этой причине день 15 февраля теперь стал общероссийской памятной датой.

С 25 декабря 1979 по 14 февраля 1989 года в Афганистане погибло более 15 тысяч советских военнослужащих, 6 тысяч скончались впоследствии от ран и болезней, по этим же причинам более 6000 воинов стали инвалидами, а свыше 300 человек до сих пор числятся пропавшими без вести.

Этот рассказ – о четверых наших земляках, которые выполняли интернациональный долг в качестве военных водителей.

«Бомбовозы»

Николай Дрогайцев, Геннадий Голованов, Виктор Кузнецов и Сергей Хорев, уроженцы Покровского района, призывники 1981 года, после короткого периода пребывания в учебной части, уже осенью того же года оказались в составе Ограниченного контингента советских войск на территории Афганистана.

Хорев Сергей

Их воинская часть имела номер полевой почты 17755, а официально именовалась 221-й ОБМО (отдельный батальон материального обеспечения) Военно-воздушных сил Советского Союза. В первой автороте этого батальона и служили все четверо покровчан. Базировался 221 ОБМО с 1981 по 1989 год на территории Кабульского аэродрома.

456 километров от Хайратона, небольшого афганского города на берегу Амударьи, до Кабула были самой настоящей «дорогой жизни» в те годы. По этой трассе из Советского Союза в Афганистан доставляли всё – от продовольствия до боеприпасов. Водители 221-го ОБМО

перевозили авиабомбы – груз и так сам по себе опасный, а в условиях постоянной угрозы нападений душманов на советские колонны превращавший КАМАЗы-бомбовозы в машины-камикадзе. По правилам, колонны должны были ходить в сопровождении БТР-ов или даже танков. Однако почти два года рискованных рейсов наших ребят охраняли только две ЗУ-шки (*зенитные установки, стоявшие на кузовах КамАЗов – А.П.*). Водителям постоянно приходилось быть настороже, хватаясь, время от времени, за лежавшие рядом АКМ. Стрелять им тоже доводилось не раз. Бывали потери транспорта, получали ранения и гибли товарищи.

Саланг

Наиболее опасным участком пути от Хайратона до Кабула был самый высокогорный перевал Азии – Саланг (*3363 метра над уровнем моря – А.П.*).

В самом труднопроходимом для машин и людей месте Гиндукушских гор, в высшей его точке, в 1964 году советские инженеры прорубили в скальном массиве тоннель длиной 2676 метров, благодаря которому северная и центральная части Афганистана оказались связаны между собой наиболее коротким и удобным путём. Общая длина подъёма на Саланг и спуска с него превышает 200 километров, и чем ближе к вершине пути, к вечному льду и снегу, тем медленнее движутся машины, чтобы не сорваться в пропасть на скользкой трассе.

В годы нахождения в Афганистане советских войск душманы много раз пытались вывести тоннель из строя, обстреливая его или пытались взорвать. Но все эти попытки оказались безуспешными.

«Саланг», построенный советскими специалистами с системами освещения и вентиляции, за почти два десятка лет непрерывной эксплуатации, претерпел большие изменения, особенно когда по нему почти беспрерывно пошли тяжёлые армейские грузовики. Система вентиляции практически перестала работать, и в центре тоннеля всегда была сильнейшая концентрация выхлопных газов. Остановка проходящей по тоннелю колонны, при наличии категорического приказа водителям не глушить двигатели, всегда грозила в таких условиях большими неприятностями.

За неделю до смерти Брежнева

Утром 3 ноября 1982 года колонна из 60 КамАЗов 1-ой роты 221 отдельного батальона материального обеспечения подошла к тоннелю Саланг со стороны порта Хайратон (*«из Союза», как говорили ребята – А.П.*). Для рядового Виктора Кузнецова это был десятый рейд в Союз и обратно, а рядовые Геннадий Голованов, Сергей Хорев и младший сержант Николай Дрогайцев за год войны в Афганистане прошли опасным маршрутом уже около 40 раз.

Порядок движения по тоннелю был строго определён. Колонны, по расчёту времени, запускались внутрь горы только по очереди. Надо

было дожидаться выхода шедшей по тоннелю группы машин, и только потом давалась команда следующей колонне начинать движение с противоположной стороны.

Где-то в 11 – 12 часов дня (по Кабульскому времени) 1-ая рота 221 ОБМО втянулась в тоннель. Однако, как выяснилось позже, в центре его в это время из-за поломки одного автомобиля застряла рота «наливников» на КамАЗах (около 50 машин), следовавшая из Кабула в Поли-Хумри, на заправку. «Наливники» пытались совершить обгон своего же замершего автомобиля. А регулировщики движения по тоннелю, не дождавшись их выхода, запустили туда КамАЗы-бомбовозы. В результате в Саланге образовалась огромная пробка, в которой, кроме перечисленных машин, оказалось еще порядка 100 «барбухаек» (*так называли примитивные афганские грузовики - А.П*) и несколько автобусов с мирными афганцами.

В машинах, вставших в тоннеле, водители «барбухаек», да и наши тоже, не глушили двигатели, так как многие потом просто не завелись бы. Система вентиляции туннеля не справилась с удалением выхлопных газов, и все, кто находился в центре туннеля, стали задыхаться от удушья.

Дрогайцев, Голованов, Кузнецов, выбравшись из кабин, стали помогать тем, кто в полубессознательном состоянии брёл по тоннелю, буквально под руки сопровождали их к выходам, на свежий воздух. Сергей Хорев, чей КамАЗ шёл последним в колонне «бомбовозов», сумел задним ходом добраться почти до входа в тоннель, а потом бросился на помощь очумевавшим от угарного газа товарищам, вывел к свежему воздуху несколько человек. Паники не было. Тем, кто находился в центре «пробки», чтобы добраться до выхода из тоннеля, пришлось пешком, с затуманенной головой, двигаться более километра. Выбраться из туннеля живыми смогли только те, кто находился на расстоянии менее 500 – 600 метров от выходов.

Для девяти ребят из 1-ой роты 221 ОБМО путь внутри тоннеля «Саланг» стал последним в жизни. В этом скорбном списке оказались двое орловчан – Виктор Кузнецов и Геннадий Голованов. Всего же в тот трагический день, ровно за неделю до смерти Брежнева, погибло от удушья в Саланге 64 советских воина и более 150 афганцев.

Тоннель авральными мерами освободили от «пробки» к утру следующего дня, но колонна «бомбовозов», потерявшая сразу столько водителей, добиралась потом до Кабула трое суток: пришлось ждать приезда товарищей из второй роты своего батальона.

После этой трагедии командование 40 армии приняло чрезвычайные меры относительно движения внутри тоннеля. Была налажена связь на всём 2700-метровом участке. Каждому водителю выдали спецпатрон, который в экстренных случаях в течение часа мог вырабатывать кислород. В общем, «петух клюнул», и «задние» выводы начальство сделало.

«Афганцы» на родине

Тела погибших рядовых Геннадия Голованова и Виктора Кузнецова привезли в Покровский район и похоронили на кладбищах в селе Критово и посёлке Покровское. Родителям ребят чуть позже вручили ордена Красной Звезды, которыми они были награждены посмертно.

Все выжившие в той трагедии и проявившие мужество при спасении товарищей военные водители 1-ой роты 221 ОБМО, в том числе и Сергей Хорев, удостоились медали «За отвагу».

Николай Дрогайцев и Сергей Хорев, демобилизовавшись, возвратились в родной Покровский район, первый – в село Верхососенье, второй – в посёлок Моховое, женились, родили детей и (уже) внуков. Каждый год, 15 февраля, стараются они побывать в райцентре Покровское, куда сходятся и съезжаются в этот день все покровские «афганцы». Сначала постоят они вместе на общем митинге в честь освобождения района (*так уж совпало, что село Покровское и большую часть Покровского района освободили советские войска именно 15 февраля 1943 года – А.П.*). А потом поедут воины-«афганцы» на кладбища, к своим фронтовым товарищам. И если к Виктору Кузнецову попадут без особых проблем, то на могилу к Геннадию Голованову на критовском кладбище добираться придётся почти как на перевал Саланг.

Потом в райцентровском ресторане помянут друзей по-русски, посидят, вспоминая жаркие дни и ночи «Афгана» – и снова разъедутся, до следующей тёплой встречи.

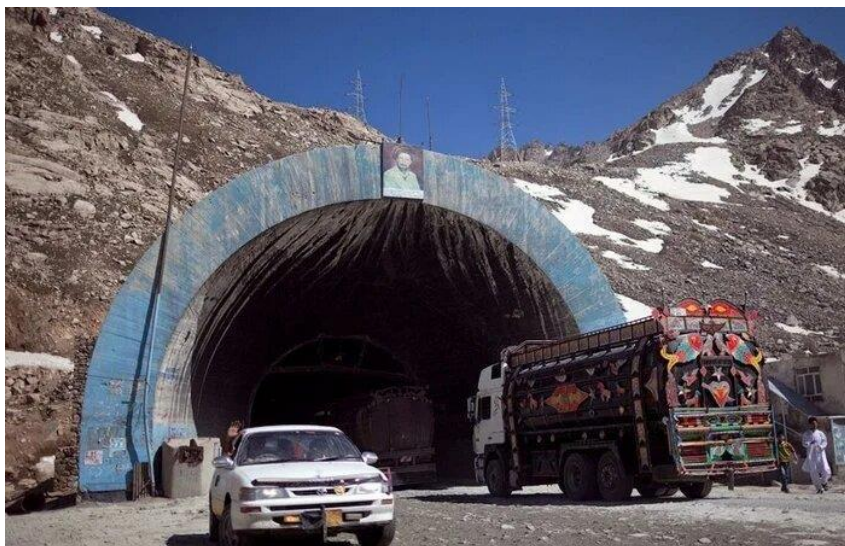
PS. *Тоннель Саланг, кстати, после пятилетнего периода бездействия (он был взорван во времена войны Северного альянса с «Талибаном»), благодаря помощи российских специалистов с января 2002 года снова открыт для перевозки грузов и пассажиров.*

Роковой Саланг — самый опасный автомобильный тоннель

Полвека назад его называли тоннелем дружбы и братской помощи советского народа своему южному соседу Афганистану. По аналогии с Петром I, который прорубил окно в Европу, тоннель Саланг стал не метафорическим, а самым настоящим окном на юг, прорубленным советскими строителями в толще вполне осязаемой горной породы. На тот момент самый высокогорный и технически сложный, тоннель не знал себе равных в мире.

А теперь Саланг появляется на лентах мировых новостных агентств исключительно в связи с происходящими там трагедиями. И самое печальное тут, что начало смертельным происшествиям было положено ещё во время Афганской войны. Именно в тоннеле Саланг в

1982 году произошла самая массовая одновременная гибель советских солдат за все время нахождения в Афганистане ограниченного контингента. И трагедия эта была даже не первая.

Въезд в тоннель Саланг, Афганистан/ © afghanistan.ru

И нашим, и вашим

В 50-е годы Афганистан очень умело играл на противоречиях между СССР и США. С истинным восточным лукавством король Захир-Шах заигрывал с обеими сверхдержавами, пытаясь извлечь максимальную выгоду для своей страны. Касалось это и автомобильных дорог, ведь Афганистан середины XX века представлял собой крайне отсталую монархию, где технический прогресс выражался лишь в одной электрификации единственного города — Кабула.

Благодаря Никите Хрущёву Советский Союз ещё с середины 50-х годов реализовывал в Афганистане амбициозный проект строительства дорог на севере страны, в то время как американцы занимались тем же самым на юге. Соединить две части Афганистана мешало естественное препятствие — горная система Гиндукуш внушительной стеной разделявшая страну. Строительство дороги через неё обернулось бы колоссальными тратами, так как предстояло проложить ни много ни мало, а почти 300 километров горного серпантина вокруг вершин, да еще и в условиях постоянных камнепадов и сходов лавин. Подсчитав затраты, США отказались от этого проекта. СССР тоже не спешил с ответом, хоть король Захир-Шах напрямую обратился с этой просьбой к советскому правительству.

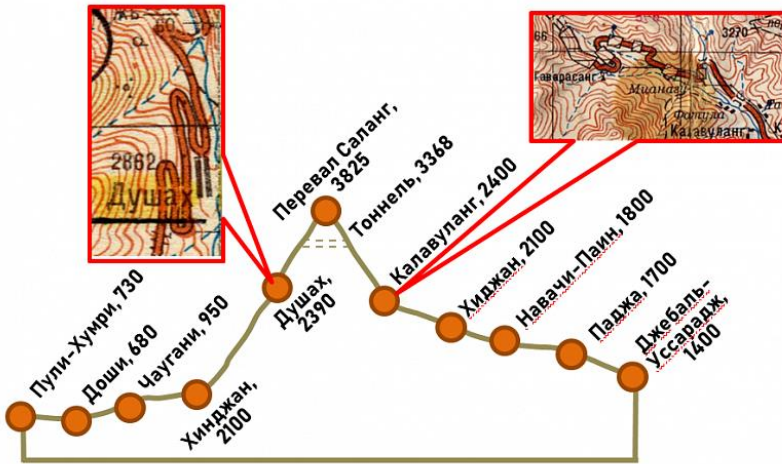

Схема профиля тоннеля Саланг/ © russiancouncil.ru

"Каменная грудь хребта"

Решение пришло неожиданно. Изучив геологию местности, советские инженеры предложили прорубить в толще горной породы Гиндукуша тоннель. Работы начались в 1958 году и проходили в сложнейших геологических и погодных условиях. Перевал Саланг, через который предстояло проложить тоннель, находился на высоте 3825 метров над уровнем моря. Мало того, что сильные ветры буквально валили с ног людей, так и обильные снегопады создавали опасность схода лавин. А плюс к этому ещё и высота с палящим солнцем. Непривычным к таким условиям московским строителям — а именно сотрудники "Мосметростроя" и реализовывали проект — не хватало кислорода, а высокая солнечная радиация не лучшим образом сказывалась на самочувствии.

Справедливости ради стоит сказать, что всю черновую работу делали солдаты афганской армии. Однако советские специалисты на практике сами выполняли ответственные и опасные работы, параллельно обучая афганцев проходческому ремеслу. Прокладка тоннеля заняла 6 лет, и вот в сентябре 1964 года автомобильный коридор Саланг был сдан в эксплуатацию.

Вместе с выходными галереями его длина получилась 3,3 километра. И это на высоте 3368 метров над уровнем моря. Освещение, вентиляция — всё это тоже присутствовало. Равно как и подъезды к тоннелю, которые обезопасили многочисленными галереями, защищавшими дорогу от схода лавин. На тот момент в мире не было более

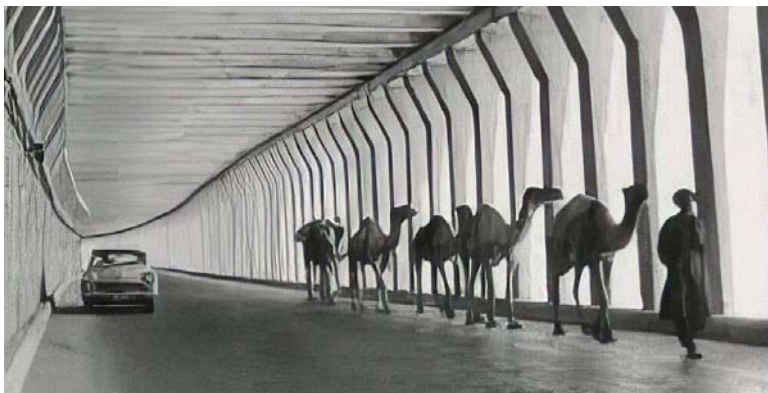
сложного по условиям строительства транспортного инженерного сооружения. Да и более высокогорного тоже (тоннель Саланг оставался таковым до середины 70-х).

Строительство Саланга, 1960 год/ © afghanistan.ru

А уж как ликовали советские газеты, не скупившиеся на эпитеты в отношении людей, "покоривших седой Гиндукуш". Журнал "За рулем" высокопарно писал:

Там, где прежде лишь узкой лентой вилась караванная тропа, взметнулась к облакам бетонная автострада, пробив каменную грудь хребта у перевала Саланг почти трёхкилометровым тоннелем. Новые совместные советско-афганские стройки – яркое свидетельство политики мира и дружбы, которую проводит Советский Союз.

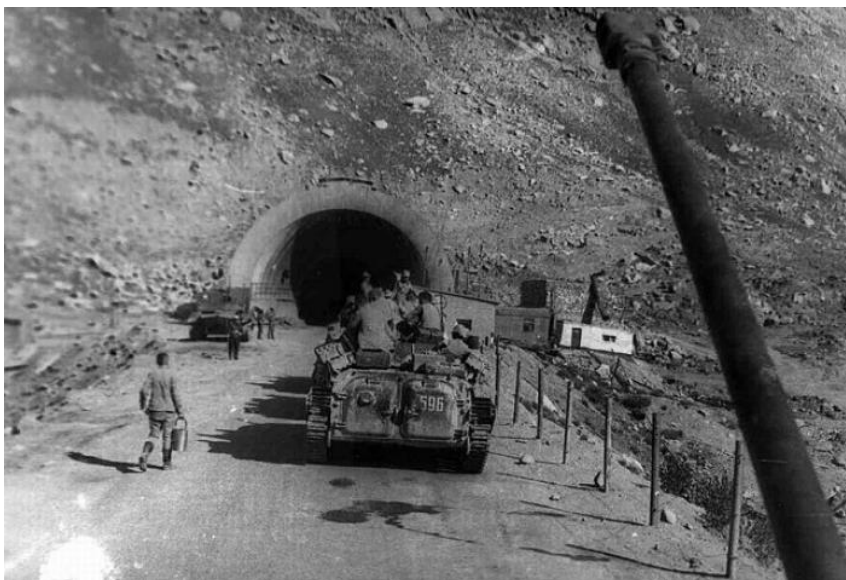
Тоннель Саланг сразу после его сдачи/ © afghanistan.ru

Трагичные вехи истории Саланга

Именно эта самая "дружба" и стала причиной ввода советских войск в Афганистан. Та война длилась 10 лет и унесла жизни почти 14 тысяч молодых ребят-срочников и офицеров. Но были в Афганской войне и небоевые потери. И тоннель Саланг как раз и стал их причиной.

Советские строители его покинули в 1964-м, оставив афганской стороне полностью рабочий, исправный тоннель. Но любое инженерное сооружение нужно эксплуатировать с умом, проводя осмотры и ремонты. А с этим у афганцев существовали большие проблемы. Первой вышла из строя вентиляция, потом освещение. И к началу боевых действий Афганской войны тоннель Саланг представлял собой 3-километровый почти неосвещенный участок с полуживой вентиляцией, которая не справлялась с работой.

Собственно, из-за неё и произошла первая трагедия. 24 февраля 1980 года в середине тоннеля случилось ДТП, в результате чего остановилась колонна 186-го мотострелкового полка и техника других частей. Солдаты моторы не глушили — кто просто не догадался это сделать, а кто был уверен в работающей вентиляции. В результате выхлопными газами отравилось несколько десятков человек, а погибло 19.

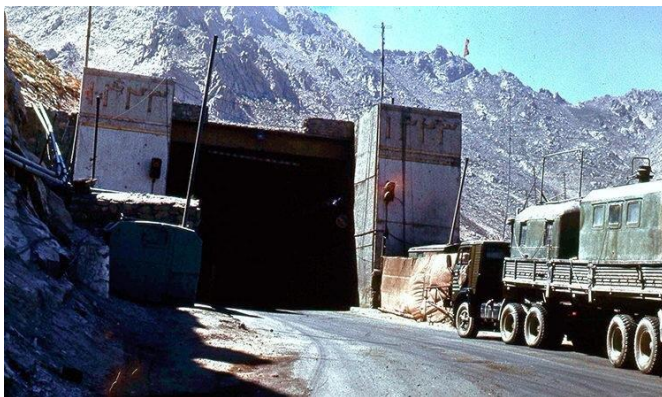
Советские солдаты у тоннеля Саланг/ © oscrp.org

Почему-то никаких выводов из этой трагедии не сделали, и спустя 2,5 года она повторилась вновь. 3 ноября 1982 года в середине дня в тоннеле Саланг находились:

- колонна автомобильной роты, состоявшая из 40 пустых наливных цистерн, шедших из Кабула в провинцию Баглан для заправки;
- колонна 177-го мотострелкового полка из 30 автомобилей;
- около 100 автомобилей, как грузовых, так и автобусов с афганскими военнослужащими и гражданскими лицами.

ДТП случилось прямо на середине тоннеля — военный КАМАЗ столкнулся с афганским автомобилем, в результате чего произошел затор движения. Пространство тут же заполнилось выхлопными газами. Ситуацию усугубляло ещё то, что находившиеся далеко от центра ДТП водители не знали причину остановки и не глушили двигатели, надеясь, что движение скоро возобновится. Это и привело к очередному трагическому случаю — большинство тех, кто находился в центре тоннеля, отравились выхлопными газами.

Общее число погибших советских военнослужащих составило 64 человека. Про афганские потери точной информации нет, но предположительно речь идёт о 120 погибших.

Портал въезда в тоннель Саланг/ © history.milportal.ru

Про эту трагедию по понятным причинам в СССР не говорили, а вот «западные голоса» старались всюю. По их сообщениям внутри тоннеля произошло не просто ДТП, а ещё и взрыв топливной цистерны. В результате погибло от 1500 до 2700 человек. На самом деле никакого взрыва не было, и случись в Саланге трагедия таких масштабов, скрыть её было бы сложно.

Только после этого случая советское командование наконец-то взялось за Саланг всерьёз. Выяснилось, что вентиляция там давно не работала. Да и смонтирована была она совсем на другой поток авто-

мобилей и даже будь вытяжка в исправном состоянии, трагедии бы все равно не удалось избежать. Вентиляцию срочно заменили, по всей протяжённости Саланга смонтировали газовый контроль, организовали одностороннее движение и посты инструктажа. Больше трагедий с советскими солдатами в тоннеле не было.

Саланг продолжает забирать жизни

Но закончилась война и инженерное оборудование опять перешло в руки местных властей. И вновь Саланг стал забирать жизни людей из-за частых ДТП и неработающей вентиляции. Последнее происшествие произошло в декабре 2022 года, когда в тоннеле перевернулся и загорелся бензовоз. По данным афганской стороны погибло 84 человека. Наверняка эти цифры недостоверны, так как Саланг является очень загруженным транспортным коридором, по которому идёт постоянный плотный трафик (включая даже пешеходов и верблюжьи караваны).

Последствия взрыва бензовоза в тоннеле Саланг в декабре 2022 года/
© octagon.media

Саланг давно нуждается в капитальном ремонте, но говорить об этом не приходится — у нового афганского правительства нет денег, а зарубежная помощь не спешит в эту страну из-за непризнанного почти никем режима. Работает ли в тоннеле вентиляция, в каком она состоянии — это не скажет сегодня ни один инженер мира. Так что Саланг забирает и продолжит забирать жизни людей. Некогда символ советско-афганской крепкой дружбы ныне превратился в самое опасное транспортное сооружение планеты, где каждый человек рад, когда впереди за тёмным поворотом видна дырка света в конце тоннеля.

Нет у новой афганской власти средств и на восстановление уничтоженных ею древних буддистских святынь, которые находились под охраной ЮНЕСКО. Но что тогда могла сделать мирная организация против фанатиков с противотанковыми орудиями и динмитом?

*(При написании статьи использовались материалы с сайтов: osscrp.org; ria.ru; pikabu.ru; afghanistan.ru)
<https://dzen.ru/a/ZRON2CBzjIMNNH3b>*

Сергей Широков

Афганский излом

Тридцать пять лет назад советские войска покинули территорию Демократической Республики Афганистан. Покинули организованно, с расчехлёнными боевыми знамёнами, что показало всему миру, что наши войска, выполнив поставленную перед ними руководством страны задачу, под гул одобрения местного населения и радостные крики встречающих вернулись домой если не победителями, то уж точно не побеждёнными.

Радость этих февральских дней омрачали лишь воспоминания о погибших товарищах, о той большой цене, которую заплатило наше государство, оказывая интернациональную помощь законному афганскому правительству в гражданском противостоянии на территории этого восточного государства.

В войне в Афганистане приняло участие более двух тысяч орловцев. Выполняя интернациональный долг, 75 из них умерли и погибли в той далёкой стране.

Четыре судьбы, четыре истории о жизни и смерти наших земляков вошли в это повествование о доблести, о подвигах и вечной памяти, которой достойны все, не вернувшиеся с той войны.

Сашкины награды

Мало кого из подростков в 15-летнем возрасте представляют к государственным наградам. Это исключительные случаи, особенно в мирное время.

Когда девятикласснику **Александр** **Стебакову** на школьной линейке вручали медаль, ему, наверное, завидовали все мальчишки школы. А он скромно стоял и тихо говорил, что, не считает,

Стебаков Александр после вручения медали

что он совершил что-то выдающееся – просто работал и всё. Когда же пришла пора Александру служить в армии, он сдержал слово, данное своим землякам – достойно выполнил свой воинский долг, который был отмечен второй государственной наградой.

Саша родился 30 сентября 1960 года в деревне Оловянново Орловского района Орловской области. Отец – фронтовик, работал механизатором, а мама – дояркой в колхозе «Россия». С детства он помогал родителям по хозяйству. В 1976 году Александр окончил Калининскую восьмилетнюю школу. С началом уборочной страды он, как и ранее, вместе с отцом стал убирать на комбайне урожай. Работы было много – хлеба в этот год уродились на славу. Во время уборки заболел и попал в больницу отец и Александр стал работать один. Трудился он от рассвета до заката. Над его старенькой «Нивой» часто развивался вымпел передовика соревнования. За работой пролетело лето, а вместе с ним и школьные каникулы.

Обучение Александр продолжил в Станово-Колодезьской средней школе. Здесь в начале 1977 года ему и вручили медаль «За трудовое отличие». За время учёбы в школе Саша показал себя дисциплинированным, трудолюбивым учеником. На летних каникулах и после окончания в 1978 году школы он продолжал трудиться комбайнёром в родном колхозе. Его труд неоднократно отмечался в районной газете. Александр – участник слёта лучших механизаторов района.

Осенью 1978 года призывник Стебаков был направлен служить в пограничные войска и попал в Карелию на советско-финскую границу. На заставе, на которую он прибыл после окончания учебного пункта, в его обязанности входила обработка на тракторе контрольно-следовой полосы, которую молодой пограничник поддерживал в образцовом состоянии.

Пограничник Стебаков А.В.

За успехи в учёбе и службе рядовой Стебаков один из первых среди своих сверстников стал старшим пограничного наряда. Он был награждён нагрудными знаками «Отличник Советской армии» и «Отличник погранвойск» 2-й степени. Вскоре Александр был признан на заставе лучшим старшим пограничного наряда. Комсомолец Стебаков был единогласно принят кандидатом в члены партии.

В марте 1980 года наш земляк был отправлен в командировку в Краснознамённый Среднеазиатский пограничный округ,

где в составе мотоманёвренной группы Пянджского пограничного отряда принял участие в оказании интернациональной помощи народу Демократической Республики Афганистан.

Ефрейтор Стебаков неоднократно участвовал в боевых операциях, сопровождении транспортных колонн с воинскими грузами, проявил себя храбрым и умелым воином. **28 июля 1980 года** при выполнении боевого задания пограничники вступили в бой с мятежниками. Внезапно в ущелье, где находились наши воины, произошёл обвал. Так оборвалась жизнь Александра.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1981 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, старший стрелок мотоманёвренной группы ефрейтор Стебаков Александр Владимирович награждён орденом Красной Звезды (посмертно).

Похоронен Александр в деревне Калинино Орловского района.

Сестра Саши – Галина передала в Орловский Военно-исторический музей награды своего брата, которые экспонировались* в зале локальных войн постоянной экспозиции музея, посвящённой Афганистану.

Есть такая профессия – Родину защищать

Среди погибших в Афганистане орловцев – 12 офицеров. Один из них гвардии старший лейтенант **Александр Балабанов**.

Родился Саша в г. Орле 12 сентября 1958 года. Его отец, Михаил Фёдорович, работал водителем в таксомоторном парке, а мама, Лариса Станиславовна – инспектором-ревизором в Сбербанке. В семье он был единственным ребёнком. Проживали Балабановы на улице Прядильной Железнодорожного района города Орла, недалеко от школы № 31, в которую по достижению возраста и пошёл учиться Саша. Учился он без троек. Из изучаемых предметов больше всего любил математику. Успешно окончил музыкальную школу, в которой обучался вместе со своим школьным товарищем Докуниным Юрием. Саша – по классу аккордеона, а

Балабанов А.М. Портрет

* Награды Александра Стебакова изъяты из экспозиции Военно-исторического музея по причине не соответствия условиям экспонирования, и в настоящее время хранятся в фондах Орловского краеведческого музея, который и должен обеспечить в своём филиале должные условия экспонирования наград. (Прим. ред.)

Юра – по классу баяна. Пройдёт время и после окончания школы молодые люди вместе поедут поступать в военное училище в город Рязань.

Разностороннее развитие и широкий круг интересов позволяли Александру принимать активное участие в общественной жизни школы. Он играл на трубе в школьном духовом оркестре, принимал участие в военно-спортивных играх «Зарница» и «Орлёнок», ходил в многочисленные походы по местам боёв, которые организовывал учитель Егор Егорович Щекотихин. В 1975 году школьная команда, в которую входил Саша, заняла одно из призовых мест в финале Всероссийской военно-спортивной игры «Орлёнок».

В 1976 году, после окончания 10 классов Александр успешно сдаёт экзамены и поступает в Рязанское высшее военное командное училище связи. Сбылась его давняя мечта – посвятить свою жизнь военной службе. Обучаясь военному делу, молодой человек ещё сильнее осознаёт значимость профессии военного, профессии, требующей от её обладателя полной отдачи и высоких морально-деловых качеств.

Так же, как и в школе, Александр в центре общественной жизни училища. Открыв для себя новое увлечение, занимается художественно-оформительскими работами и оформляет сцену актового зала для проведения различных праздничных мероприятий.

Учась на последнем курсе, наш земляк женится, и после окончания училища, в августе 1980 года, вместе с женой прибывает для прохождения дальнейшей службы в г. Кушку Туркменской ССР, где дислоцировалась 5-я гвардейская мотострелковая дивизия Туркестанского военного округа. лейтенант Балабанов принимает должность командира взвода связи 1-го мотострелкового батальона 371-го гвардейского мотострелкового полка.

В сентябре в молодой семье рождается сын, которого назвали Владимиром, а уже в октябре 1980 года Александра направляют для выполнения интернационального долга в Демократическую Республику Афганистан в город Шинданд провинции Герат. Командир взвода связи – начальник связи мотострелкового батальона гвардии лейтенант Балабанов обеспечивает надёжную устойчивую связь между подразделениями батальона в боевых операциях по уничтожению банд мятежников, проводимых в провинциях Фарах, Гор, Герат.

В декабре 1980 года Александр приезжает в отпуск в Орёл, и новый 1981 год встречает в кругу родных и близких ему людей.

И снова в Афганистан к своим боевым друзьям...

24 октября 1981 года ранним утром подразделение, в котором находился наш земляк, было поднято по тревоге и получило приказ выдвинуться в район города Чагчаран в провинции Гор. Во время про-

хождения колонны по ущелью у кишлака Хаки-Мулла душманами был подбит головной БТР. Завязался бой.

Офицеры батальона в Афганистане. Сидит справа Александр Балабанов

Из представления к награждению: «В ходе боевой операции с крупными силами мятежников действовал смело, решительно, инициативно. Лично вынес с поля боя раненного солдата. Во время штурма укрепленной высоты лично уничтожил 5 мятежников. В этом неравном бою, проявив стойкость и мужество, л-т Балабанов погиб».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1982 года, за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Балабанов Александр Михайлович награждён орденом Красной Звезды (посмертно).

В октябре 1981 года в своём очередном письме родным из Афганистана Саша сообщил, что через десять дней его заменят, и он будет переведён в Московский военный округ. По пути к новому месту службы он обещал заехать в Орёл.

Дома начали готовиться к встрече Александра.

В тот день, жена Саши гуляла на улице с сыном, когда в квартире раздался входной звонок. Взволнованная Лариса Станиславовна поспешила к двери и открыла её. У порога стояла незнакомая женщина в белом медицинском халате. Их взгляды встретились, и наступила ужасающая пауза. Пришедшая женщина, оказавшаяся врачом, не смогла сказать ни слова.

– Привезли? – выдавила из себя этот страшный, но в тоже время дающий хоть какую-то малую надежду вопрос, Лариса Станиславовна.

– Да.

А дальше всё было как в тумане. Пришла с прогулки невестка с внуком, цинковый гроб с маленьким окошком, который не разрешили вскрыть, чужие лица и слова и всё...

Единственное, что хорошо запомнила Лариса Станиславовна, это фамилию офицера, что привёз Сашу – Нартов и то, что он служил в другом подразделении и с её сыном не был знаком.

Похоронили Александра с воинскими почестями на Крестительском кладбище г. Орла. Сухо прозвучали выстрелы прощального салюта, как звуки выстрелов той далёкой войны, о которой тогда официально молчали и предпочитали не говорить.

Годы спустя, однажды, к сидящей на городском мероприятии, посвящённом дню памяти воинов-интернационалистов Ларисе Станиславовне, в перерыве подошёл молодой мужчина: «Вы мама Балабанова?» Услышав утвердительный ответ, он опустился перед ней на колени: «Ваш сын умер у меня на руках». От волнения женщина закрыла лицо ладонями, а парень, склонив голову, рассказывал ей о последних минутах жизни её сына. В том бою, подбежав к тяжело раненому офицеру, он приподнял его: «Старлей, потерпи», но Александр, видимо понимая, что он умирает, попросил бойца: «Сходи к моей семье» и назвал адрес.

Не смог солдат тогда выполнить просьбу умирающего офицера. Поэтому при встрече с мамой Саши просил у неё прощения.

Не запомнила Лариса Станиславовна ни имени парня, ни места его жительства в нашей области – до того ли было. А он, не дождавись конца мероприятия, ушёл, и больше она его не видела.

В январе 2017 года Сашиной маме исполнилось 85 лет. До сих пор жалеет Лариса Станиславовна, что не запомнила имя и место жительства сослуживца сына. Как бы хотела она сейчас с ним встретиться.

Пока была помоложе, женщина часто посещала школу, где в музее выставлена фотография сына, общалась со школьниками. Каждый год, в феврале, Лариса Станиславовна приходит на встречу афганцев в Орловском военно-историческом музее, где в эти дни работает тематическая выставка. В одной из выставочных витрин экспонируется форма и личные вещи Александра.

3 декабря 2014 года на школе, где учился погибший офицер, открыли мемориальную доску.

Орден Александра Балабанова бережно хранит его сын Владимир, у которого подрастают двое мальчиков – четырёх и шести лет. Вместе они приходят на могилу их деда. Когда ребята подрастут, отец расскажет им про Афганистан и про подвиги, совершённые в той далёкой стране советскими солдатами и офицерами. А ещё он расскажет им, что есть такая нелёгкая профессия — Родину защищать, и что

их дед выбрал именно её, оставшись навечно в памяти потомков Героем, достойно исполнившим свой воинский долг, отдав для достижения этого свою жизнь.

Достоин, чтобы помнили

Девять наших земляков, погибших в Афганистане, захоронены за пределами Орловской области. Среди них уроженец села Турейка Кромского района **Виктор Еровенков**. Его биография и ратный подвиг, является ярким примером любви к Родине и самоотверженного выполнения воинского долга.

Виктор, родившийся 8 августа 1965 года, никогда не видел своего отца. Он был младшим в семье ребёнком. Мать постоянно болела, поэтому он и его старшие брат и сестра воспитывались в детском доме. С 1973 года Виктор и его сестра Вера учились в Нарышкинской школе-интернате. В 1977 году после смерти матери дети окончательно осиротели. Мальчик очень рано стал осознавать, что добиваться чего-либо в жизни ему придётся самому. Может поэтому, он был очень целеустремлён: занимаясь спортом – стал лучшим спортсменом школы, прекрасно танцует – участвовал в различных конкурсах художественной самодеятельности. Виктор играл в вокально-инструментальном ансамбле, неплохо фотографировал, получил водительские права. И при всём этом, он хорошо учился и выполнял обязанности председателя учебного комитета и комсорга группы.

Виктор и Светлана. 1983 год

С детства Виктор хотел стать учителем, поэтому после окончания школы в 1982 году он поступил в Орловский государственный педагогический институт на факультет иностранных языков. В институте у общительного молодого человека появилось много друзей. На факультете его любили и студенты и

преподаватели. Любили за скромность, порядочность, уважение к людям. Виктор всегда был готов помочь всем тем, кто попадал в беду. Он был одним из лучших спортсменов факультета, занимался лёгкой атлетикой, играл в баскетбол и волейбол. Студенческая жизнь Виктора была короткой, но насыщенной. Днём он учился, занимался спортом, посещал библиотеки, а по ночам частенько разгружал вагоны. Стипендии на

жизнь, конечно, не хватало, а помогать ему было некому. Он не хотел обременять своими проблемами сестру, которая после окончания школы уехала в Ленинград, устроилась на работу и только сама стала потихоньку становиться на ноги. Учась в институте, Виктор встретил свою первую и единственную любовь. Пожениться ему со Светланой помешал призыв в армию. Осенью 1983 года молодой человек по повестке явился в Заводской райвоенкомат г. Орла и в составе одной из команд новобранцев был направлен служить в одну из мотострелковых частей Советской Армии.

Окончив учебное подразделение, сержант Еровенков в должности командира боевой машины пехоты в начале мая 1984 года был направлен в Демократическую Республику Афганистан. За время нахождения в этой стране Виктор в составе второго батальона 149-го гвардейского мотострелкового полка 201-й мотострелковой дивизии участвовал во многих боевых операциях.

За последний год его жизни в судьбе произошло немало событий. Он стал заместителем командира взвода. Товарищи избрали его комсомольским лидером подразделения. Его наградили Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ и нагрудным знаком «Воинская доблесть». Два раза Виктор лежал в госпиталях. В Афганистане многие военнослужащие переболели различными инфекционными заболеваниями.

В конце 1984 года в Ленинграде вышла замуж сестра Вера, которую он очень любил. Всё это время Виктор постоянно писал ей и Светлане письма, рассказывая в них об удивительной стране, в которой он находился, о своих боевых товарищах и о планах на жизнь после армии: «...*поеду на заработки в Тюмень..., Только сам стану на*

ноги, помогу купить дом брату...».

Последнее письмо было написано Виктором за две недели до гибели. В его строках чувствуется тревога: «...14 мая опять уходим на «Паншер» на 2 месяца. На такой длительный срок мы никогда не уходили. Это самое опасное место в Афганистане...».

25 мая 1985 года рота, в составе которой находился Виктор, попала в засаду. Вернее, туда её целенаправленно завели местные проводники, которые должны были указать

Виктор с командиром батальона
в Афганистане

подразделению путь к вражеским складам с оружием. Отряд спецназа моджахедов «Чёрные аисты», подготовленный и экипированный по системе специальных частей армии США, ждал подхода наших военнослужащих на хорошо подготовленных позициях. Дозор роты был расстрелян практически в упор. Завязался тяжёлый многочасовой бой, на протяжении которого гвардейцы совершили немало подвигов, показав чудеса героизма и стойкости. Наши военнослужащие находились практически на открытой местности, что сильно затрудняло им ведение боя. Так получилось, что Виктор и его товарищ, Гареев Игорь, стали единственными защитниками тяжело раненного командира роты. Ведя огонь, они отбивали попытки душманов подобраться к нему. Сержанты категорически отказались выполнить приказ ротного – отойти к основным силам роты, и остались вместе со своим командиром. С наступлением ночи бой стал затихать. Гвардейцы предприняли попытку вынести с поля боя тела своих погибших товарищей. Виктора и Игоря не было ни среди живых, ни среди погибших. Только с рассветом были обнаружены их тела. Смерть застала Виктора, когда он перевязывал раненого Игоря. Погиб и командир роты.

В этом бою было потеряно 22 наших военнослужащих. Своих раненых и убитых моджахеды, отступая, унесли с собой. На их позициях были обнаружены многочисленные пятна крови на скалах и укрытиях, окровавленные бинты и части одежды, шприцы, ампулы и упаковки от лекарств импортного производства...

Командир полка – такого ещё не было за время войны в Афганистане – первым с воинскими почестями устроил проводы погибших. Полк, со склонённым знаменем, был выстроен на плацу. Состоялся митинг. Под траурные звуки музыки полкового оркестра гробы с телами погибших в Кунарской операции были погружены в самолёт для отправки на Родину.

Виктора хоронила в Ленинграде Вера, находившаяся на восьмом месяце беременности...

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга заместитель командира взвода 149-й гвардейского мотострелкового полка 201-й мотострелковой дивизии гвардии сержант Еровенков Виктор Владимирович был награждён орденом Красной Звезды (посмертно).

В феврале 1986 года в Выборгском райвоенкомате г. Ленинграда Вере был вручён орден брата.

В 2008 году, находившиеся на тематической экскурсии в зале локальных войн Военно-исторического музея, студенты факультета педагогики и психологии Орловского государственного университета получили первичные сведения о судьбе Виктора. По их инициативе под руководством доцента Любови Викторовны Воронковой была проде-

лана большая работа по подготовке к установлению на здании университета памятной доски, посвящённой Виктору Ероенкову, торжественное открытие которой состоялось 12 февраля 2009 года.

На этом мероприятии присутствовала сестра Виктора – Вера, с которой, перед этим в 2008 году, мне удалось встретиться в Санкт-Петербурге и рассказать ей о планах увековечивания памяти её брата. К зданию университета пришли многочисленные друзья и сокурсники Виктора, его бывшая девушка Светлана, хранившая все эти годы память о нём, воины-афганцы и ветераны локальных войн. Приехала и делегация из Нарышкинской школы-интерната, где помнят и чтят подвиг своего воспитанника, которую привезла воспитательница Ероенковых – Захарова Александра Максимовна.

Сестра Виктора Вера на открытии памятной доски с воспитанниками интерната

В этот же день в Военно-историческом музее состоялась встреча Веры, друзей и знакомых Виктора со студентами Орловского государственного университета. На выставке в музее, посвящённой 20-летию вывода советских войск из Афганистана, были выставлены фотографии, письма и орден* нашего земляка, память о котором мы храним в наших сердцах.

* Орден Виктора Ероенкова в настоящее время также хранится в фондах Орловского краеведческого музея. (Прим. ред.).

Наперекор судьбе

Он избрал сугубо мирную профессию маляра и штукатура. Волею судьбы, оказавшись в Афганистане, попал служить по своей гражданской специальности в одну из частей, дислоцированной в Кабуле. Больше года его родные считали, что находясь в полной безопасности, он строит и ремонтирует жилищный фонд части...

Заместитель командира пулемётно-гранатомётного взвода горнострелковой роты сержант **Сергей Булгаков** погиб в Афганистане в 1986 году в возрасте 20 лет. Сейчас ему уже было бы за 50, но судьба распорядилась иначе, оставив его в памяти родных и знакомых вечно молодым.

Серёжа родился в г. Орле 27 июля 1966 года в рабочей семье: Нина Егоровна и Виктор Фёдорович Булгаковы трудились на Орловском часовом заводе.

В 1981 году Сергей окончил 8 классов средней школы № 24 г. Орла. Особо не выделяясь знаниями среди сверстников, он серьёзно увлекался лёгкой атлетикой и пулевой стрельбой, достигнув неплохих результатов. В свободное от учёбы время ездил на рыбалку, любовь к которой привил подростку его отец.

В июле 1984 года, окончив СПТУ № 2, Сергей устроился работать по специальности на одну из орловских строек. Осенью этого же года его призвали на службу в Вооружённые Силы. Октябрьским дождливым вечером с городского вокзала поезд увёз в сторону Москвы около сотни орловских призывников.

Из письма Сергея: *«Здравствуйте, дорогие родные! ... нахожусь всё там же в г. Калининне на сборном пункте. Осталось нас 44 человека из орловских. Забрали 36 шофёров в Ташкент, а потом в Афганистан. Других не знаю куда. Нас 12 человек должны были забрать 22 октября, но не забрали. Говорят, заберут на юг...».*

Учебное подразделение, в которое попали Сергей с земляками, находилось в Узбекской ССР, Калигадаринской области в г. Талимарджане.

«...учиться будем 3,5 месяца на аккумуляторщиков бронетехники». Время пролетело незаметно. В конце января 1985 года проведать сына приехала Нина Егоровна. А уже 9 февраля самолёт, с закончившими учебку молодыми солдатами, приземлился в Кабуле.

Орловцев разбросали по разным частям. Сергей попал во взвод КЭЧ (квартирно-эксплуатационной части) 733-го отдельного батальона

Булгаков С.В.

обслуживания и стал заниматься сугубо гражданской работой по своей специальности.

Сложно сказать, когда у молодого человека возникло желание сменить строительные инструменты на оружие, но в своих многочисленных письмах домой об этом не сказано было ни слова. Не настаивало родителей и желание сына поступать после службы в армии в танковое училище.

Дважды Сергей писал рапорта о переводе его в боевое подразделение. Пулемётчик разведвзвода горно-стрелковой роты 66-й отдельной мотострелковой бригады рядовой Булгаков в новом коллективе сразу показал себя с лучшей стороны.

Из письма сослуживца Сергея — Березина Геннадия: «... *стрелял он отлично, у него зоркий глаз и твёрдая рука. Во взводе он быстро со всеми подружился, так как был общителен, отзывчив, на него, не боясь, можно было положиться в трудную минуту.*

Так в провинции Нангархар, при проведении операции он вынес с поля боя тяжело раненного офицера и рискуя жизнью, нёс его 4 километра до места, где оставалась бронегруппа.

Однажды Сергей, при наблюдении ночью, вовремя увидел окружавших наш взвод душманов, поднял тревогу и тем самым спас нас от верной смерти. Бой был коротким, душманы отступили, а мы в душе благодарили Сергея, что он был бдителен на посту, хотя до этого мы совершили двухдневный переход и от усталости просто валились с ног».

Вскоре наш земляк стал младшим сержантом и был назначен на должность командира отделения пулемётно-гранатомётного взвода. В боях,

Сергей с мамой. Январь 1985 г.

со своими подчинёнными, он не раз выручал личный состав роты, поддерживая своих товарищей мощным и метким огнём. В начале июня 1986 года Сергей был назначен заместителем командира взво-

да, а вскоре, после гибели командира, принял командование взводом на себя.

В начале мая 1986 года в дверь квартиры Булгаковых позвонила женщина. Оказалось, что она работает в столовой части, где служит Сергей, и приехала в Орёл в отпуск и передала родителям от сына письмо и гостинцы. Женщина была не многословна, но от неё они узнали, что Сергей был ранен.

14 августа 1986 года в районе г. Джелалабада при сопровождении бензовозов, замыкающий колонну грузовиков БТР, в котором находился сержант Булгаков подорвался на фугасе. Тяжело раненного Сергея вертолётom отправили в госпиталь. В воздухе, не приходя в сознание, он умер. До его увольнения в запас оставалось всего два месяца.

В Афганистане наш земляк принял участие в 16 боевых операциях и 17 сопровождениях автомобильных колонн.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1987 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан сержант Булгаков Сергей Викторович награждён орденом Красной звезды (посмертно).

Похоронили нашего земляка на Воинском захоронении Троицкого кладбища г. Орла. Осенью, уволившись в запас, навестить родителей Сергея и посетить его могилу, приехали его сослуживцы.

Пионерской дружине одного из классов 24 школы присвоили имя воина-интернационалиста Булгакова Сергея.

Он имел возможность дослужить до увольнения в запас в тыловом подразделении, тем самым сохранить себе жизнь. Он очень любил своих родителей, сестру и племянника и строил планы на жизнь после армии. Несмотря на это, Сергей сделал важный, обдуманый шаг на встречу неизвестности и его приняла вечность, не оставив никому ни малейшего шанса не считать его Героем, совершившим, как когда-то наши отцы и деды, подвиг самопожертвования во имя светлого будущего новых поколений.

Есть в нашем городе небольшой сквер, в центре которого установлен памятник орловцам – участникам локальных войн и вооружённых конфликтов. Если вы ещё не побывали в нём, то вам обязательно надо посетить это место.

Задумывался памятник изначально как памятник воинам-афганцам, но пришло время и стали открыто говорить о наших соотечественниках, воевавших в горячих точках планеты во многих странах мира, потом начались боевые действия на Северном Кавказе, и установленный в 2010 году памятник объединил уже всех участников локальных войн. Три фигуры воинов рядом с БМП это участники афган-

35 лет после Афгана

ской, чеченской войн и войн 50–70-х годов прошлого столетия, в которых принимали участие советские военнослужащие. На стелах, расположенных справа и слева от памятника закреплены плиты, на которых выбиты имена наших погибших в этих войнах земляков. Среди них и погибшие афганцы.

Ежегодно **15 февраля**, да и не только в этот день, участники боевых действий, члены семей погибших и простые горожане несут к мемориалу венки и цветы, отдавая дань уважения защитникам нашей Родины, защищавших интересы нашего государства на дальних рубежах и за его пределами.

Народная слава живым и вечная память погибшим в локальных войнах нашим землякам!

Киселёв А.С., Паршин В.В.*

Опыт боевого применения Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979–1989 гг.)

Военные действия Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистане проходили в рамках Гражданской войны, начавшейся в стране в 1978 г.

Гражданская война в Афганистане – серия вооружённых конфликтов в борьбе за политическую власть в Афганистане. Традиционно в историографии подразделяется на следующие периоды:

I период (1978–1979 гг.). Начало гражданской войны в Афганистане, в ходе которой пришедшему к власти в результате Апрельской революции правительству противостояли группировки оппозиции.

II период (1979–1989 гг.). Продолжение предшествующего этапа, ознаменованное присутствием в стране контингента советских войск, введенного для поддержки просоветского режима, и широкой интернационализацией конфликта; помощь оппозиции оказывали США, Пакистан, Иран и ряд других государств.

III период (1989–1992 гг.). После вывода советских войск правительственная армия сражалась против вооружённой оппозиции, по-прежнему поддерживаемой из-за рубежа.

IV период (1992–1996 гг.). Конфликт между победившими в результате третьего этапа войны группировками оппозиции и полевыми командирами.

V период (1996–2001 гг.). Конфликт между коалицией полевых командиров, носившей название Северный Альянс, и движением религиозных фундаменталистов, известным как Талибан.

VI период (2001–2014 гг.). Война НАТО в Афганистане – военные действия США и их союзников по блоку НАТО при поддержке Северного Альянса против Талибана, обвинённого по результатам расследования терактов 11 сентября 2001 г. в укрывательстве террористов и пособничестве распространению фундаментализма. Талибан перешёл к повстанческой войне.

VII период (2014 г. – настоящее время). Основные силы НАТО выведены из Афганистана, остался 13-тысячный контингент для поддержки правительства Афганистана. Продолжается борьба с антиправительственными группировками**.

* Киселёв А.С., Паршин В.В. – кандидаты наук, профессора, заслуженные работники высшей школы Российской Федерации.

** Вооружённые силы США были выведены из Афганистана 31 августа 2021 года. По заявлению Центрального командования США, афганцам должно было до-

Ввод Ограниченного контингента советских войск в Афганистан. С 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г. Ограниченный контингент советских войск принимал участие во втором периоде Гражданской войны в Афганистане, а не в Советско-афганской войне, как многие сейчас говорят. ОКСВ по решению руководства Советского Союза поддерживал своими действиями государственную власть Демократической Республики Афганистан. Подобные миссии советские войска за пределами страны выполняли не впервые. Однако применение советских войск в Афганистане было самым длительным и масштабным. Кроме того, войскам пришлось вести контрпартизанские действия.

Признавая известные негативные стороны ввода ОКСВ в Афганистан и недостатки в его действиях, необходимо отметить, что в ходе оказания военной помощи афганскому режиму советскими войсками были найдены приёмы и способы действий, адекватные партизанской тактике вооружённых формирований оппозиции. Этот опыт, особенно в тактическом плане, можно с успехом применять при подготовке войск для действий в особых условиях.

На современном этапе, когда вероятность использования регулярных войск в вооружённых конфликтах такого типа достаточно высока, о чем свидетельствуют события в Таджикистане, Абхазии, Чечне, Сирии – этот опыт приобретает особую значимость и актуальность.

В условиях обострения в конце 70-х гг. афганского кризиса *Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 г. приняло решение ввести советские войска в Афганистан* «в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных антиафганских акций со стороны сопредельных государств». Официальным обоснованием правомочности такого решения являлись ст. 4 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, заключённого между СССР и ДРА 5 декабря 1978 г., а также неоднократные просьбы (11 обращений) правительства Афганистана об оказании военной помощи.

Создание группировки войск для ввода в Афганистан началось 13 декабря 1979 г. одновременно в ТуркВО и САВО. До полного штата

статья не менее 17 074 единиц техники. Однако на деле многое из того, что принадлежало армии США, в итоге оказалось в руках у боевиков. По некоторым данным стоимость брошенного имущества составляет более \$80 млрд. Наступление талибов в 2021 году привело к восстановлению современного Исламского эмирата. Хотя война по всей стране закончилась в 2021 году, в настоящее время в некоторых частях Афганистана продолжают столкновения и беспорядки из-за конфликта ИГИЛ и талибов и антиталибского республиканского мятежа. По состоянию на 2023 год распавшаяся Исламская Республика Афганистан остаётся международно признанным правительством страны. (Прим. ред.).

всего было развёрнуто около 100 соединений, частей и учреждений, в том числе управления 40А и смешанного авиационного корпуса, 4 мотострелковые, 1 воздушно-десантная дивизии, артиллерийская, зенитная ракетная, десантно-штурмовая бригады, отдельный парашютно-десантный, отдельный мотострелковый, реактивный артиллерийский полки, части авиационно-технического и аэродромного обеспечения, связи, разведки, инженерных войск, тыла и др. Для их доукомплектования было призвано свыше 50 тыс. военнообязанных и поставлено около 8 тыс. автомобилей и другой техники.

Приказом Министра обороны СССР от 24 декабря 1979 г. устанавливалось, что советские войска на территории Афганистана расположатся гарнизонами и возьмут под охрану и будут оборонять объекты советско-афганского экономического сотрудничества и другие важные объекты, при этом их участие в боевых действиях не предусматривалось. Позднее на ОКСВ были возложены и другие задачи: оказание содействия в укреплении местных органов власти; обеспечение бесперебойного функционирования аэродромов; охрана наиболее важных автомобильных дорог и обеспечение прохождения по ним автомобильных колонн; ведение совместно с афганцами действий по разгрому отрядов и групп вооружённой оппозиции; прикрытие государственной границы Афганистана с Пакистаном и Ираном от проникновения в ДРА караванов и отрядов моджахедов; оказание помощи командованию ВС ДРА в подготовке штабов, войск и др.

25 декабря 1979 г. начался ввод советских войск в ДРА по трём направлениям: Кушка – Шинданд – Кандагар, Термез – Кундуз – Кабул, Хорог – Файзабад. Десант высаживался на аэродромах Кабул, Баграм, Кандагар. На кабульском направлении ввод советских войск начался переправой по понтонном мосту через р. Амударья и маршем на г. Кабул 108-й гв. мотострелковой дивизии (г. Термез). Одновременно афганскую границу пересекли самолёты военно-транспортной авиации с личным составом и боевой техникой 103-й гв. воздушно-десантной дивизии, которая посадочным способом десантировалась на аэродром в Кабуле. К середине дня 27 декабря передовые мотострелковые части, совершавшие марш своим ходом, вошли в Кабул. К этому же времени завершилась переброска основных сил воздушно-десантной дивизии в Кабул и отдельно парашютно-десантного полка из её состава в г. Баграм. В ночь на 28 декабря в Афганистан на гератском направлении вошла 5-я гв. мотострелковая дивизия (г. Кушка). Ввод войск прошёл сравнительно легко. Вечером 27 декабря произошел штурм дворца Амина. Был ликвидирован президент Афганистана Х. Амин. К середине января 1980 г. ввод главных сил 40А в основном был завершён.

10 января 1980 г. перешёл государственную границу СССР 860-й отдельный мотострелковый полк, который с боями, в течение 18 дней

продвигался по западному Памиру в направления столицы Бадахшанской провинции Афганистана – Файзабаду, куда вошёл 28 января 1980 г. Протяжённость трассы от г. Ош до афганского Файзабада составила примерно 1100 км. Ош – Хорог – 738 км, Хорог – Ишкашим – 108 км, Ишкашим – Файзабад – около 300 км. Высоты перевалов составили от 2402 м до 4200 м.

Общее руководство советскими войсками в ДРА осуществляла оперативная группа МО СССР, которую возглавлял Маршал Советского Союза С.Л. Соколов, а с 1985 г. – генерал армии В. И. Варенников. Непосредственное руководство боевой и повседневной деятельностью ОКСВ осуществлял командующий 40А – уполномоченный правительства СССР по делам советских войск в Афганистане, который подчинялся командующему войсками ТуркВО. Наибольшая численность ОКСВ (1985 г.) составляла 108,7 тыс. человек (военнослужащих – 105,9 тыс.), в том числе в боевых частях Сухопутных войск и ВВС – 73,6 тыс.

Личный состав, направлявшийся в ОКСВ, проходил предварительную подготовку на территории СССР (ТуркВО). С офицерами с осени 1984 г. проводились занятия по специальной программе продолжительностью до 1 месяца, с октября 1985 г. для этой цели созданы штатные подразделения резерва офицерского состава. Солдаты срочной службы, кроме направлявшихся в ОКСВ из учебных частей, первоначально проходили 2-месячную подготовку, с весны 1984 г. – 3-месячную, с мая 1985 г. – 5-месячную. По прибытии в Афганистан все военнослужащие проходили 10-дневные учебные сборы: офицеры – 4 дня при штабе 40А и 6 дней при штабе дивизии (полка); солдаты и сержанты – 5 дней при части и 5 дней в подразделении.

Период пребывания ОКСВ на территории Афганистана условно подразделяется на 4 этапа.

Первый этап (декабрь 1979 г. – февраль 1980 г.) – ввод основного состава ОКСВ, размещение по гарнизонам, общее устройство, организация охраны постоянных пунктов дислокации и различных объектов.

Второй этап (март 1980 г. – апрель 1985 г.) – участие в боевых действиях против вооружённой оппозиции совместно с афганскими соединениями и частями, оказание помощи в реорганизации и укреплении ВС ДРА.

Третий этап (май 1985 г. – декабрь 1986 г.) – переход от активного участия в боевых действиях к поддержке операций афганских войск.

Четвёртый этап (январь 1987 г. – февраль 1989 г.) – участие в проведении политики национального примирения, продолжение работы по укреплению ВС ДРА и поддержка боевых действий афганских частей и подразделений, планирование и проведение вывода советских войск с территории Афганистана на территорию СССР.

Факторы, влиявшие на ведение боевых действий в Афганистане. Условия боевой деятельности советских войск в Афганистане характеризуются как специфические. При этом специфика обстановки складывалась под влиянием целого ряда факторов, важнейшим из которых являлись *физико-географические и климатические условия страны*. Три четверти территории Афганистана занимают горы, с абсолютными высотами от 2000 до 4500 м. В южных и юго-западных районах преобладают пустыни с солончаками и подвижными песками. Реки в горах стремительны, протекают в узких труднодоступных долинах. В плоскогорных районах рек мало, преобладают сухие русла временных потоков. Горные реки стремительны, труднопреодолимы для личного состава и боевой техники. На территории страны имеются естественные и искусственные подземные укрытия, которые активно использовались противником для создания баз и складов оружия, боеприпасов и продовольствия. Естественные подземные укрытия – это, как правило, пещеры, а искусственные – заброшенные рудники (шахты, штольни), кяризы (гидротехнические сооружения для сбора подземных вод и вывода их на поверхность, состоящие из ряда колодцев, соединённых между собой подземными галереями) и автодорожные тоннели.

Пещеры расположены, как правило, в средних и нижних частях склонов гор и в долинах горных рек. Длина пещер весьма различна, наибольшая из них достигала 1220 м. Тоннели построены: один – под перевалом Саланг (длина – 2676 м) и семь – на дороге Кабул-Джелалабад (длина – от 5 до 280 м). При необходимости тоннели использовались как подземные укрытия.

Климат в стране резко континентальный. Большие перепады суточной температуры, особенно зимой, нередко приводили к обмороживанию личного состава. Дорожная сеть Афганистана развита крайне слабо. Средняя плотность дорог составляет 2,8 км на 100 кв. км. При этом они в основном не имеют твёрдого покрытия и при распутице становятся труднопроходимыми, а в пустынных районах часто заносятся песком. Все это осложняло, а порой и исключало манёвр войск.

В целом, сложный рельеф местности и тяжёлые климатические условия создавали сложности в использовании техники, затрудняли управление частями и подразделениями, практически сводили на нет превосходство регулярных войск в количестве средств вооружённой борьбы.

Специфика театра военных действий, проявлявшаяся в особенностях физико-географических условий, национально-демографического состава местного населения и других факторах, наложила свои особенности на подготовку войск и ведение боевых

действий. К ним относились:

1. Особенности использования боевой техники:

– горный характер местности, крутые подъёмы и спуски, а также узкие ущелья, угрозы снежных обвалов и камнепады ограничивали движение боевой техники и порой не позволяли танкам и БМП вернуться в боевой порядок. Применение боевой техники затруднялось и вследствие большого количества барханов и песчаных заносов в пустынных регионах, а также в кишлаках. Боевая техника вынуждена была действовать вдоль дорог, на доступных направлениях вдоль долин и рек;

– значительные перепады температур, давления, силы ветра, запылённость воздуха и зимний гололёд на горных дорогах также существенно ограничивали возможности гусеничной техники и во многих случаях исключали применение колёсной техники, приводили к их преждевременному износу и выходу из строя. Эти же факторы отрицательно влияли на применение авиации и артиллерии. Например, летом высадка тактических воздушных десантов с вертолётов проводилась, как правило, утром, так как во второй половине дня вертолёт мог подняться лишь с вдвое меньшей загрузкой. Перечисленные выше факторы, а также метели и туманы продолжительностью от нескольких часов до нескольких суток обуславливали обязательность знания прогноза погоды в районах предстоящих боевых действий на неделю и более длительные сроки;

– в условиях не развитой дорожной сети в сухие периоды использовались высохшие русла рек и дно озёр для движения военной техники и войск.

2. Из-за сложности использования в условиях Афганистана боевой техники мотострелковые подразделения часто действовали в пешем порядке.

3. Сложность ориентировки в горах, горно-пустынной и пустынной местности предопределила во многих случаях необходимость выбора направления действий только по дымовому снаряду, дымовой шашке, компасу и т.п.

4. Необходимость учитывать в целом неблагоприятную эпидемиологическую обстановку.

5. Непременность учёта политической обстановки внутри государства и правящей партии, национально-демографической ситуации в стране, обычаев и национально-психологических особенностей населяющих её народов.

6. Обязательность заблаговременной и тщательной подготовки войск, боевой техники и оружия к ведению боевых действий, создания повышенных запасов материальных средств, особенно горючесмазочных материалов, боеприпасов, продовольствия непосред-

ственно в подразделениях, учёта всех благоприятных и неблагоприятных факторов при планировании операции и боя.

Все эти особенности учитывались и достаточно умело использовались бандформированиями при организации и ведении ими боевых действий против правительственных и советских войск.

В качестве важного фактора проявлялось *негативное отношение основной части населения к военному присутствию войск другого государства*. При принятии решения на ввод советских частей не был учтён такой фактор, как многовековая история борьбы афганского народа с различными завоевателями. В сознание каждого афганца с детства закладывалась мысль о том, что любой иностранец с оружием в руках, независимо от целей его прибытия на территорию Афганистана, – оккупант, которого надо убить во имя независимости Родины.

Дополнительным толчком к обострению межнациональных отношений явилось включение в состав введённого ОКСВ большого числа представителей наших среднеазиатских народов (таджиков, узбеков и др.), так как пуштунские племена исторически всегда враждовали с туркменами, узбеками, таджиками и другими национальными меньшинствами севера Афганистана. Это умело использовалось контрреволюцией в своей агитационно-пропагандистской работе.

Необходимо помнить, что вся жизнь афганцев как мусульман регламентируется и направляется догмами шариата – систематизированного свода мусульманских законов. Ислам использовался афганской реакцией идейным оружием, огромной идеологической силой в формировании общественного сознания в стране. Проводниками идеологии контрреволюционеров посредством мусульманской религиозной пропаганды было большинство, из более чем 250 тыс. мулл и других служителей культа. Не кто иной, как реакционно настроенные священнослужители одними из первых призвали к «джихаду» – «священной войне с неверными», то есть против личного состава советских частей и подразделений, который с вводом советских войск в Афганистан стал главным, объединяющим идеологическим и политическим лозунгом антиправительственных сил. Следует признать, что этот призыв поддержала значительная часть населения, чему способствовали: участие советских войск в подавлении мятежей на начальном этапе своего пребывания и увеличение масштаба боевых действий в стране с участием советских войск.

Условия обстановки военного присутствия в Афганистане во многом определялись влиянием третьего фактора – деятельностью сил вооружённой оппозиции.

Особенности подготовки и ведения боевых действий антиправительственных вооружённых формирований. Благодаря по-

литической поддержке, а также широкой военной и экономической помощи со стороны Пакистана, Ирана и США афганская оппозиция превратилась в сильную военно-политическую группировку. Она имела довольно стройную структуру, включавшую в себя руководящие и управленческие органы, вооружённые формирования, разветвлённую инфраструктуру обеспечения. Год от года силы вооружённой оппозиции росли. Так, если в 1981–1983 гг. на афганской территории численность активных формирований моджахедов составляла около 45 тыс. человек, то к 1986 г. – уже 150 тыс. человек.

Боевые формирования оппозиции не имели строго определённой структуры и численности. Тем не менее, общим для них являлось то, что они делились на группы, отряды, руководителями которых являлись лица, прошедшие специальную и военную подготовку и хорошо знающие местные условия.

Основным тактическим звеном являлась группа, состоявшая из 30–50 человек. В случае необходимости несколько групп объединялись в отряды численностью 150–200 мятежников.

Во второй половине 80-х гг. наметилась тенденция к созданию вооружённых формирований по типу войсковых. Были созданы «ис-

ламские полки», которые состояли из 3–5 батальонов (отрядов) и нескольких вспомогательных подразделений. Количество мятежников в полках и подразделениях строго не устанавливалось. Общая численность полка могла достигать 600–900 человек и более.

Основным вооружением мятежников было стрелковое оружие (карабины, автоматы, пулемёты, гранатомёты), безоткатные орудия, зенитные горные установки, 82-мм и 60-мм миномёты, 76-мм горные пушки и лёгкие 88-мм гаубицы.

Из средств ПВО, помимо пулемётов ДШК и различных видов ЗПУ, имелись комплексы ПЗРК «Стрела» китайского и египетского производства, а также «Редай», «Стингер», «Джевелин» американского и английского производства. Мятежники имели в большом количестве ручные гранаты, противотанковые и противопехотные мины различного производства, а также самодельные фугасы.

Созданная инфраструктура, включавшая сеть базовых районов, перевалочных баз и пунктов, а также центры подготовки мятежников, позволяла оппозиции организовать снабжение вооружённых отрядов оружием, боеприпасами и другим имуществом, создавать значительные их запасы и вести активные боевые действия круглый год. Только на территории Пакистана и Ирана действовало более 120 различных учебных центров, обеспечивающих пополнение рядов мятежников.

Для размещения крупных бандформирований использовались ущелья, зелёные зоны, так называемые «зелёнки» (обычно труднопроходимые из-за арыков и канав участки местности с посадками винограда, фруктовых деревьев и т.п.) и долины рек.

При расположении в долине крупные бандформирование обычно создавало систему опорных пунктов, эшелонированных в глубину, устанавливало наблюдательные посты и дозоры, действовавшие на визуальной связи между собой, то есть 50–100 м друг от друга, минировало и разрушало дороги и мосты. Свои штабы крупные банды, как правило, располагали в пещерах прилегающих гор.

В основе вооружённой борьбы оппозиции были использованы методы партизанской войны (диверсионная деятельность; разведывательная деятельность, в том числе агентурная; политическая деятельность и пропаганда и др.). Во всех случаях они стремились придерживаться следующих принципов партизанских действий: избегание прямых столкновений с превосходящими силами регулярных войск; ведение боевых действий небольшими по численности отрядами; отказ от перевода партизанских боевых действий в позиционную войну; отказ от удержания занимаемых районов в течение длительного периода времени; стремление к достижению внезапности и др. В основе использования многих из этих принципов лежал опыт басмаческого движения в советской Средней Азии применительно к условиям Афганистана. В целях маскировки бандиты часто использовали форму

одежды военнослужащих правительственных войск и Советской армии. Это обстоятельство и стремление бандгрупп раствориться среди местного населения существенно усложняли борьбу с ними.

Основными способами партизанских действий душманов являлись: засады, налёты, минирование дорог, обстрелы войск, населённых пунктов и народнохозяйственных объектов, диверсионно-террористические акции, действия по срыву перевозок на основных коммуникациях страны, переброска банд и оружия караванами и др. Каждый из этих способов тщательно продумывался, планировался и организовывался противником. Рассмотрим для примера содержание двух первых из них. Иногда применялись наступательные и оборонительные боевые действия, большей частью вынужденно (когда пути отхода были отрезаны, и избежать открытого боя становилось невозможным).

Среди выше указанных элементов партизанской тактики оппозиции особое место занимала минная война. Преимущественно она велась на автомобильных дорогах, на подступах к пунктам дислокации отрядов и групп, складов. На подрывах на минах пришёлся 51 % (3 132 единицы) безвозвратных потерь вооружения и техники ОКСВ в Афганистане.

Оппозиция в ходе борьбы, особенно в случаях угрозы разгрома, использовала и такой приём, как выход на переговоры с правительственными органами и заключение соглашений о прекращении огня в целях выигрыша времени, сохранения сил, получения помощи.

Боевая деятельность Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Боевая деятельность ОКСВ осуществлялась на основе месячных планов, разработанных штабом 40А по согласованию со штабом ТуркВО и главным военным советником в Афганистане и утверждённых министром обороны СССР. Боевые действия проводились совместно с соединениями, частями и подразделениями армии, министерств внутренних дел и государственной безопасности ДРА, отрядами партийных активистов и проправительственными иррегулярными формированиями. Например, Панджшерская операция (1982 г.) по уничтожению отрядов полевого командира Ахмад-шаха Масуда, операция «Магистраль», проведённая 17 ноября 1987 г. – 25 января 1988 г. в целях деблокирования г. Хост, и др. Перекрытие караванных маршрутов вооружённой оппозиции ОКСВ осуществлял самостоятельно. Главной особенностью боев с отрядами вооружённой оппозиции в Афганистане являлось отсутствие сплошной линии фронта, так как они уклонялись от прямых столкновений с советскими и афганскими войсками. Охрана административных центров, различных объектов и основных транспортных коммуникаций ДРА осуществлялась выставлением постоянных сторож, застав, оборудованных для длительного проживания и подготовленных к круговой обороне. Всего

было создано 862 сторожевые заставы, на которых несли службу 20,2 тыс. человек (до 70% боевых подразделений ОКСВ). Проводка транспортных колонн по территории, контролируемой вооружённой оппозицией, обеспечивалась непосредственным охранением транспорта на марше и блокированием наиболее опасных участков дорог путём выставления временных сторожевых застав. Боевые подразделения блокировали всю дорогу одновременно либо последовательно перемещали заставы по мере продвижения колонны.

Первоначально политическое и военное руководство СССР уклонялось от удовлетворения просьб правительства ДРА об оказании помощи в вооружённой борьбе с оппозицией. 10–11 января 1980 г. несколько подразделений ОКСВ приняли участие в боевых действиях по разоружению 4-го артиллерийского полка афганской армии, перешедшего на сторону мятежников. В феврале 1980 г., учитывая участвовавшие случаи нападения на колонны и обстрелы советских войск, командованию 40А было дано указание «начать совместно с армией ДРА активные действия по разгрому отрядов оппозиции». В марте была проведена первая операция в приграничной провинции Кунар (восточнее г. Джелалабад). Крупномасштабные продолжительные боевые действия велись в целях разгрома особо опасных группировок, объединённых отрядов оппозиции и ликвидации базовых районов, крупных баз с запасами оружия и боеприпасов. Кроме того, проводились т. н. непланные боевые действия, ограниченные по срокам и привлекаемым силам и средствам, против вновь обнаруженных отрядов противника. К ним относились: частные боевые действия; рейдовые действия усиленных батальонов; боевые действия дежурных подразделений в зонах ответственности; засадные действия на караванных маршрутах и путях перемещения отрядов оппозиции внутри страны; досмотры караванов; самостоятельные боевые действия авиации по поражению группировок и отдельных объектов противника.

Частные боевые действия предпринимались по решению командующего 40А, командиров соединений и частей. Основным способом действий советских войск до 1981 г. являлись рейды, заключающиеся в выдвижении подразделений (усиленных батальонов, рот) в назначенный район, поиске и уничтожении вооружённых групп, отрядов оппозиции. Они проводились, как правило, вдоль дорог, по долинам рек и другим направлениям, позволявшим применять боевую технику. В последующем применялись действия по блокированию и уничтожению формирований моджахедов силами дежурных подразделений, назначаемых в соединениях и частях. Практиковались высадки тактических воздушных десантов с вертолётов посадочным способом. В среднем дежурные подразделения ОКСВ выходили на выполнение боевых задач 20–25 раз в месяц. В целях недопущения провоза оружия, боеприпасов, военного имущества, наркотиков проводился до-

смотр караванов. Обнаруженный караван принуждался к остановке и проверялся высаженными досмотровыми группами с локализацией района дежурным подразделением специального назначения, действовавшим на вертолётах. Для того чтобы воспрепятствовать поступлению оружия и боеприпасов из Пакистана и Ирана формированиям мятежников, а также не допустить их передвижения на территории ДРА, предпринимались засадные действия в зонах ответственности. Засады устраивались заблаговременно на караванных маршрутах или выставлялись на пути движения каравана при его обнаружении. В 1984 г. введена система «Завеса», согласно которой определялись полосы засадных действий соединений и частей, в 1987 г. – система «Барьер», по которой отдельные участки местности на востоке и юго-востоке ДРА перекрывались сплошной цепью засад. Самостоятельные действия авиации предпринимались в тех случаях, когда противник размещался в труднодоступных или отдалённых районах, а обстановка требовала немедленного воздействия на эти объекты.

На действия ОКСВ оказывал воздействие и такой фактор, как боевой состав и дислокация его соединений и частей. Группировка войск численностью около 75 тыс., ввод которой в основном был завершён к середине января 1980 г., для стабилизации обстановки в стране была явно недостаточной. В последующие годы боевой состав войск уточнялся, проводились переформирования, в результате чего численность их была доведена до 100 тыс. человек и поддерживалась на этом уровне до вывода.

Для дислокации советского контингента войск было характерно их рассредоточенное расположение на большой территории, главным образом в основных административных центрах и на коммуникациях, отдельными гарнизонами (около 25 основных гарнизонов). Такое размещение гарнизонов способствовало поддержанию и укреплению органов власти в 21 провинциальных и во многих уездных центрах.

Каждой дивизии, полку, а при расположении самостоятельным гарнизоном и батальону, назначались «Зоны ответственности» то есть районы местности, где задачи решались своими силами. Так, например, зона ответственности по фронту «кундузкой» (201-й мотострелковой) дивизии составляла 430 км, «баграмской» (108-й мотострелковой) дивизии – 420 км, «шинданской» (5-й гв. мотострелковой) дивизии – 640 км, полка – до 120 км, батальона – 30–40 км.

Специфика обстановки, сложившейся под влиянием выше указанных факторов, создавала в боевой деятельности войск ряд проблем, требовавших оперативного поиска путей их решения.

Одной из таких проблем являлась организация боевой подготовки войск в условиях боевой деятельности. Задача усложнялась постоянной заменой личного состава (через каждые 1,5–2 года) в составе ОКСВ. Решение было найдено в дифференцированном подходе к

подготовке войск. Она состояла из подготовки офицеров, младших специалистов и молодого пополнения в учебных центрах на территории СССР с последующим её совершенствованием по 7-дневной, 12-дневной программам в частях и подразделениях в ходе плановой боевой подготовки непосредственно в Афганистане.

Остро стояла также проблема создания оптимальной структуры войск, отвечающей характеру фактически решаемых ими задач и местным условиям. С этой целью вместо огнёмётных отделений, имевшихся в штате горных батальонов, для повышения эффективности применения огнёмётно-зажигательных средств – в штат каждой дивизии (в 1985 г.) была введена огнёмётная рота, а в штат бригады и отдельного полка – огнёмётный взвод.

В целях повышения самостоятельности боевых действий батальонов было признано целесообразным иметь в составе каждого из них своё штатное разведывательное подразделение. Таковым с октября 1984 г. стал разведывательный взвод. Малая эффективность гранатомётчиков в бою с мятежниками и необходимость иметь большое количество снайперов предопределили введение в штат отделения снайпера вместо гранатомётчика.

С целью решения проблемы водоснабжения войск в мотострелковом полку (бригаде) были созданы взводы полевого водоснабжения и введена должность помощника начальника инженерной службы. Для ведения политической работы с местным населением с июля 1981 г. в дивизиях, бригадах и отдельных полках были созданы нештатные агитационно-пропагандистские отряды. С июля 1983 г. они стали штатными.

Таким образом, условия боевой деятельности частей и подразделений советских войск в Афганистане характеризовались как исключительно сложные. Это являлось следствием не только физико-географических, национально-этнических и религиозных особенностей страны, но и партизанской тактики вооружённых отрядов и групп оппозиции, а также несоответствия боевого состава и организационной структуры войск характеру фактически решаемых задач и местным условиям. Возникшие в связи с этим проблемы пришлось решать в ходе боевой деятельности ОКСВ.

Борьба советских и афганских войск с вооружёнными формированиями оппозиции. Боевая деятельность частей и подразделений советских войск в Афганистане складывалась из решения разнородных задач: ведения боевых действий различного масштаба; охраны и обороны народнохозяйственных и военных объектов, коммуникаций; проводки транспортных колонн с грузами. Разные по содержанию задачи предопределили особенности в применении сил и средств в ходе их реализации.

Проблему выработки тактики действий частей и подразделений ОКСВ, достаточно эффективной в вооружённой борьбе с отрядами и

группами оппозиции, использовавших методы партизанской войны, пришлось решать в процессе боевой деятельности с приобретением боевого опыта. Арсенал тактических приёмов, выработанный боевой практикой войск, соответствовал местным условиям. В первой половине 1980 г., когда ещё в ОКСВ не была отработана система разведки, а разведывательная информация, получаемая от афганской стороны, не отвечала действительности, основным способом действий советских войск по уничтожению групп и отрядов оппозиции являлись рейды усиленных батальонов совместно с подразделениями афганской армии. Суть их заключалась в выдвигании подразделений по определённому маршруту, поиске в назначенном районе отрядов противника и уничтожении их. Для обеспечения безопасности движения отряда из его состава выставлялись временные сторожевые заставы, которые последовательно развёртывались на господствовавших высотах по маршруту следования. Эффективность таких действий в первые месяцы в значительной степени определялись тем, что вооружённые отряды оппозиции нередко шли на открытое вооружённое сопротивление. Но уже с лета того же года, в связи с большими потерями в людях, они отказались от этого, и перешли к действиям главным образом мелкими группами с использованием элементов партизанской тактики. В этих условиях советским войскам пришлось корректировать свою тактику действий.

В целях разгрома крупных или объединённых отрядов оппозиции, а также баз с запасами оружия и боеприпасами проводились крупномасштабные, как правило, плановые боевые действия (операции). За годы пребывания в Афганистане советские войска участвовали в 416 крупномасштабных операциях.

Основным содержанием крупномасштабных операций являлось (по возможности) одновременное поражение противника огневыми ударами на всю глубину выполнения задачи с последующим расчленением и уничтожением отрядов и групп оппозиции подразделениями сухопутных войск и воздушным охватом путём массированного применения вертолётных десантов, высаживаемых разновременно и не последовательно на разной глубине.

Часть операций проводилась на большой площади одновременно в нескольких районах, удалённых друг от друга. В этих случаях весь район боевых действий делился на полковые и батальонные зоны, в которых подразделения действовали в рамках общего замысла самостоятельно, как правило, без локтевой и огневой связи. Продолжительность крупномасштабных боевых действий составляла от пяти суток до нескольких месяцев.

Боевые действия в крупномасштабных операциях советские войска вели совместно с подразделениями правительственных частей Афганистана. К проведению таких операций привлекалось значитель-

ное количество войск (от 8 до 40 батальонов общей численностью до 12–15 тыс. человек). Для участия в них советским войскам приходилось создавать сводные группировки за счёт различных соединений и частей, имевших на этот момент свободные от выполнения других задач подразделения.

Примером совместных действий может служить операция под кодовым наименованием «Магистраль», проведённая в период с 20 ноября 1987 г. по 21 января 1988 г. с целью деблокирования дороги Гардез – Хост и проводки колонн с запасами материальных средств. Для проведения операции была создана группировка, включавшая 14 советских батальонов и около 15 батальонов афганских войск. В результате проведённой операции было уничтожено (захвачено) около 3 тыс. мятежников, 100 складов, значительное количество вооружения, выполнено 18 колонн-рейсов из Гардеза в Хост и перевезено более 22 тыс. т грузов. Потери советских войск составляли 20 человек убитыми и 68 раненых.

С начала 1985 г. советские войска стали переходить преимущественно к поддержке самостоятельных боевых действий афганских частей. Это не означало, что они полностью прекратили принимать участие в операциях, однако количество крупномасштабных боевых действий несколько снизилось. Одной из наиболее крупных поддержек самостоятельных боевых действий правительственных войск явилась операция по разгрому базового района Джавара «Волчья яма» в марте–апреле 1986 г. База Джавара представляла собой комплекс наземных и подземных сооружений тоннельного типа, в которых размещались командный пункт с узлом связи, учебные и пропагандистские центры, казармы, склады с оружием и боеприпасами, ремонтные мастерские, госпиталь, патронный завод, тюрьма и другие административные здания. База имела автономное электро- и водоснабжение.

Афганское руководство для выполнения этой задачи выделило 41 батальон. Советские войска в этой операции не вели активных боевых действий, а ограничились поддержкой афганцев. На первом этапе она была осуществлена авиацией и двумя батальонами 191-го отдельного мотострелкового полка, а в последующем были привлечены ещё дополнительно четыре батальона. Потери советских войск в этой операции составили 6 человек убитыми.

В целом, итогом каждой крупномасштабной операции, как правило, было резкое снижение активности оппозиции в определённом районе. В тех же случаях, когда операция не достигала поставленных целей, основными причинами неудачи являлись: утечка данных о районе и сроках её проведения; шаблонные действия; плохо организованная разведка.

Наряду с плановыми крупномасштабными операциями советские войска в Афганистане вели неплановые, так называемые частные бо-

евые действия. Они проводились на основе самых свежих разведывательных данных, но были ограничены по привлекаемым силам и средствам (не более усиленного батальона). Район таких боевых действий, как правило, не выходил за пределы зоны ответственности соединения, части (10–15 км от пункта постоянной дислокации). По тактическим приёмам они не отличались от крупномасштабных операций. Всего было проведено более 220 частных операций.

В ходе боевой деятельности советских войск арсенал применяемых ими тактических приёмов был достаточно обширен, а часть их соответствовала требованиям уставов и наставлений. К ним можно отнести захват господствовавших высот, действия обходящих отрядов, действия основных сил по дну ущелья под прикрытием подразделений, продвигающихся по господствующим высотам с обеих сторон ущелья, рейды, удары авиации и артиллерии по труднодоступным горным районам, минирование путей отхода (подхода) противника.

Наряду с ними широко применялись новые приёмы, обусловленные партизанской тактикой действий отрядов оппозиции. Одним из таких приёмов являлось блокирование отдельного отряда или объекта противника (района) советскими и прочёсывание местности силами афганских частей. Действия при этом проводились в два этапа: первый – блокирование намеченного района; второй – прочёсывание. В целях достижения внезапности блокирование осуществлялось, как правило, ночью одновременным выдвиганием на боевой технике частей и подразделений с нескольких направлений с широким использованием обходящих отрядов. На труднодоступные рубежи высаживались вертолётными воздушные десанты. Промежутки между подразделениями прикрывались огнём и минно-взрывными заграждениями.

Прочёсывание начиналось после завершения блокирования намеченного района. Для его осуществления, как правило, привлекались афганские подразделения. Тактика действий прочёсывающих подразделений была самой разнообразной и включала сплошное прочёсывание в одном или сходящимся к центру направлениям, блокирование отдельных объектов внутри района, устройство засад на путях отхода мятежников. Для уничтожения противника в населённых пунктах создавались штурмовые группы в составе мотострелкового и танкового взводов, 3–4 сапёров, с запасом мотострелкового и танкового расчёта, 1–2 миномётных расчёта, артиллерийского корректировщика и санитаров. При прорыве отдельных групп противника из заблокированного района их уничтожение осуществлялось заранее подготовленным огнём артиллерии, ударами вертолётов и действиями резервных групп.

Опыт боевых действий данным способом показал, что непременным условием успеха являлось внезапное и надёжное блокирование района. Ярким тому примером является уничтожение отряда мятеж-

ников в кишлаке Азау. 6 сентября 1985 г. подразделениями 371 мсп, высаженных вертолётами на четырёх площадках. Благодаря внезапному блокированию населённого пункта и решительным действиям роты 371 мсп и роты афганской милиции, мятежники не успели уйти в горы, и были уничтожены.

Достаточно эффективно показал себя и такой приём, как разведывательно-поисковые действия боевых групп, чаще всего применявшийся разведывательными подразделениями. Суть таких действий сводилась к обнаружению в определённом районе складов или небольших групп противника и их уничтожению. Боевые группы, использовавшие такой приём, выполняли две функции: разведывательную и ударную, что было особенно ценно в условиях недостатка сил и разведывательной информации.

Новыми для советских войск оказались боевые действия по уничтожению противника в подземных оросительных системах (кяризах). При подходе к кяризу подразделение блокировало, возможно, большее количество входов, а за остальными устанавливалось наблюдение, готовились огонь артиллерии или их подрыв. Чтобы принудить противника выйти на поверхность, колодцы забрасывались дымовыми гранатами или шашками, после чего начинала действовать специальная досмотровая группа. Группа, снабжённая респираторами, продвигаясь от колодца к колодцу и имея связь со своим подразделением на поверхности, вытесняла или уничтожала мятежников.

Практически ни одна из крупномасштабных операций в горных районах не проводилась без применения вертолётных десантов. Сам по себе этот приём был не новым, однако, в Афганистане он имел свои особенности. Во-первых, в качестве десанта действовали как десантники, так и мотострелки, во-вторых, все десанты были посадочными и, как правило, высаживались на неподготовленные участки местности. В-третьих, десанты применялись массировано, но высаживались одновременно и на разной глубине.

Достаточно широкое применение нашли действия дежурных подразделений в зонах ответственности. Специально назначенные подразделения, включавшие роту или батальон, а также артиллерийские подразделения, самолёты ударной авиации и вертолёты, осуществляли боевые действия по оперативной реализации точных разведывательных данных. Действия их носили скоротечный характер. Группы и отряды мятежников были достаточно подвижны, вследствие чего разведанные быстро «устаревали». Как показала боевая практика, в этих условиях такой тактический приём был эффективен.

Значительное распространение получили засадные действия. Они велись советскими войсками в целях воспрепятствования пополнения отрядов мятежников оружием и боеприпасами из Пакистана и Ирана, а также для недопущения передвижения отрядов оппозиции внутри Афганистана. В организации и устройстве засад по сравнению с

уставными требованиями имелись некоторые особенности. Во-первых, при устройстве засад применялось значительное количество разнообразных мин. Во-вторых, из штатной техники создавалась бронегруппа, находившаяся на удалении 8–12 км от места засады, которая с завязкой боя стремительно выдвигалась к своему подразделению и поддерживала его огнём бортового оружия. В-третьих, с весны 1984 г. засадные действия планировались в масштабе армии.

Опыт засадных действий свидетельствует, что успех достигался только тогда, когда велась эффективная разведка противника, отсутствовал шаблон в их организации и проведении, тщательно соблюдались скрытность и маскировка выдвижения подразделений в район засады. Характерным примером таких действий является засада, проведённая в районе кишлака Саят, в результате которой был захвачен караван с оружием.

Однако шаблон в организации засад, а также стремление перекрыть ими целые направления значительно снижали их результативность. Так из 24 145 засад, осуществлённых силами ОКСВ, результативными оказались 3646, то есть 15 %.

Налёт, как тактический приём действий, применялся, главным образом, для оперативной реализации разведывательных данных по уничтожению небольших банд и руководителей контрреволюционного подполья.

Для проведения налёта привлекались мотострелковые, десантно-штурмовые и парашютно-десантные подразделения в составе усиленного взвода или роты, как правило, из дежурных сил, назначаемых в зонах ответственности. Налёт проводился ночью или на рассвете и, как исключение, днём. Из сил и средств, назначаемых для налёта, обычно создавались группа захвата, группа огневого обеспечения, бронегруппа, а при действии на вертолётах – группа десантного обеспечения.

Выход подразделений к объекту налёта мог совершаться в пешем порядке с нескольких направлений, десантированием на вертолётах или с использованием трофейных машин. Непосредственное уничтожение или захват объекта осуществлялись во взаимодействии с ударами авиации или самостоятельно. Примером успешного проведения налёта могут служить действия парашютно-десантной роты в июле 1986 г. в провинции Гильменд при уничтожении склада с охраной в 20 человек. Вертолёты, используя складки местности, высадили группу в 100 м от склада. Одновременно были нанесены удары двумя парами вертолётов по расчёту ДШК и жилому помещению охраны. Личный состав десанта стремительным броском достиг склада, охватив его с трёх сторон. Ошеломлённая охрана не оказала организованного сопротивления и была уничтожена. Бой длился всего 13 минут.

В целом, в рамках операции даже небольшого масштаба в зависи-

мости от конкретной обстановки, условий местности и наличия сил и средств, применялись самые разнообразные тактические приёмы. При этом боевая практика показала, что основным тактическим подразделением, решавшим судьбу боя, являлся батальон. Даже в крупномасштабных операциях, в которых принимало участие значительное количество войск, батальоны, как правило, имели свои зоны ответственности и действовали в них самостоятельно, но в рамках единого плана.

С переходом отрядов оппозиции к тактике вооружённой борьбы, основанной на партизанских методах, достаточно остро встала задача по охране важных объектов и доставки грузов, сложность решения которой обуславливалась резким увеличением диверсионных действий мятежников. Количество диверсий против советских войск достигло более 500 в год, что потребовало конкретных и действенных мер со стороны руководства контингента советских войск в Афганистане.

Для решения этой задачи, прежде всего, было сосредоточено значительное количество сил и средств из состава 40-й армии. Такие меры значительно сократили силы, привлекавшиеся для активных боевых действий по всей территории страны. Так, например, на 1 июня 1986 г. в составе советских войск имелось 133 батальона и дивизиона, из которых 82 батальона (62 %) выполняли задачи по охране и обороне различных объектов и коммуникаций

Важность этой задачи, от решения которой во многом зависела вся боевая деятельность ОКСВ, предопределила то, что в сравнительно короткий срок сложилась и стала функционировать достаточно стройная система охраны объектов и коммуникаций. Эта система включала: объекты охраны (местные органы власти аэродромы, коммуникации, колонны с грузами, аэродромы); силы и средства, выделенные для этой цели (более 23 тыс. человек, 450 танков, 1700 БМП и БТР, 900 орудий и миномётов, 70 РСЗО и 20 вертолётов); способы решения задач охраны (установление 15-километровой режимной зоны, вокруг стационарных объектов, организацию сторожевых застав в режимных зонах и на коммуникациях, оборудование диспетчерских пунктов, боевое сопровождение колонн с грузами). Функционирование этой системы не исключило диверсионные действия со стороны вооружённой оппозиции, но в некоторой степени стабилизировало потери от них советских войск. Об эффективности функционирования всей системы в целом свидетельствует тот факт, что практически ни один стационарный охраняемый объект не был уничтожен или захвачен в ходе диверсий противника.

Таким образом, в процессе боевой деятельности советских войск в Афганистане им пришлось решать ряд задач, значительная часть которых была им не свойственна. Командирам всех степеней пришлось вырабатывать соответствующую тактику непосредственно в ходе боевой практики. В этих условиях весьма значительна была роль

командиров младшего и среднего звена, от уровня подготовки которых, зависел успех боя и операции.

Приобретённый опыт боевых действий ОКСВ в Афганистане в исключительно сложных условиях позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, контингент советский войск в Афганистане по своему боевому составу был готов отражать внешнюю агрессию, однако ему пришлось вести боевые действия против отрядов и групп внутренней вооружённой оппозиции, которая использовала методы партизанской войны. Вскрывшееся несоответствие боевого состава и организационной структуры советских войск характеру фактически решаемых ими задач и местным условиям пришлось выправлять уже в ходе боевой практики. Из этого вытекает необходимость более дифференцированного подхода к организации, вооружению и оснащению соединений и частей, усилению подготовки личного состава для действий в условиях специфических ТВД.

Во-вторых, боевые действия в Афганистане выявили серьёзные недостатки в боевой подготовке солдат, сержантов и офицеров. Программы обучения войск не учитывали специфики их действий. Личная подготовка практически всех категорий не соответствовала требованиям боя в особых условиях. Следовательно, приобретённый опыт со всей очевидностью указывает на необходимость коренного пересмотра вопросов одиночной подготовки личного состава (включая офицеров), а также подразделений батальонного звена для действий в особых условиях.

В-третьих, советским войскам пришлось решать разнообразные задачи, значительная часть которых для командиров всех степеней была новой, не предусмотренной уставами и наставлениями. Поиск тактических приёмов для их решения шёл в процессе приобретения боевого опыта, нередко ценой немалых потерь. Следовательно, в подготовке командных кадров главные усилия следует сосредоточить на формировании творческих начал, выработке умений анализировать самую сложную обстановку и находить целесообразные решения для достижения успеха в бою.

Участие ВС СССР во внутреннем вооружённом конфликте в Афганистане было наиболее длительным и масштабным применением советских войск за пределами страны в мирное время. Военную службу в Афганистане прошли около 620 тыс. офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат, в том числе в составе ОКСВ – 525,2 тыс., от пограничных войск и других формирований КГБ СССР – около 90 тыс., от МВД СССР – около 5 тыс. человек. Из них 546 тыс. были непосредственными участниками боевых действий.

За мужество и героизм, самоотверженное исполнение воинского долга орденами и медалями СССР награждено свыше 200 тыс. военнослужащих, рабочих и служащих (в том числе около 11 тыс. посмертно).

но); на день вывода ОКСВ из Афганистана 86 человек удостоены звания Героя Советского Союза (в том числе 28 посмертно). В 1987г. за подвиги в Афганистане Звания Героя Советского Союза удостоен уроженец села Паньково, Новодеревеньковского района, Орловской области старшина запаса Ю.А. Шиков.

В соответствии с *Женевскими соглашениями 1988 г.* по Афганистану СССР взял на себя обязательства вывести войска в 9-месячный срок, начиная с 15.05.1988 г.

15 февраля 1989 г. последние советские подразделения и части ОКСВ покинули афганскую территорию.

Данные об участии и потерях граждан СССР в событиях на территории Афганистана (25.12.1979 г. – 15.02.1989 г.)

Состав участников около **620 тыс. чел.**

Безвозвратные потери **14 453 чел.**

Санитарные потери **469 685 чел.**

Литература:

Война в Афганистане. М.: Воениздат, 1991.

Громов Б. В. Ограниченный контингент. М.: Прогресс – Культура, 1994.

Дроздов Ю. И. В тот же день началась переброска подразделений 103 гв. влд на аэродромы Кабула и Баграма. Записки начальника нелегальной разведки. М.: Олма-Пресс, 2000.

Киселев А. С. Особенности боевого применения подразделений, частей и соединений ограниченного контингента советских войск в Афганистане. М.: ВПА, 1990.

Ляховский А. А. Пламя Афганистана. М.: Вагриус, 1999.

Ляховский А. А., Забродин В. М. Тайны афганской войны. М.: Планета, 1990.

- Марковский В. Ю., Мильяченко В. В. Афганистан: война разведчиков. М.: ООО «Издательский центр Экспринт», 2001.
- Марченко В.Г. Афган: разведка ВДВ в действии. Минск: Минское кн. изд-во, 2009.
- Меримский В.А. Загадки Афганской войны. М.: Вече, 2006.
- Россия и СССР в войнах XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
- Рунов В. А. Афганская война. Все боевые операции: электронная книга. М., 2014.
- Христофоров В. С. КГБ СССР в Афганистане. 1978–1989 гг.: к 25-летию вывода советских войск из Афганистана. М.: Главархив Москвы, 2014.
- Христофоров В.С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979–1989 гг. М.: ИРИ РАН, 2016.
- Чикишев А. В. Спецназ в Афганистане. М.: ОЛМА-ПРЕСС: Образование, 2005.

ПОТЕРИ

После окончания войны в СССР были опубликованы цифры погибших советских солдат с разбивкой по годам:

1979 год	86 человек	1984 год	2346 человек
1980 год	1484 человека	1985 год	1868 человека
1981 год	1298 человек	1986 год	1333 человек
1982 год	1948 человек	1987 год	1215 человек
1983 год	1446 человек	1988 год	759 человек
	1989 год	653 человек	

За 9 лет наша страна потеряла по официальным данным 13310 человек убитыми, более 30 тыс. ранеными и искалеченными, около 300 пленными и пропавшими без вести.

Сергей Широков

Ваш солдат

7 марта 1965 года в рабочей семье Петровых родился мальчик, которого родители назвали Александром. Он стал четвертым ребенком в семье, которую впереди ждали суровые жизненные испытания.

Алексей Дмитриевич и Алевтина Борисовна знали друг друга с детства, так как жили рядом в многоквартирном доме на левом берегу Оки. Вся их жизнь была связана с заводом «Дормаш», куда после армии устроился работать сталеваром Сашин отец. В 1954 году Петровы поженились, а в 1955 году у них родился первый сын. Пятерых детей растили супруги в мире и согласии.

В августе 1978 года в их дом пришла беда. Находясь в командировке в Москве, попадает под машину и погибает Алексей Дмитриевич. Вся тяжесть воспитания несовершеннолетних детей легла на плечи Алевтины Борисовны. Она так и не успела в своё время закончить счётно-бухгалтерскую школу, поэтому, чтобы обеспечить семью, работала уборщицей на «Дормаше» и трикотажной фабрике. А в 4 утра вставала и убирала подъезды дома.

Саша обучался в 34-й школе города Орла. Учился средне, но стабильно.

Алексей Дмитриевич и Алевтина Борисовна Петровы.
1954 год

Это был жизнерадостный, весёлый и энергичный подросток, который всегда был в центре внимания. Он любил занятия спортом, играл в футбол, занимался на турнике. Часто встречал у школы свою классную руководительницу и помогал ей нести в класс сумку с тетрадками и учебниками, без претензий на какие-либо привиле-

гии к себе.

Одноклассники всегда тянулись к нему. Он был надёжным товарищем и хорошим другом, с которым всегда было интересно общаться.

Особенно тёплые и дружеские отношения сложились у Саши с его младшей сестрёнкой Тоней. Они доверяли друг другу свои секреты. Вечерами во дворе их дома часто собиралась молодёжь. Саша с друзьями играли на гитарах. Он хорошо пел и умел сочинять песни. Их дуэт с Тоней нравился всем. Ребята даже создали свой ансамбль.

После окончания 8 классов Александр поступает в СПТУ № 5, где обучается на слесаря-сборщика, параллельно оканчивает 10 классов в школе рабочей молодёжи № 4. В училище он занимался борьбой и штангой. За спортивные достижения имел много грамот. Его фотография была на доске почёта учебного заведения. В декабре 1980 года Саша вступает в ряды ВЛКСМ.

В июле 1982 года после окончания СПТУ Александр устраивается на работу слесарем в цех № 25 завода «Дормаш», где он проработал

до весны 1983 года. Уверенный в том, что после достижения 18-летия его сразу заберут в армию, Саша уволился с завода и отправился военкомат. Но ему дали отсрочку до осени. Видимо, оценив его превосходную физическую подготовку, в военкомате решили отправить его по спецнабору в ту воинскую часть, где особенногодились бы его спортивные навыки.

Чтобы помочь маме, Саша до призыва в армию устроился на работу на хлебозавод, где показал себя хорошим работником, способным в одиночку работать у печи. Дома теперь постоянно был свежий хлеб.

Призванный в октябре 1983 года Заводским ОРВК города Орла на службу в Вооруженные Силы, Александр был направлен служить в 175-й учебный мотострелковый полк 61-й учебной мотострелковой дивизии Краснознаменного Туркестанского военного округа, дислоцированный в городе Ашхабаде Туркменской ССР.

«Здравствуйте мои дорогие – Мамулечка, Юра, Люда, Света, Тюнюшечка и маленькие Светочка и Колечка. Доехал я хорошо сперва с Орла до Москвы на поезде, а с Москвы в Ашхабад на самолёте. Я уже начинаю привыкать к отбою, а первое время не мог. Кормят нас нормально, конечно не сравнить с домом. Я буду сержантом БМП. Мы показательная рота, по этому нас гоняют больше других. Утром встаём, шесть километров бегом, потом на турники и так каждый день кроме воскресенья. Здесь плохо тем, что здесь много болезней. Например тиф, желтуха и многие другие, поэтому я забыл вкус простой воды. Мы здесь пьём колючку. Я здесь многое увидел. Большие горы, водопады, разных зверей, птиц, змей и ещё фаланги скорпионов. Я скрывать не буду после учебки нас погонят в ДРА – Афганистан. Ну больше писать пока нечего. Целую и крепко обнимаю. Ваш солдат».

В своём втором письме Саша сообщает, что обучается на оператора-наводчика БМП... Время учёбы пролетело быстро.

В начале марта в Ашхабад повидать сына прилетела Алевтина Борисовна с младшей дочерью Антониной. Командир Александра очень хорошо о нём отзывался и рассказал, что даже предложил Са-

ше остаться в части на сверхсрочную службу, но тот отказался. В учебном подразделении наш земляк пользовался непререкаемым авторитетом, так как всё делал по-справедливости и не давал в обиду слабым.

В апреле 1984 года после сдачи экзаменов рядовой Петров был направлен для прохождения дальнейшей службы в Афганистан в 177-й отдельный отряд специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР. Отряд был передислоцирован в провинцию Газни весной 1984 года и участвовал в создании приграничной зоны "Завеса" с целью перекрытия основных караванных маршрутов из лагерей оппозиции на территории Пакистана по линии Кандагар–Газни–Джалалабад. В боевых действиях в ДРА отряд официально назывался «2-й отдельный мотострелковый батальон».

Начались боевые будни солдата Петрова.

«Здравствуй Тоня. С огромным приветом к тебе твой брат Саша. Хочу тебе сообщить, что я нахожусь на новом месте службы. Я буду здесь по своей специальности оператор наводчик. Корamat здесь отлично, живём в палатках.

Тоня если от меня будут письма приходить редко успокой мать и объясни что это не Россия, а то я её знаю. Попозже напишу о себе подробнее...».

Пункт постоянной дислокации отряда располагался на ровном плато у горы Пачангар высотой 2424 метра над уровнем моря. Лето на плоскогорье стояло жаркое. Температура воздуха днём составляла 25-30 градусов, ночью 20-25, что существенно отличалось от субтропического климата Джелалабадской низменности и переносилось легче. Растительность была очень скудная, в основном засухоустойчивые травы (полынь, ковыль, типчак). Правда вблизи афганских населённых пунктов росли и сады, и виноградники. Личный состав жил в стандартном палаточном городке. Перед палатками подразделений стояли уставные грибки дневальных.

Недалеко от места расположения спецназовцев, в пятистах метрах друг от друга были расположены 191-й отдельный мотострелковый полк, а также медико-санитарный батальон. В двенадцати километрах от отряда находился полевой аэродром 239-й смешанной вертолётной эскадрильи.

В период с апреля по сентябрь 1984 года Александр Петров неоднократно участвовал в боевых операциях, стал за это время опытным и авторитетным воином, которому доверяли выполнение самых трудных задач.

В сентябре 1984 года, когда Саша погиб, активизировались действия больших сил мятежников с организацией ими диверсий на дорогах Кабул-Гардез и Кабул-Газни.

Существует две версии обстоятельства смерти нашего земляка.

Вот что сообщил Алевтине Борисовне в своём письме командир части: «...*Оказывая интернациональную помощь народу Демократической Республики Афганистан, выполняя боевое задание, Ваш сын тяжело заболел и умер 16 сентября 1984 года.*

Перестало биться сердце отважного солдата. На протяжении всей своей службы он был честным, добросовестным и трудолюбивым воином. Честно выполнял свой воинский долг. Неоднократно принимал участие в операциях по ликвидации банд мятежников, проявляя при этом мужество, смелость и решительность. Всегда приходил на помощь товарищам в трудную минуту боя, рискуя собой... он послужил примером мужества и отваги, честно выполнил свой долг перед Родиной и Вами».

Такая же формулировка в биографии Александра во Всероссийской Книге Памяти, изданной Министерством обороны РФ в 1999 году.

В документах Орловского областного военного комиссариата указано другое обстоятельство: «*16 сентября 1984 г. ряд. Петров А.А. выполнял боевую задачу на маршруте Газни-Кабул, доставляя ценный груз. В ходе марша колонна была обстреляна мятежниками, машина на которой ехал ряд. Петров А.А., была обстреляна из гранатомёта и загорелась. Ряд. Петров А.А., спасая ценный груз, получил обширные ожоги и скончался.*

Такой же текст можно прочесть и в 11-м томе Книги Памяти Орловской области.

Смею предположить, что, получив ожоги, Саша в тяжёлом состоянии был доставлен в госпиталь и там через какое-то время умер. Только так можно эти две версии объединить. Эту мою догадку подтверждает и последнее короткое письмо нашего земляка, которое он, пересилив страшные боли, написал домой: «...*Вы извините за такой почерк, но я сейчас лучше не могу. От меня не было долго писем, потому что я сейчас лежу в госпитале. Ты не подумай у меня ничего страшного. Крепко вас обнимаю и целую. Ваш солдат*».

К сожалению, Саша никогда не составил даты на своих письмах, а конверты с почтовыми штемпелями, в которых они пришли, со временем перепутались. Поэтому установить точные даты, связанные с его армейской службой, часто просто невозможно.

Он очень любил свою маму. Планировал после службы в армии вернуться к ней домой и устроиться на работу, чтобы помогать ей во всём, в том числе и материально...

В последний путь Александра Петрова провожало большое количество знакомых и незнакомых ему людей. Все расходы по организации похорон взяло на себя руководство завода «Дормаш». Сотрудники военкомата не разрешили вскрыть гроб с покрашенным краской изнут-

ри на уровне лица окошком, исключив тем самым возможность семье посмотреть на своего родного человека в последний раз.

Похоронили его с воинскими почестями на Наугорском кладбище города Орла.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1985 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан Петров Александр Алексеевич награждён орденом Красной Звезды (посмертно).

Осенью 1987 года орден Саши, его письма, фотографии и грамоты Алевтина Борисовна передала в Музей комсомольской славы Орловской областной комсомольской организации. В начале 90-х после закрытия музея все переданные в него реликвии бесследно исчезли.

В 2017 году на входе в 34-ю школу, где учился Александр, силами ветеранов боевых действий и областной организации родственников погибших защитников Отечества была установлена мемориальная доска. В школьном музее существует экспозиция, посвящённая нашему героическому земляку, прожившему короткую, но яркую жизнь и оставившему после себя доброе имя и пример добросовестного выполнения воинского долга.

Семья Петровых на открытии мемориальной доски

В маленькой уютной квартире на улице Комсомольской города Орла, где проживает Алевтина Борисовна Петрова на видном месте стоит большой портрет Саши. Он ушёл из жизни в неполные двадцать лет и навсегда останется в памяти родных и знакомых молодым жизнерадостным юношей.

«Ваш солдат» – так наш земляк всегда заканчивал свои немногословные письма домой. Письма душевные, пронизанные любовью к маме, братьям и сестрёнкам бережно хранит Алевтина Борисовна вместе с Медалью материнства и другими своими наградами. Боль её жизненных утрат скрашивают семь внуков и семь правнуков. Жизнь продолжается...

Сергей Широков

Опалённые Афганистаном

Более пятнадцати лет в Орловском военно-историческом музее ведётся работа по сбору информации для Памятной книги об орловцах-интернационалистах, погибших в Демократической республике Афганистан.

Сегодня вашему вниманию представляются три очерка о наших земляках, о которых все эти годы если и упоминалось, то очень кратко в рамках официальных сведений из Всероссийской Книги Памяти.

Благодаря братьям и сёстрам погибших, предоставившим автору фотографии, большинство из которых публикуются впервые, документы и свои воспоминания, удалось создать данные публикации.

Боль не пройдёт никогда

Алексей родился 20 октября 1965 года в селе Глыбочка Шаблыкинского района Орловской области. В дружной семье Кондрашиных он стал третьим и самым любимым и опекаемым ребёнком. Его сёстрам Галине и Нине уже исполнилось восемь и семь лет соответственно, поэтому родители, девочки, а также дедушка с бабушкой с первых дней окружили мальчика заботой и повышенным вниманием.

Родители Алексея принадлежали к сельской интеллигенции. Павел Алексеевич работал агрономом в совхозе Сомовский, а Людмила Сергеевна учителем русского языка и литературы в Глыбоченской восьмилетней школе. Родители стремились к тому, чтобы дети получили хорошие знания, которые позволили бы им в будущем получить высшее образование.

Алёша рос умным и способным мальчиком. Учёба ему давалась легко.

Любил математику и физику, увлекался спортом. Много читал, благо дома у родителей была хорошая библиотека, и они выписывали литературные журналы.

Как все деревенские ребята он вёл активный образ жизни. Часто пропадал на речке, умел хорошо плавать и любил рыбалку. Оказывал помощь домашним по хозяйству. Его любили и взрослые и дети за доброту, простоту и отзывчивость. У Алексея было очень много друзей. Он был надёжным и преданным человеком, готовым в трудную минуту всегда прийти на помощь.

Мальчик гордился своим дедом Кондрашиным Алексеем Григорьевичем, который, как и его отец, в пехоте прошёл по невероятно тяжёлым дорогам войны. Оба вернулись домой инвалидами с многочисленными наградами на груди. И он — потомок героев-победителей старался во всём походить на них, учился быть мужественным и терпеливым. Никогда не плакал и не жаловался на боль.

Алексей Кондрашин
с мамой и сестрёнкой

10-й класс. Алексей сидит первый слева. 1982 год

Однажды в двенадцатилетнем возрасте он поздно вечером сломал ногу, сам добрался до дома, и никого не потревожив, терпел всю ночь адскую боль. И только утром он рассказал родителям о случившемся. Перелом оказался сложным, и подросток попал на операционный стол.

Окончив восемь классов Глыбоченской школы, Алексей продолжил обучение в Сомовской средней школе. В 1979 году вступил в комсомол. За активное участие в спортивной жизни школы в 1982 году был награждён грамотой Министерства просвещения РСФСР. Избирался делегатом проходившего в г. Орле слёта выпускников средних школ.

В 1982 году Алексей без труда поступил в Орловский машиностроительный институт. Собирался стать экономистом. Но через год обучения он принимает решение идти в армию.

Призванный в Вооружённые Силы СССР 21 октября 1983 года, Алексей попадает в город Ашхабад в учебный мотострелковый полк 61-й учебной мотострелковой дивизии войск Краснознамённого Туркестанского военного округа.

В ашхабадской учебке все знали, что после её окончания продолжение службы будет в Афганистане. Знал об этом и наш земляк, поэтому к изучению боевой техники относился со всей ответственностью и серьёзно готовился к будущим испытаниям в условиях войны.

Кондрашин Алексей Павлович

В апреле 1984 года в полку состоялся выпуск младших командиров и младший сержант Кондрашин – командир боевой машины пехоты получает назначение в 1-й мотострелковый батальон 682 мотострелкового полка 108 мотострелковой дивизии, дислоцирующийся в населённом пункте Руха в Панджшерском ущелье провинции Баграм Демократической Республики Афганистан.

Он был горд, что стал командиром, что теперь в его подчинении отделение солдат и боевая машина и то, что теперь он может принимать самостоятельные решения. Но Алексей и осознавал, что на нём лежит серьёзная ответственность за судьбы

подчинённых и вверенную ему технику, старался не подвести отца и деда, которые для него были образцом выполнения воинского долга.

Сохранились несколько писем нашего земляка, написанные им домой:

«Привет из Афганистана! Здравствуйте, мои дорогие папа, мама, бабушка и дедушка! Здесь мы будем полтора года. Жить будем где придётся, ночевать в машинах. Ведь мы ж всё время ходим в рейды, месяц в рейде, неделю в части. Так, что если писем долго не будет, не волнуйтесь. Просто некогда писать и неоткуда отправить. Машина у меня новая, хорошая с двойной бронёй, ребята в отделении тоже хорошие, почти все воронежские... 14-го июня 1984 года».

«Здравствуйте, дорогие родные мама, папа, бабушка и дедушка! Мы стоим на дороге на охране моста в 30-ти километрах от Кабула. Здесь нас 7 человек. Живём в землянке. В Баграме взорвали хлебозавод. Так что мы не видим хлеба уже второй месяц. Правда, здесь хорошо. Обстреливают редко... 4-го августа 1984 года».

За время службы в Афганистане Алексей принял участие в 7 боевых операциях по уничтожению бандформирований в Панджшерском ущелье, где проявил, по отзывам командования части, мужество, отвагу и самообладание. В одном из своих последних писем он писал:

«У меня всё нормально. Служба идёт быстро – скоро уже год прослужу. Погода у нас жаркая и очень душно, а так всё нормально... Я здесь начальник, ведь я служу командиром БМП. Здесь мы сами себе хозяева. Ведь в Афганистане нет никакого распорядка дня. Жужим персики, виноград, дыни, арбузы. Остальная наша рота на Панджшере на операции. Говорят, от нашего взвода осталось 2 человека, а в роте 16 человек...».

24 сентября 1984 года в районе ущелья Пишгор мотострелковая рота, в которой находился наш земляк, выполняла боевое задание по уничтожению группы мятежников. При выдвижении в заданный район, бронегруппа подверглась обстрелу душманов из миномётов и гранатомётов. Умело маневрируя на местности, БМП младшего сержанта Кондрашина своими действиями способствовала ведению прицельного огня по огневым точкам противника. В результате его умелых и грамотных действий было уничтожено около 10 мятежников и подавлено 4 огневые точки противника. Во время боя выстрел из гранатомёта попал в боевое отделение БМП Алексея и тяжело ранил нашего земляка. Не придя в сознание, он скончался.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июня 1985 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан младший сержант Кондрашин Алексей Павлович награждён орденом Красной Звезды (посмертно).

Похоронен Алексей в родном селе. Сейчас в Глыбочке осталось не более десяти домов. Но на Пасху на кладбище всегда бывает многолюдно – все съезжаются поклониться своим родственникам. И нет человека, который не подошёл бы к могиле Лёши...

Родные и близкие тяжело переживали смерть Алексея.

В 1987 году, через три года после гибели внука, умер Алексей Григорьевич, а вскоре скончалась и бабушка - Пасковья Николаевна, которая сидела с Алёшей всё его детство, повторявшая в свои последние годы: «не уберегли, не уберегли...». В 1998 году, пережив два инфаркта, ушла из жизни Людмила Сергеевна, а в 2004 году умер Павел Алексеевич.

Сестры Нина и Галина бережно хранят память о своём любимом братике и завещают её своим детям и внукам. «Когда мы встретимся с Лёшей в другом мире, - говорит Нина Павловна, - я скажу ему, как мы его любили, как мы все боялись за него и берегли... Всё решили за нас... Боль и чувство вины перед ним не пройдёт никогда».

Всего неполных девятнадцать лет жизни отвела судьба Алексею Кондрашину. Но он прожил эти годы достойно, оставив после себя светлое имя и добрую память. Вечную память...

На войне как на войне...

Короткая жизнь Геннадия Соловьёва не была лёгкой. Армейская часть его биографии запутана. Существуют две версии гибели нашего земляка. Во всём этом предстоит разобраться.

Родился Гена в городе Орле 4 сентября 1963 года. Отец не участвовал в воспитании его и младшего сына Сергея, поэтому вся тяжесть семейных забот легла на мать мальчиков Тамару Андреевну. Мама вначале работала инкассатором в банке, а затем продавцом в магазине. С детских лет дети помогали ей по хозяйству, поддерживали её как могли.

Единственная сохранившаяся фотография Геннадия Соловьёва с мамой

В 1971 году Геннадий пошёл в первый класс 6-й школы областного центра. Через год Тамара Андреевна приняла решение отдать сына в Знаменскую школу-интернат. Учёба требовала дополнительных затрат, и средств и времени на достойное воспитание детей не хватало. Ещё через два года начал обучение в интернате и Сергей. Мальчики жили в школе, а на выходные приезжали домой к маме, которую очень любили и старались поменьше огорчать. Рано повзрослев, братья не по годам стали самостоятельными.

Геннадий Соловьёв

Учился Гена средне, увлекался спортом. Был общительным и любознательным, с уважением относился к старшим. В 1979 году, после окончания 8 классов, подросток поступил в профессионально-техническое училище № 6 города Орла, решив стать сапожником. В училище у него появилось много новых друзей, которым он всегда был готов прийти на помощь. В свободное время занимался велосипедным и водо-моторным спортом, хорошо играл на гитаре и поэтому всегда был в центре общественной жизни учебного заведения.

В 1980 году от сердечного приступа внезапно умирает Тамара Андреевна и мальчиков берёт под опеку её родная сестра Зинаида.

В 1982 году Геннадий окончил училище и 17 октября Заводским районным комиссариатом был призван на службу в армию.

Изначально он попадает в город Чарджоу Туркменской ССР в войсковую часть 13829, где принимает присягу и уже 6 ноября 1982 года прибывает к новому месту службы в 344-й отдельный батальон аэродромно-технического обеспечения, расположенный в городе Кундуз одноимённой провинции в Демократической Республике Афганистан.

Как так могло получиться, что через 20 дней после убытия из Орла, ускоренно принявшего присягу и не прошедшего обучение в учебном подразделении, молодого солдата имеющего гражданскую профессию сапожника, перебрасывают в Афганистан и приказом командира в/ч пп 79942 от 06 ноября 1982 года № 340 зачисляют на должность кузнеца-сварщика аэродромно-эксплуатационной роты в воинскую часть, находящуюся в зоне боевых действий? На этом вопросы не заканчиваются.

В двухтомной Книге Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане, изданной Министерством обороны Российской Федерации в 1995 году, в статье посвящённой нашему земляку указано дословно: «...В Респ. Афганистан с янв. 1984. Погиб в результате неосторожного обращения с оружием 5.01.1984. Нагр. орд. Красной Звезды (посмертно)...». Получается, Геннадий был в Афганистане всего несколько дней в январе 1984 года и погиб из-за своей халатности. Так ли это?

В письмах, которые наш земляк регулярно писал домой, он рассказывал, что не раз участвовал в сопровождении колонн по доставке из Кабула на аэродром в Кундуз различных грузов. За 1983 год прислал родственникам более десяти фотографий, на которых он запечатлён в минуты отдыха с товарищами и местными жителями. Геннадий рассказывал, что бандиты часто обстреливают аэродром и расположение части. Делился планами остаться в армии на сверхсрочную службу.

Геннадий (крайний слева) с боевыми товарищами. 1983 год

В последнем письме, которое он написал 4 января 1984 года, Генна рассказал о своём недавнем сне. В нём он приезжает домой и дверь ему открывает маленький племянник. Он видит всех родных, которые радуются его приезду. Сон был настолько ярким, что он не хотел просыпаться...

В этот же день, вечером, душманы провели очередной обстрел военного городка. Рядовой Соловьёв в это время нёс службу дне-

вальным по подразделению. Одна из выпущенных бандитами пуля пошла насквозь через его шею, и наш земляк потерял сознание. Врачи не сразу распознали тяжесть этого ранения - оказалось повреждена сонная артерия. На вертолёте Геннадия доставили в госпиталь, но спасти его не смогли и 5 января, не приходя в сознание, он скончался.

Об этом родным рассказал лейтенант Константин Мирошник, который доставил в Орёл оцинкованный гроб с телом нашего земляка.

В приказе командира в/ч пп 79942 от 5 января 1984 года № 5 значится: «... Соловьёв Геннадий Леонидович...выполняя боевое задание верный воинской присяге погиб 5 января 1984 г...». В приказе, как минимум, ещё две фамилии погибших.

Похоронили орловца 16 января с воинскими почестями на Наугорском кладбище города Орла.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1989 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан Геннадий награждён орденом Красной Звезды (посмертно).

Так почему же во Всероссийской Книге Памяти, созданной на основе боевых донесений частей и соединений 40-й армии, документов главных и центральных управлений Министерства обороны Российской Федерации и Центрального архива МО РФ, указано «неосторожное обращение с оружием» и изменены даты нахождения нашего земляка в Афганистане?

Возможно, вышестоящему командованию были предоставлены ложные сведения, чтобы скрыть нарушения, которые были допущены – нельзя было отправлять молодого солдата без соответствующей подготовки на войну. А ещё, вероятно, из-за статистики. За погибших при обстреле, могли спросить с командира, почему место постоянной дислокации части недостаточно защищено. А несчастный случай обращения с оружием, да ещё только прибывшего на войну солдата - эта другая строка, возможно менее наказуемая.

Мне ещё ни разу не приходилось сталкиваться с награждением, да ещё и орденом, посмертно за личную халатность, приведшую к смерти награждаемого. В Книге Памяти не указано, что наш земляк участвовал в боевых действиях. Так за что же он получил орден?

Видимо у командования части были весомые причины представить к награде рядового Соловьёва. Он находился в Афганистане не 4 дня, а 14 месяцев и это подтверждено архивными документами, хранящимися у родственников погибшего. А за это время можно было не раз отличиться при выполнении боевых заданий. Да и чем на самом деле в стране, в которой шла война, занимался наш земляк узнать в настоящее время не представляется возможным.

На одной из фотографий, которую он прислал домой, Геннадий снят в тельняшке с местным жителем и на её обратной стороне сделана надпись: «*(Ограниченный контингент советских войск в Афганистане) Десантно-штурмовая бригада. Кабул. 7.10.1983 г.*».

Как видно, история запутанная и разгадка её должно быть ещё впереди.

Да на войне случается всякое: совершают подвиги и малодушничают, берегут солдат и бросают их на заведомую смерть, обманывают, утаивая правду и преступную халатность - авось война всё спишет и не узнают. И ещё - далеко не всех награждают, даже за совершенные подвиги, и даже посмертно...

Лежит в орловской земле простой советский парень. Кто знает - как сложилась бы его жизнь, кем бы он стал и какую пользу принёс бы нашей Родине. Пришло время, и он сделал свой выбор: не прячась за спины других, пошёл на войну и погиб в далёкой неизвестной стране, унесшей жизни почти 15-ти тысяч наших соотечественников.

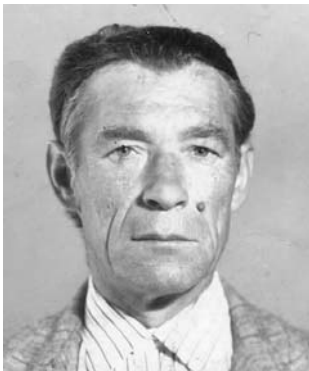

Брат и сестра Геннадия - Сергей и Валентина
у афганской экспозиции Орловского военно-исторического музея

Поклониться на могилу к герою приходят его брат Сергей и двоюродная сестра Валентина с детьми, участники боевых действий локальных войн, да и просто незнакомые люди. Они останавливаются у гранитного обелиска и задумываются о смысле жизни и о вечности. Вечности, в которую ушёл Геннадий Соловьёв.

Ценою жизни

21 ноября 1964 года в многодетной рабочей семье Бутениных родился четвёртый ребёнок. Мальчика, так как он родился в день почитаемого святого, назвали Михаилом.

Бутенин Михаил
Владимирович

Нина в центре,
Елизавета Ивановна справа,
Михаил сидит, рядом Виталий.
1968 год

Орловцы Елизавета Ивановна и Михаил Владимирович познакомились на лесоразработке в посёлке Плесецк Архангельской области. Он валил деревья, а она обрубала на них сучки. В 1954 году они поженились. В этом же году появилась на свет их первый ребёнок – дочка Нина. Собираясь возвращаться на родину, долго искали место для дальнейшего проживания. Остановились на посёлке Куликовский Орловского района. В 1957 и 1963 годах в семье родились Евгений и Виталий.

Мастер на все руки, Михаил Владимирович, к рождению Михаила закончил строительство нового дома рядом с большим поселковым прудом, куда и вселилась его большая и дружная семья. Хозяйство у родителей было обширное, и среди старших детей были распределены обязанности по его содержанию. Младшенький, несмотря на свой малый возраст, старался помочь всем. Родители очень гордились своими детьми.

Миша рос подвижным и озорным ребёнком, но не смотря на это, был очень вежливым и добрым мальчиком.

В 1972 году он пошёл в первый класс начальной школы в посёлке Куликовский. Учился хорошо, в чём помогала ему отличная память.

Братья Бутенины, как и все местные ребята, всё своё свободное время проводили на пруду. Летом купались и ловили рыбу, а зимой расчищали снег и на льду играли в хоккей.

В доме всегда было многолюдно, так как родители разрешали детям приводить своих друзей. Постоянное времяпрепровождение на воздухе: летом игра в футбол и лапту, зимой катание с горок на санках и лыжах, игра в хоккей, закалили организм Михаила. Крепыш по тело-

сложению, он никогда не болел. Всегда был весёлым и жизнерадостным. Не было ни одного случая, чтобы он кого-то обидел.

4-й класс Куликовской начальной школы. Михаил во втором ряду пятый слева.

В 1976 году подросток продолжил обучение в 5-м классе 11-й средней школы города Орла. У Михаила всегда было много друзей. Заводила, душа любой компании, он хорошо играл на гитаре и пел, любил читать.

Окончив в 1980 году восемь классов, сразу пошёл работать слесарем в совхоз «Куликовский». К тому времени Нина и Евгений уже обзавелись своими семьями и стали жить отдельно, а Виталия забрали в армию. Михаилу хотелось стать побыстрее самостоятельным человеком, самому себя обеспечивать и материально помогать родителям.

7-й класс 11-й школы.
Михаил – первый слева. 1979 год

4 апреля 1983 года Орловским военным комиссариатом наш земляк был призван на действительную военную службу. Забрали его быстро, говорят по спецнабору. Пришёл в военкомат с полученной повесткой, и

на следующий день его команда уже убыла в Москву. Поэтому проводить его в армию, как принято, не смогли. Михаил отшутился, мол, вернусь, всё вместе и отметим.

Бутенин Михаил Михайлович

После окончания учебного подразделения в 787-м учебном мотострелковом полку Краснознаменного Туркестанского военного округа, молодых солдат самолётом доставили в Кабул. 1-го июня, в своём первом письме родным из Афганистана он написал: «Служу я за границей в жарком месте в горах. Горы здесь красивые и очень опасные - стреляют...».

Рядовой Бутенин был зачислен на службу пулемётчиком в одну из стрелковых рот 191-го отдельного мотострелкового полка, дислоцирующегося в провинции Газни. Полк находился в прямом подчинении штаба 40-й армии. Обладая личным составом в 2200 человек, совместно с 56-й отдельной десантно-штурмовой бригадой (2450 человек), эти две части являлись крупнейшими военными формированиями 40-й армии, с зоной ответственности на широком участке южнее Кабула. Подразделения полка также частично контролировали дорогу соединявшую Кабул и Кандагар.

Михаил с товарищами сопровождал колонны с грузами и боеприпасами и патрулировал территорию, находящуюся в зоне ответственности полка.

24 июля 1984 года, при совершении марша для встречи и сопровождения очередной колонны бронегруппа, в которой находился наш земляк попала в засаду мятежников. Рядовой Бутенин первым заметил душманов, укрывшихся в расщелинах скал и открыл из пулемёта огонь по противнику, сорвав их план внезапного нападения. Первые ответные очереди и выстрел из гранатомёта были в сторону Михаила. В завязавшемся бою орловец был смертельно ранен и умер на поле боя. Ценой своей жизни он спас многих сослуживцев от неминуемой гибели.

Командование части представило отважного воина к правительственной награде, отметив, что в сложной боевой обстановке наш земляк всегда проявлял высокие морально-политические качества и искреннее желание помочь товарищам по оружию.

Прощался с Михаилом весь посёлок. Похоронили его на Афанасьевском кладбище города Орла.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 января 1984 года за мужество и отвагу, проявленные при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан, рядовой Бутенин Михаил Михайлович награждён орденом Красной Звезды (посмертно).

Время неумолимо идёт вперёд. Нет уже в живых родителей Михаила, рано ушли из жизни его братья. Но о нём орловцы не забыли.

Сестра Михаила - Нина Михайловна с дочерью Мариной в Орловском военно-историческом музее

Мемориальная доска на школе № 11 г. Орла

Увековечить память своего выпускника решили учителя и учащиеся 11-й средней школы города Орла. На вырученные деньги от продажи поделок, сделанных руками школьников, они изготовили мемориальную доску, с портретом Михаила. Её торжественное открытие состоялось 20 мая 2015 года. Почтить память героя пришли участники боевых действий, ветеранская общественность и сестра погибшего Нина Михайловна с супругом.

В фойе школы, благодаря усилиям создателя школьного музея учителя Сергея Сергеевича Можина, создана экспозиция, посвящённая Михаилу Бутенину. О его подвиге знает каждый ученик. Им гордятся и стараются быть на него похожими. С мемориальной доски он смотрит на всех входящих в школу приветливым взглядом, утверждая простую истину – пока мы помним, мы живём.

Сергей Широков

Кавалер первого ордена

О командировке в Афганистан, из которой тогда возвратился Валерий Курилов, запрещено было рассказывать даже коллегам. Проходя по коридорам управления КГБ по Орловской области, он ощущал на себе холодные взгляды сослуживцев. Старшие офицеры недоумевали: они прослужили много лет, но таких наград не имеют, а этот молодой – и уже с орденом. Многие, наверное, завидовали. Секретарь партийной организации объявил, что вскоре будет заслушано персональное дело орденоснца о неуплате членских взносов. Лишь со временем коллеги Валерия Николаевича узнали, за что он был награждён орденом Красной Звезды. Это был первый орден из полу-

ченных нашими земляками за боевые действия в Афганистане. Орден – за штурм дворца Тадж-Бек 27 декабря 1979 года.

Подполковник в отставке Валерий Николаевич Курилов родился в г. Орле в 1949 году. Окончил среднюю школу № 31. Работал шлифовальщиком на заводе «Текмаш». После службы в армии Валерий связал свою жизнь с работой в органах государственной безопасности.

В начале декабря 1979 года в Афганистан прибыла группа офицеров, закончивших курсы усовершенствования оперативного состава спецназа КГБ, под командованием полковника А.Т. Голубева. В составе этого отряда специального назначения «Зенит» был и Валерий Курилов. Одетые в солдатскую форму с погонами рядового и сержантского состава офицеры официально числились как «группа инженерно-технической поддержки». На самом деле им предстояло участвовать в захвате резиденции лидера Афганистана Хафизуллы Амина – дворца Тадж-Бек. Эта уникальная операция была проведена всего за сорок три минуты. Непрístupный дворец, охрана которого в несколько раз превосходила по численности штурмовую группу, был взят с минимальными потерями с нашей стороны. Бой был тяжёлый. Практически все бойцы, принимавшие участие в штурме, получили ранения, причём многие – неоднократно.

Вот как рассказывает Валерий Николаевич о тех событиях в своей книге «Операция «Шторм-333»:

Группа инженерно-технической поддержки. Стоит 4-й слева Курилов В.Н.

Те самые + Шилки. Стоит во втором ряду 2-й слева Курилов В.Н.

Недалеко от меня, в отблесках яркого пламени от горящей будки, на виду у всех стоял на одном колене боец из другой группы спецназа и, как в тире, короткими очередями бил по окнам дворца. Огромная округлая каска с забралом и какой-то чудной формы бронезилет с высоким, как у свитера, воротом защищали спецназовца от пуль. Мелькнула мысль: «Вот это каска! Мне бы такую!». Обычную солдатскую каску-жестянку пуля пробивает насквозь.

Дворец Амина за несколько дней до штурма. Фото В.Н. Курилова

Я распустил подлиннее ремень на автомате, надел его на шею и бросился вперёд. Бежал, пригибаясь и петляя, одновременно веером стрелял из автомата. И тут, словно гигантской раскалённой иглой, ударило в левую мою невезучую руку! Рукав набух от крови. Не помню, как я оказался у одной из дверей дворца. Дёрнул за ручку – дверь приоткрылась. Выхватил из кармана гранату, зубами рванул чеку и накатом запустил её в помещение. Постукивая, граната покатила по паркету, а я захлопнул дверь и отскочил к косяку. Раздался взрыв, дверь распахнулась, выпуская из комнаты клубы дыма и пыли. Но тут меня настигла автоматная очередь. Стреляли откуда-то слева. Пуля калибра 7,62 мм пробила мой бронежилет и вошла в левый бок, прямо под нижнее ребро. Ощущение было такое, будто ломом ударили! Я упал на пол, но сознания не потерял. Инстинктивно выставив автомат в сторону предполагаемого противника, наугад выпустил в полутьму длинную очередь. Затем услышал чей-то крик. В этот момент в пяти шагах справа от меня разорвался огненный шар. Видимо, это была граната, которую охранники бросили вниз с верхнего этажа. Хлестнуло осколками по рукам и ногам...».

После госпиталя Валерий Николаевич возвратился в строй. В 1982 году его перевели в центральный аппарат КГБ, а через два года вновь направили в Афганистан. До начала 1988-го занимался вопросами антитеррора, антидиверсий в представительстве КГБ СССР в этой стране. В конце 1990 года – вновь командировка, на этот раз в Эфиопию. Более семи лет в сложности он провёл в заграничных командировках. В 1994 году был уволен в запас. Работал в службе экономической безопасности компании «Лукойл».

Валерий Николаевич проживал в Москве. Являлся членом Ассоциации ветеранов СВР, а также Ассоциации ветеранов спецназа и сотрудников российских спецслужб «Вымпел-Союз». Дважды приезжал в Орловский военно-исторический музей, где в экспозиции, посвящённой войне в Афганистане, представлены материалы, переданные им в дар музею.

Автор книг «Афган, снова Афган», «Горячие точки», «Операция Шторм-333» Валерий Николаевич Курилов ушёл из жизни на 71-м году жизни 29 сентября 2020 года. Профессиональный контрразведчик навсегда останется в памяти сослуживцев и всех, кому посчастливилось знать и общаться с этим легендарным человеком.

Кундуз-Мазари-Шариф-Герат
(Афганистан)

«Шурави», простите: я дурак и убийца». 35 лет назад мы ушли из Афганистана

64-летний Ахмад Аманулла накрывает стол – ну, то есть выкладывает приготовленные блюда на скатерть, постеленную на полу – афганский «дастархан». Баранина в соусе, рис, свежеспечённые лепёшки. Он отвинчивает колпачок у металлической фляги. «Давай, товарищ, по сто грамм». – «А не боишься? Талибы такое не приветствуют». – «Брат, это Афганистан. Я хуже вещи видел и то не боялся». Дешёвая таджикская водка от бутлегеров с чёрного рынка обжигает горло. Ахмад при «советской власти» (как он называет режим президента Наджибуллы) служил в «царандое» – милиции. Он не считает, что воевал против своих. «Они мне не свои. Я за родину сражался, а душманы – за американские деньги. Сейчас хорошо видно, что у нас было тогда и что стало сейчас». Аманулла придерживается чёткого мнения: «Ввод войск в 1979 году был серьёзной ошибкой. А вывод в 1989-м – вообще преступлением. Очень жалко, что Горбачёва не судили». Удивительно, но через 35 лет после ухода «ограниченного контингента» армии СССР из Афганистана в стране становится всё больше сторонников этой точки зрения.

«Мне правда очень стыдно»

С Ахмадом всё понятно – он, как открыто признаётся, «убеждённый коммунист-ленинец»: сам, без института, по учебникам выучил русский язык. Но с ним согласны и те, кто в восьмидесятые годы XX века выступал против Советского Союза и даже стоял в рядах «моджахедов». 60-летний Рашид Хусни из Герата показывает мне следы от ранений: «В голове вмятину видишь? Ваша пуля из «Калашникова». На руке шрам – осколок от гранаты из РПГ. Я в отрядах Исмаил-хана был, нам там жарко приходилось: как-то раз из всей моей группы после боя выжил я один».

После ухода «шурави» 15 февраля 1989-го и захвата через три года моджахедами Кабула Рашид ожидал совсем другой жизни. «Я думал, мы построим правильное государство, будем жить, как честные богобоязненные мусульмане. А что получилось? Полевые командиры вцепились друг в друга, словно шакалы. На каждом шагу продавались наркотики, вчерашние герои «джихада против русских» содержали гаремы из мальчиков, без взятки нельзя было решить ни один вопрос, даже самый лёгкий. Началась грызня, целые города снесли ракетами. У меня просто глаза открылись. Какой же я дурак, да ещё и убийца! «Шурави» строили, учили, слали сюда врачей, а мы на них нападали, стреляли в спину, даже раненым. Прости, брат, и передай своему народу мои извинения. Поверь, мне вот правда сейчас очень стыдно».

«При русских жилось лучше»

56-летняя Гульбахар Нуруддин из Кундуза во время пребывания в Афганистане советского контингента была настроена однозначно: «Русские должны уйти из страны». Пару раз за «антиправительственные разговоры» её даже арестовывал «царандой», но затем выпускал из тюрьмы. «Я была возмущена, – вспоминает она. – Мне не хотелось, чтобы в Афганистане находились иностранные солдаты. Но вскоре после победы моджахедов, которой я так искренне радовалась, мои родители пошли на базар и погибли в перестрелке между двумя фракциями боевиков. Вскоре я поняла, что при «шурави» женщинам жилось намного лучше.

Кто сейчас вспомнит, что 35 лет назад девушки в Кабуле гуляли в свободных платьях с голыми плечами, без хиджабов, с распущенными волосами? Имели право бесплатно учиться в университетах, работать врачами, журналистами, дикторами на ТВ. Русские только поощряли такое поведение! Сами же моджахеды, кричавшие, что они воюют за свободу Афганистана, желая избавить нас от советского владычества и власти «неверных», превратили афганских женщин в животных. Заперли их дома, запретили и шаг делать без мужа, за малейшееслушание – убивали. Да-да, это всё было ещё до «Талибана»¹. Спустя 35 лет после выхода русских я смотрю на ситуацию иначе. Надо ли им было уходить или следовало завершить постройку социализма в Афганистане? И кто наш худший враг, не мы ли сами? Ох, я уже не знаю.

«Это вообще не оккупация»

Я еду на маршрутке (обычная «легковушка», но до отказа забитая пассажирами) из Кундуза в Мазари-Шариф. Спрашиваю у четырёх попутчиков, как они относятся к «шурави». Все наперебой начинают хвалить Советский Союз так, словно на дворе 1980 год. «Ты посмотри вокруг, – горячится 25-летний Фарид. – Вся инфраструктура Афганистана, которой пользуются десятки миллионов людей, построена руками «шурави» и при власти «шурави». Только идиоты называют её «оккупацией»! Больницы, университеты, дороги, хранилища зерна, электростанции, аэропорты. Что это за оккупанты такие, потратившие на нас десятки миллиардов долларов в ущерб себе?»

¹ Террористическая организация, запрещена в РФ

Другой попутчик, 19-летний Мохаммад, вспоминает, что рассказывал про «шурави» его дед. «Он выступал против ввода советских войск в Афганистан. Но говорит, со временем осознал – надо обижаться на афганских коммунистов, а не на русских. Как раз «шурави» хотели нам только добра. Они понимали афганцев, как никто другой. Заботились о нас. Кому из обычных людей американцы дали квартиру? А русские строили целые кварталы и бесплатно раздавали народу жильё. Они относились к нам как братья. Но дошло это только сейчас: после того, как мы увидели настоящую оккупацию от американцев».

«Для американцев мы звери»

Да, пожалуй, множество афганцев осознали всё на сравнении СССР и США. Мой переводчик Халид Мохаммед, учившийся в Ленинграде, в туннеле через перевал Саланг показывает в окно и кричит: «Русские построили, он до сих пор стоит! А что мы от США видели? Одну больницу в Кундузе сляпали и тут же «по ошибке» сами её разбомбили. Русские в Афганистане были 10 лет, американцы – 20. Так почему тогда мы сейчас едем по шоссе, проложенному русскими? Вас тут уже 35 лет как нет! Американцы с их замечательной демократией смогли лишь красть здесь свои же деньги из бюджета совместно с нашими моджахедами. Они не сделали вообще НИЧЕГО: как стояла страна до их прихода, раздолбанная в труху, так до сих пор и стоит. Каждый расскажет вам, как советские солдаты ходили к нам в гости, как мы с ними общались, пели песни – да и выпивали, конечно же. Американцы держали нас на дистанции. Они нас боялись, ненавидели».

ли. Какая демократия? Было ощущение, что они на сафари сюда приехали и смотрят на афганцев, как на зверей, через прорезь прицела. У «шурави» восточная ментальность, характер, стиль. Они-то как раз хорошо относились к афганцам».

Я стою у Моста Дружбы, соединяющего афганский город Хайратон с узбекским Термезом. Именно по этому мосту 15 февраля 1989 года последние советские солдаты с развёрнутым знаменем покинули Афганистан. Талибы, охраняющие переправу, объясняют мне – проезд закрыт, Узбекистан не пропускает граждан других государств. После разговора с узбекскими пограничниками я возвращаюсь назад. Меня сопровождает пожилой человек – неплохо знающий русский язык. Он помогает найти машину в Мазари-Шариф и, оглянувшись на талибов, шепчет: «Шурави, спасибо за всё. Зря вы ушли отсюда». Он идёт к мосту, и я смотрю ему вслед. Много афганцев поздно поняли простые вещи. Но лучше поздно, чем никогда.

Источник: <https://dzen.ru/a/Zc0rqtwXl3zjS5Ww> (Аргументы и факты – aif.ru)

Афганцы снова на передовой. Как воины-интернационалисты помогают Родине

Советская авиация играла важную роль в Афганистане. 1987 год

В эти дни в Петербурге, как и во всей России, отметили 35-ю годовщину вывода советских войск из Афганистана. Сегодня в нашем городе живут 2295 ветеранов и 296 инвалидов той войны. Они являются примером мужества, стойкости для бойцов, которые защищают Родину в зоне специальной военной операции.

Как сложились судьбы воинов-интернационалистов? Почему и сейчас они на переднем крае? И что нужно сделать, чтобы их опыт, навыки были востребованы? Об этом spb.aif.ru рассказал заместитель правления межрегиональной общественной организации «Союз ветеранов Афганистана и воинов запаса» Дмитрий Шевченко.

Фото: Из личного архива

Великая миссия или ошибка?

Елена Данилевич, SPB.AIF.RU: Дмитрий Евгеньевич, как вы попали в Афганистан?

Дмитрий Шевченко: Как и многие – во время срочной службы. Призывался из Ленинграда в 1985-м. Война в Афгане шла уже шесть лет. Нас отправили в учебную часть, и в один из дней появилась информация, что приехали представители Туркменского военного округа набирать пополнение в Афганистан. Мы посоветовались и решили все вместе написать заявления. Так строем и пошли в штаб. Потом – пересылка в Ташкент, Кабул. Всё было абсолютно добровольно. Кто хотел, мог остаться. Но мы отправились в «горячую точку» всем взводом.

– Не думали, что это смертельно опасно?

– Думали. Но когда тебе 18 лет, всё воспринимается по-другому. В Афганистане я провёл год и семь месяцев. Относились мы к авиационным войскам и в основном работали с переносными радиостанциями. В рукопашной не участвовал, не довелось, но на войне любой подвергается опасности. Противники били прицельно по нашей территории, охотились за машинами, разбрасывали мины-ловушки, обстреливали ракетами прибывающие самолёты. Из нашего взвода погибли два человека. Прибавьте особенности климата. Каждая вовремя не обработанная царапина очень быстро превращалась в гнойную рану. Давили и постоянно сплясущее солнце, белый песок, мелкая пыль. С тех пор я не люблю жару и на юг езжу только в прохладное время, здесь домашним со мной не повезло...

– В наши дни мнения об участии СССР в афганской войне расходятся. Одни считают её великой миссией, другие – роковой ошибкой и даже авантюрой. Какова ваша оценка?

– Я не политик и далёк от решений, которые принимались в высоких кабинетах. Скажу о себе. Я, мои товарищи поехали туда, чтобы выполнить приказ и задания, которые были поставлены. Мы принимали присягу и были абсолютно искренни в выполнении своего долга. Да, происходили жёсткие стычки, тяжёлые бои, были потери. В то же время мы видели, как местные жители нас приветствовали, встречали цветами. И сейчас целы многие памятники, которые были установлены нашим воинам на дорогах Афганистана. Советскими военными и гражданскими специалистами для этой республики, народа, были построены сотни фабрик, заводов и электростанций, школ и больниц. До сих пор они относятся к нам с уважением.

Многие помнят кадры, как 15 февраля 1989 года последняя колонна наших войск во главе с генералом Громовым пересекает мост через пограничную реку Пяндж. Мы уходили из Афганистана с гордо поднятой головой, развёрнутыми знамёнами. Не сравнить с американцами, которые позорно бежали, оставляя оружие, технику, быстро перешедшую к боевикам.

Патриоты и «патриоты»

– Сегодня ветераны Афганистана имеют право на целый пакет льгот. Выполнило ли государство перед ними свои обязательства?

– Выполнило, но не перед всеми. Благодарны мэру города Анатолию Собчаку, который в 1990-х распорядился построить два многоэтажных дома специально для афганцев – на Мартыновской и улице Дина Рида. Там получили жильё сотни ребят. Однако до сих пор немало ветеранов ждут положенных им квартир. Также выплачивается ежемесячное пособие – инвалидам 3-й группы 3850 руб., предостав-

ляются скидки на услуги ЖКХ. А вот медицины, помощи в реабилитации не хватает. В городе есть профильные центры, госпиталь для ветеранов войны, но потребности намного выше.

– Ваша организация создана более 30 лет назад и объединяет около двух тысяч человек. Чем реально вы можете помочь?

– В большинстве случаев стараемся работать точно, адресно и решать конкретные вопросы. Если у человека возникли проблемы – проконсультируем, направим к специалистам, которые подскажут, как их решить. Нужны продукты – включим в социальную программу. Остались без работы – приложим усилия, чтобы помочь её найти. В целом поддерживаем воинов-интернационалистов, которые принимали участие в вооружённых конфликтах в других странах – Вьетнаме, Сирии, Анголе, Йемене, Алжире, Мозамбике. Сегодня в Петербурге живут свыше 32 тысяч ветеранов боевых действий, и многие нуждаются в помощи.

Но мы готовы работать шире. Хорошо, что с прошлого года в школах ввели уроки начальной военной подготовки. К этим занятиям в качестве инструкторов могли бы привлечь и «афганцев», однако этого не происходит. Честно говоря, не очень понимаю, почему? Есть вопросы и к патристическому воспитанию молодёжи. Настораживает, например, резко выросшее число различных фондов с патристическим уклоном. Только в Петербурге за последние три года открылось 140 таких организаций. Их руководители не скрывают, что, учитывая ситуацию, рассчитывают на финансирование от государства. В интернете полно объявлений: «Помогу получить грант». Так кого обманываем?

Там понятнее и честнее?

– Если вернуться к вашему фонду, у вас есть зал гимнастики и борьбы, где занимаются свыше 600 спортсменов и любителей, клуб информационных технологий, в планах лазерный стрелковый тир. Кто может туда прийти?

– К сожалению, в последнее время эта работа приостановлена. Дело в том, что по непонятной причине городские власти пытаются у нас забрать центр на улице Ломоносова. Воспользовались поводом, что мы не успели вовремя отреагировать на решение Арбитражного суда, и сейчас грозят выселением. А ведь на это смотрят наши юные воспитанники, курсанты вузов, училищ. Обращались в ДОСААФ, администрацию Центрального района, государственный фонд «Защитники Отечества». Обещают разобраться, но пока ничего не происходит. Вот и получается, что с одной войны – на другую, с бюрократами.

– Сегодня идёт СВО, и афганцы снова на переднем крае – помогают бойцам, воюющим за свободу и независимость страны. Как

сделать ваш опыт востребованным, сохранить историческую память?

– Мои товарищи организуют доставку гуманитарных грузов, посещают раненых в госпиталях, поддерживают семьи ушедших на фронт. Сейчас пытаемся решить проблему, с которой столкнулись мы, и актуальную для большинства ребят, вернувшихся с поля боя. Речь о подготовке военных психологов. Их очень не хватает. А ведь переход от войны к повседневным будням не всегда проходит безболезненно. После Афгана, например, не все сумели найти себя, в итоге половина ушла в «братву». Эти ошибки не должны повториться, поэтому поднимаем вопросы строительства современного реабилитационного центра. Надо заранее подумать и какие профессии, нужные городу, можно предложить людям, привыкшим держать оружие.

– Вы уже несколько лет предлагаете создать информационный портал для вернувшихся из «горячих точек». Удалось?

– Одним из шагов стал благотворительный проект по запуску телеканала «СВОИ». Он начал вещание 20 февраля и создан в помощь находящимся в госпиталях Петербурга. Ребятам будут предложены мотивирующие материалы, рекомендованные психологами, познавательные программы и передачи на темы культуры, истории. Также они смогут посмотреть художественные фильмы, в том числе о новых территориях, послушать духовные беседы, научатся готовить «кашу из топора» и узнают немало кулинарных секретов. Надеемся, что всё это поможет адаптироваться в мирной, но порой непростой для них жизни.

– Наше интервью выходит накануне 23 февраля – Дня защитника Отечества. Какие слова хотелось бы сказать тем, кто и сейчас сражается за независимость страны?

– Сегодня Отечество снова в опасности. Как сказал наш президент – происходящее для России является «вопросом жизни и смерти». Нацизм поднимает голову, и на поле боя внуки солдат, бравших Берлин, сыновья тех, кто сражался в Афганистане. Верю, что они взяли лучшее от дедов и отцов, это подтверждают все текущие события. Мы никогда не отступали, честно выполняли свой долг, и наши бойцы в зоне СВО многократно это доказали. А значит, Победа обязательно будет за нами.

Источник: <https://dzen.ru/a/Zd3VnrsPOzl-dr97>

Мероприятия, события и факты

Сергей Широков

Выставка в Орле

13 февраля 2024 года в Орловском военно-историческом музее прошло открытие выставки, посвящённой 35-летию вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан, организованное Председателем Офицерским собранием Орловской области, представителем Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил (МЕГАПИР) Сергеем Широковым.

Авторская выставка в музее проводится им уже 18 лет и постоянно пополняется новыми экспонатами и материалами об участии жителей Орловской области в оказании интернациональной помощи народу этой страны.

На открытии выставки присутствовали ветераны боевых действий в Афганистане, в Северо-Кавказском регионе и в зоне Специальной военной операции, родственники погибших в этих войнах орловцев, руководители ветеранских организаций города и области, представители общественности и жители областного центра.

Сергей Широков рассказал об участии орловцев в войне в Афганистане. Был показан видеосюжет о событиях 15 февраля 1989 года.

На мероприятии выступили:

– председатель правления Орловской региональной общественной организации ветеранов боевых действий, участник боевых действий в ДРА Андрей Титов;

35 лет после Афгана

- председатель общественной организации Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и Внутренних войск Орловской области Евгений Торопов;
- председатель правления Орловской областной организации «Союз десанта и специальных подразделений» Павел Овсянников;
- участник боевых действий в Афганистане, кавалер ордена Красной Звезды, священник храма Казанской иконы Божией Матери в пгт. Нарышкино о. Игорь Шишков;
- участник боевых действий в Афганистане, кавалер ордена Красной Звезды полковник милиции в отставке Иван Пахомов;
- участник боевых действий в Афганистане, руководитель афганской диаспоры в городе Орле Ансари Джавид Ахмад и другие.

Минутой молчания участники мероприятия почтили память всех орловцев, погибших в локальных войнах, во время проведения Специальной военной операции и ушедшего из жизни 13 февраля 2024 года руководителя «Союза десантников России», участника войны в Афганистане, Героя Советского Союза генерал-полковника Валерия Востротина.

Председатель общественной организации Ассоциации ветеранов боевых действий органов внутренних дел и Внутренних войск Орловской области Евгений Торопов награждал ветеранов-афганцев памятными медалями к 35-летию вывода войск из Афганистана.

От имени председателя Правления Национальной Ассоциации «МЕГАПИР» генерал-полковника Владимира Зарицкого Сергей Широков награждал присутствующих на мероприятии общественными наградами:

Дипломами Лауреата Форума «Общественное признание»:

– Почётного гражданина Орловской области, председателя Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов Орловской области, кавалера орденов и медалей СССР и РФ за отличия в труде Николая Кутузова;

– членов «Союза российских писателей», авторов более 50 книг по патриотической тематике Виктора и Сергея Рассохиных

Грамотой Ассоциации был награждён участник боевых действий в Афганистане полковник Андрей Гакшта.

35 лет после Афгана

Председатель правления Орловской областной организации «Союз десанта и специальных подразделений» Павел Овсянников произвёл награждение грамотами за помощь в Специальной военной операции и передал Орловскому военно-историческому музею использованный транспортно-пусковой контейнер управляемой ракеты 9М113 «Конкурс», привезённый им с Запорожского направления СВО.

Сергей Широков также провёл участникам мероприятия экскурсию по открывшемуся в январе 2024 года залу, посвящённому истории украинского вопроса и Специальной военной операции, автором экс-

понатурной части экспозиции и материалов по участию орловцев в СВО он является. Впервые в Орловской области для посетителей музея был показан фоторяд орловцев, погибших в боях за освобождение русского мира от украинских националистов.

Мероприятие, как всегда, прошло в дружеской непринуждённой обстановке и закончилось фотографированием его участников.

В Орле прошёл митинг, посвящённый Дню памяти воинов-интернационалистов

15.02.2024

Патриотическая акция, посвящённая Дню памяти воинов-интернационалистов, участвовавших в урегулировании военных конфликтов на территориях ближнего и дальнего зарубежья, прошла сегодня на Наугорском шоссе у памятника участникам локальных войн и военных конфликтов.

В мероприятии приняли участие руководитель Администрации Губернатора и Правительства Орловской области Александр Шалимов, Председатель Орловского областного Совета народных депутатов Леонид Музалевский, Председатель правления Орловской региональной общественной организации ветеранов боевых действий Андрей Титов, представители Вооружённых сил, правоохранительных

органов, общественных патриотических организаций, ветераны боевых действий, жители города.

Александр Шалимов в своём выступлении отметил, что в день 35-й годовщины вывода советских войск из Демократической Республики Афганистан орловцы собрались, чтобы почтить память земляков, до конца выполнивших свой воинский долг, сказать слова благодарности всем ныне живущим ветеранам афганской войны, а также матерям и вдовам героев.

«Наши воины с честью несли высокое звание советского солдата и офицера, помогали афганскому народу, мужественно и самоотверженно сражались с жестоким врагом. Память о вашем боевом братстве, отваге и героизме – священна. Примите сердечную благодарность за беззаветную службу Родине, за ваш огромный вклад в защиту национальных интересов великой Советской державы. Ваш опыт и традиции достойно переняли новые поколения – среди них участники специальной военной операции», - обратился к присутствующим Александр Шалимов.

Перед участниками митинга также выступили ветераны боевых действий в Афганистане Игорь Цуканов и Александр Ветров.

Собравшиеся почтили память героев минутой молчания и возложили цветы к памятнику участникам локальных войн и военных конфликтов.

Фоторепортаж:

Источник: <http://orel-region.ru/>
<https://orel-news.net/society/2024/02/15/167204.html>

Из истории наград

Игорь Шелудков

БОЕВЫЕ НАГРАДЫ. Афганистан

Большинство солдат и офицеров, проходивших службу в Афганистане, заслужили государственные награды.

Однако большинство — это всё же не сто процентов.

В первые годы после ввода наших войск боевыми наградами никого не баловали.

Потом в этом деле навели некоторый порядок.

Например, полагалась обязательная награда посмертно (если погиб, то, следовательно, уже совершил подвиг — отдал за государственные интересы страны жизнь), за ранения и за отличие по службе.

Но и при этом нерадивые командиры кого-то к наградам представить забывали, а кому-то не представляли в отместку.

У других в сложном армейском бюрократическом механизме наградные документы терялись. И немудрено!

К примеру, из мотострелкового полка нашей дивизии, который находился в Герате, представление по секретной почте отправлялось в штаб дивизии — в Шинданд. Оттуда в Кабул — в штаб армии. Далее документ следовал в Ташкент — в штаб Туркестанского военного округа. Затем — в Баку, где находилась ставка главнокомандующего войсками Южного направления. И только после этого в Министерство обороны.

В Москве представления разделялись — у замполитов было своё главное управление кадров, а у командиров — своё.

Затем документы снова соединялись и направлялись в Президиум Верховного Совета СССР.

После состоявшегося указа наградной лист в обратном порядке по тем же промежуточным пунктам следовал в Афганистан.

При бардаке в делопроизводстве, существовавшем в нашей армии во все её времена, несекретная бумага, понятно, потерялась бы и на половине этого пути. И это вполне даже ожидаемо. Но как мог пропасть секретный документ строгой отчётности?

Оказывается, и такие документы терялись! Из-за чего награды ищут своих героев вплоть до сегодняшних дней.

Об одном из таких героев, моем сослуживце Владимире Ковальчуке, «Белорусская военная газета» писала несколько лет назад. Орден Красной Звезды наконец-то «догнал» его в Минске... Через 20 лет, в 2005 году! Нереализованное представление случайно обнаружили в военном архиве подмосковного Подольска.

Но в большинстве случаев, несмотря на такую длинную «цепочку», механизм все же срабатывал. Где-то через четыре-пять месяцев орден или медаль торжественно вручались законным владельцам.

Были у нас и другие интересные случаи... Человека, например, представили к ордену Красной Звезды, а «на выходе» оказывался орден чуть пониже статусом — «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР». Чудеса! Наши кадровики, помню, разводили руками: без малейшего, мол, понятия, все вопросы к Москве...

Когда через пару лет после замены полюбопытствовал про это у знакомого кадровика, то получил наконец-то вразумительный ответ — это было возможно при хорошо отлаженной, естественно, преступной схеме.

За определённый бакшиш наградной процесс можно было не только ускорить, но и повысить кое-кому статус награды. При массовых награждениях контроль за этим был минимальным.

На различных партийных форумах, в присутствии высокопоставленного начальства, вопросы получения государственных наград поднимались очень часто. Особенно волновали всех временные сроки.

Представляли к боевым орденам и медалям в большинстве случаев на втором году службы.

Люди уезжали из Афганистана по замене, и прибывшая в часть награда отправлялась разыскивать их по огромной стране. Помню выступление полковника — военного прокурора, предложившего направить в Москву ходатайство о предоставлении командиром дивизии права своим приказом награждать отличившихся хотя бы двумя медалями. Солдат — «За отвагу», офицеров — «За боевые заслуги». Так, мол, было в годы Великой Отечественной войны. Полковник привёл пример из кинофильма «Горячий снег»: генерал вручил орден солдату прямо на поле боя.

Где-то через год из Москвы пришёл ответ: «Не представляется возможным. Боевые действия официально не ведутся».

Рассказывали, как в 101-м мотострелковом полку представили к званию Героя Советского Союза капитана — командира разведроты. Перед этим его повысили в должности — назначили начальником разведки полка. Оформили документы и отправили по инстанциям. Москва ответила спустя полгода: «Начальникам родов войск и служб — не положено. Героем может быть только командир взвода, роты, батальона и так далее. В крайнем случае — их заместители». Капитана пришлось понизить в должности до командира роты и через месяц отправить документы снова. Что интересно — получилось!..

К сожалению, до самого вывода войск из Афганистана в Советском Союзе так и не придумали единую медаль для своих солдат и

офицеров, выполнявших интернациональный долг. Попросту — воевавших.

Хотя во время Великой Отечественной войны награждали за каждый взятый город.

Видимо, потому что официально мы не воевали. Не воевали — и все тут!

Сделало это за наше советское руководство руководство Афганистана, наградив всех участников войны своей медалью — «От благодарного афганского народа».

Источник:

<https://7dogs.livejournal.com/505042.html>

Награды за службу в Демократической Республике Афганистан в 1979 - 1989 годах

Какие боевые (правительственные) награды получали те кто проходил свою службу в республике Афганистан.

Медаль «Золотая звезда»

Медаль «Золотая Звезда» — государственная награда СССР. Установлена в 1939 году как знак отличия к званию «Герой Советского Союза».

Орден Красного Знамени ведёт свою историю от Ордена Красного Знамени РСФСР, установленного в 1918 году. Как награда СССР орден был учреждён в 1924 году. Орден Красного Знамени - одна из самых высоких наград СССР. Орденом Красного Знамени награждали за особую храбрость и мужество и самоотверженность, проявленные при защите социалистического отечества. Обычно

данным орденом награждались за особо значительные поступки, совершаемые в условиях реальной опасности для жизни. В исключительных случаях орденом Красного Знамени награждали за особо значительные заслуги в поддержании высокой боевой готовности войск.

Орден Красной Звезды был учреждён в 1930 году

Орденом Красной Звезды награждали за большие заслуги в деле обороны Советского Союза, в обеспечении безопасности страны, как в мирное так и в военное время - за отличные показатели в боевой и политической подготовке, за освоение новой техники, за мужество и отвагу при исполнении служебного долга и т.д.

Орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» учреждён в 1974 году. Имел 3 степени. Лица, награждённые тремя степенями этого ордена по статусу приравнивались к Героям Советского Союза, но таких за всю историю СССР было только 13 человек. Награждение проводилось последовательно от низшей степени, поэтому орденом третьей степени награждали довольно часто.

Орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» награждали:

- за успехи, достигнутые в боевой и политической подготовке;
- за поддержание высокой боевой готовности войск и освоение новой боевой техники;
- за высокие показатели в служебной деятельности;
- за успешное выполнение специальных заданий командования;
- за отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга;
- за другие заслуги перед Родиной во время службы в Вооружённых Силах СССР.

На жаргоне военнослужащих этот орден назывался "краб" за свою форму.

Медаль "За Отвагу" была учреждена в 1938 году.

Медалью "За Отвагу" награждали за личное мужество и отвагу, проявленные при защите социалистического Отечества и при исполнении служебного долга.

Медаль "За Боевые Заслуги" была учреждена в 1938 году.

Медалью "За Боевые Заслуги" награждали за активное содействие успеху боевых действий;
за инициативные и умелые действия в бою;
за отличные успехи в боевой и политической подготовке;
за освоение новой боевой техники;
за поддержание высокой боевой готовности воинских частей и т.д.

Медаль «За отличие в охране государственной границы СССР»

Медалью награждались военнослужащие погранвойск МГБ, МВД, КГБ СССР и лица из числа гражданского населения:

- за храбрость и самоотверженность, проявленные в боевых действиях при задержании нарушителей государственной границы СССР;
- за умелое руководство боевыми действиями пограничного наряда при защите неприкосновенности границы СССР;

– за высокую бдительность и инициативные действия, в результате которых были задержаны нарушители государственной границы;

– за умелую организацию пограничной службы и примерную работу по укреплению государственных границ СССР;

– за безупречное несение службы по охране государственных границ СССР;

– за активную помощь пограничным войскам в их боевой работе по охране государственных границ СССР.

Нагрудный знак «Воину-интернационалисту» вручался всем военнослужащим СССР, проходившим службу в Афганистане в 1979-1989 гг.

Орденский знак «30 лет вывода советских войск из Афганистана»

Орденский знак «35 лет вывода 40-й армии из Афганистана»

Наряду с советскими наградами были и награды республики Афганистан

Орден Красного Знамени ДРА был установлен в 1980 году. Это одна из самых высших наград социалистического Афганистана. Последнее награждение было в 1992 году. Точные критерии награждения данным орденом неизвестны, но поскольку правительство ДРА многое копировало от СССР можно предположить, что статут данного ордена близок к статуту советского ордена Боевого Красного Знамени.

Орден Славы ДРА был установлен в 1982 году. Награждение прекращено в 1992 году. Этим орденом награждались за большой вклад в вклад в защиту революционных завоеваний, за выдающуюся общественную работу, за развитие дружеских отношений с другими странами и т.д.

Орден Звезды ДРА был установлен в 1980 году. Имел три степени. Последнее награждение было в 1992 году. Точные критерии награждения данным орденом неизвестны.

Медаль "За Отвагу" была учреждена 24-го декабря 1980 года. Последнее награждение было в 1992 году. Данной медалью награждались военнослужащие, добровольцы и иностранные граждане за мужество, отвагу и стойкость в боях с врагами Демократической Республики Афганистан.

Медаль ДРА "От благодарного афганского народа" был учреждён в декабре 1988 года. Эта медаль вручалась всем военнослужащим СССР, проходившим службу в Афганистане в 1979-1989гг.

На военном жаргоне эту медаль часто называли "Спасибо, что ушли!".

Источник: <https://fishki.net/1969266-nagrody-za-sluzhbu-v-demokraticeskoy-respubliki-afganistan-v-1979---1989-godah.html>

ОРУЖИЕ

Оружие афганской войны

БРОНЕТЕХНИКА

Мотострелковые дивизии Советской армии (СА), вводившиеся в Афганистан зимой 1979/80 гг. имели на вооружении танки (Т-54, Т-55 и Т-62), боевые машины пехоты (БМП-1), бронетранспортёры (БТР-60П/ПА, БТР-60 ПБ), боевые разведывательные машины (БРДМ-1, БРДМ-2, БРМ-1К). В ходе войны войска 40-й армии также получили на вооружение танки Т-55М и Т-62/Т-62М, боевые машины пехоты БМП-1Д, БМП-2/2Д, бронетранспортёры БТР-70 и БТР-80.

В частях ВДВ, входивших в состав 40-й Армии, в начальный период войны на вооружении были БМД-1, БТР-Д, БРДМ-1, АСУ-85. Затем в войска поступили БРДМ-2, БМП-2/2Д, БТР-60 ПБ, БТР-70, БТР-80, танки Т-62, САУ "Нона-С" и 2С3 "Акация".

БМП-1

Боевая машина пехоты БМП-1 — первая советская серийная боевая бронированная плавающая гусеничная машина, предназначенная для транспортировки личного состава к переднему краю, повышения его мобильности, вооружённости и защищённости на поле боя и совместных действий с танками в бою. Была разработана в ГСКБ-2 (главном специальном конструкторском бюро 2) на Челябинском тракторном заводе им. В. И. Ленина для замены БТР-50П.

БМП-2Д

БМП-2Д (модернизация БМП-2) была создана в 1981 году специально для боёв в Афганистане. Одно из слабых мест, выявленных при ведении боевых действий в Афганистане советскими войсками БМП-1 и БМП-2 - кормовая часть башни. Главные отличия БМП-2Д - усилена броня, оборудованы стальные экраны на корпусе и броневая плита под командиром и механиком-водителем. Из-за этого, правда, возросла масса машины, и она потеряла возможность плавать. Через 10 лет после вывода войск из Афганистана в российской армии не осталось ни одной машины марки БМП-2Д.

Танк Т-55

Изначально танкисты советской армии оснащались Т-55 и Т-64, но с начала 1980 года последние были заменены танками Т-62. Самый массовый в послевоенные годы советский танк Т-55 стал основной боевого применения танков в Афганистане. Т-55, принятый на вооружение в 1957 году, был создан в СКБ Уральского вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле под руководством Л. Н. Карцева и явился результатом комплексной модернизации танка Т-54. Танк строили в Нижнем Тагиле и в Омске, и к моменту ввода войск в Афганистан выпуск был уже прекращён. Основное вооружение танка составляла 100-мм пушка Д-10Т2С и спаренный с нею 7,62-мм пулемет ПКТ, установленные в амбразуре башни. В общей сложности в 1980 году в Афганистане было 39 танковых батальонов, в которых насчитывалось около 800 машин. Т-55 подтвердил свои боевые качества, хотя в особых условиях Афганистана и проявились некоторые его недостатки - в условиях высокогорья и сильной запыленности возникли проблемы с работой силовой установки, трансмиссии и ходовой части. Также выявилась низкая стойкость к воздействию мин различного типа. Вместе с тем, боевые потери танков Т-55 в Афганистане были сравнительно низкими.

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ

АК-74

Во время Афганской войны подразделения Ограниченного контингента советских войск в Афганистане были вооружены знаменитыми автоматами Калашникова в двух вариантах. Первый – АКМ (автомат Калашникова модернизированный), принятый на вооружение еще в 1959 году. К 70-м годам 20 века военных уже не устраивала кучность стрельбы АКМ, который по этому параметру уступал американской винтовке М-16. Поэтому конструкторские работы по улучшению автомата не прерывались, и на смену АКМ пришел АК-74 с патронами меньшего калибра 5.45 против 7.62 мм у АКМ. 5,45-мм автомат Калашникова выгодно отличался от своего 7,62-мм предшественника количеством переносимых разведчиком боеприпасов при их равном весе, лучшей кучностью стрельбы и другими баллистическими характеристиками. Однако, АКМ также оставался на вооружении и использовался параллельно с новыми АК-74 – самым массовым стрелковым оружием подразделений Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Офицеры имели 9-мм пистолеты ПМ.

Снайперская винтовка Драгунова

Из снайперских винтовок можно выделить СВД (снайперская винтовка Драгунова) с оптическим прицелом ПСО-1. Прицел рассчитан на стрельбу до 1300 метров, однако в 1985 году в Афганистане снайпер 345-го гвардейского парашютно-десантного полка Владимир Ильин застрелил душмана с расстояния 1350 метров. Это рекорд не только для СВД, но и вообще для винтовок калибра 7,62 мм.

ВСС «Винторез»

Командование КГБ и ГРУ Генерального Штаба СССР поставило перед конструкторами задачу, создать новый образец бесшумного оружия для высокой эффективности действий подразделений в

скрытных условиях. Так, за год до окончания войны появилась винтовка снайперская специальная (ВСС) «Винторез». Первое боевое крещение ВСС удостоилась как раз в Афганской войне, где получила репутацию надёжного стрелкового оружия разведчиков и штурмовиков. ВСС «Винторез» — это в первую очередь возможность стрелять практически беззвучно. Винтовка, предназначенная для штурмовых, диверсионных и разведывательных операций.

Артиллерия

Гаубица 2С3 «Акация»

152-миллиметровая дивизионная самоходная гаубица 2С3 «Акация» являлась основой артиллерийских полковых групп 40-й армии СССР, она применялась для сопровождения групп войск и обстрела ключевых позиций противника. Гаубица 2С3 была разработана и построена в СССР в 1967 году. Однако на вооружение поступила лишь в 1971 году, так как гаубицу модифицировали и дорабатывали. Гаубицы «Акация» успешно осуществляли артиллерийскую поддержку во время сопровождения колонн, обстреливая вражеские силы шрапнельными снарядами.

Самоходный миномёт 2С4 «Тюльпан»

Афганистан стал отправной точкой в боевой карьере 240-мм самоходного миномёта 2С4 «Тюльпан». Он с одинаковой степенью эффективности мог поразить цель, расположенную на расстоянии от 800 метров до почти 20 километров от места пуска, стабильно укладывая мины в круг диаметром до трёх метров. Самоходный миномёт создан на шасси ЗРК «Круг» в 1969 году с принятием на вооружение в 1971 году.

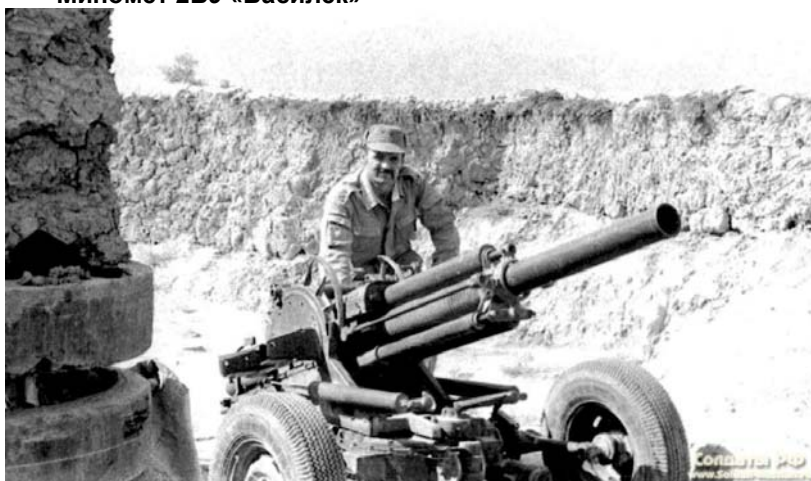
В Афганистане миномёт эффективно уничтожал защитные сооружения и укреплённые объекты моджахедов. Снаряды забрасывались по навесной траектории на расстояние до девяти километров и доставляли боевиков на обратных склонах гор, в ущельях и естественных укрытиях. А мобильность и проходимость позволяла быстро менять позицию даже в условиях горной местности.

Реактивный пехотный огнемёт «Шмель»

Разработки Тульского КБ приборостроения – реактивный пехотный огнемёт (РПО) «Шмель» и его модернизированная версия повышенной дальности и мощности – по своей огневой мощи сопоставимы с гаубичной артиллерией калибра 152 миллиметра. При этом огнемёт весит всего 11 килограммов и свободно умещается за спиной пехотинца. А усовершенствованный – ещё легче. Дистанция наиболее эффективной прицельной стрельбы РПО «Шмель» составляет 200-300 метров, но дальность полёта гранаты значительно больше (у «Шмель-М» – до 1,7 км). При попадании в цель ручной огнемёт «Шмель» не просто образует взрывную волну и осколки, а создаёт объёмный взрыв по принципу вакуумных боеприпасов. Это качество сделало его незаменимым средством борьбы с моджахедами, прячущимися в расщелинах. «Шмель» во время афганских событий получил прозвище «Шайтан-труба». Предшественником огнемётов семейства «Шмель» в Афганистане были ручные огнемёты «Рысь», однако они имели ряд недостатков: при длине почти полтора метра огнемёт с дополнительными зарядами весил более 20 килограммов, а зажигательная смесь оказалась неэффективна в условиях каменистых гор.

Миномёт 2Б9 «Василек»

82-мм автоматический миномёт 2Б9 «Василёк» представляет собой гладкоствольное казнозарядное орудие с автоматикой на основе отдачи ствола с длинным ходом и кассетным заряданием. Предназначен для уничтожения и подавления живой силы и огневых средств противника. При ведении боевых действий в Афганистане в горных условиях требовалась большая мобильность применяемой артиллерийской техники. В связи с этим военные умельцы установили миномёт 2Б9 на бронированном тягаче МТ-ЛБ сверху корпуса в кормовой части. Стрельба из миномёта велась с корпуса машины с коротких остановок.

Подствольный гранатомёт ГП-25 «Костёр»

Именно в ходе афганской войны впервые были использованы подствольные гранатомёты ГП-25 «Костёр» калибра 40 миллиметров – новая советская разработка конца 1970-х годов. По своим характеристикам ГП-25 относится к нарезному оружию дульно-зарядной системы. Подствольный гранатомёт был создан в Туле совместными усилиями конструкторов и оружейников Тульского конструкторского Бюро и инженеров московского ГНПП «Прибор». «Костёр» можно было использовать с автоматами Калашникова любого калибра: и 5,45 мм, и 7,62 мм. Автоматы Калашникова, оснащённые гранатомётом «Костёр», выполняли функции как средства непосредственной огневой поддержки, так и «штурмового» оружия.

БОЕВАЯ АВИАЦИЯ

Штурмовая и истребительно-бомбардировочная авиация два первых года войны была представлена в Афганистане сверхзвуковыми Су-17, МиГ-21, МиГ-23 и Як-38. Однако их эффективность в горах и при работе по малозаметным целям была невысока.

Су-25

Первые Су-25 начали поступать в Афганистан в 1981 году. Относительно невысокая скорость полёта позволяла им наносить очень точные удары. В Афганистане Су-25 получил своё прозвище «Грач», став самым известным самолётом этой войны. За годы Афганской войны Су-25 продемонстрировал высокую боевую готовность и живучесть: за 8 лет на Су-25 было совершено около 60 тысяч боевых вылетов, процент поражения целей управляемыми ракетами оказался равным 95. Потери составили 23 самолёта при среднем налёте на каждом из них 2800 часов; на каждый сбитый штурмовик приходилось в среднем 90 повреждений.

МИГ-21бис

МиГ-21 - самый распространённый сверхзвуковой боевой самолёт в мире. В Афганском конфликте были задействованы полки, вооружённые вариантами МиГ-21бис и МиГ-21ПФМ. МиГ-21бис отличается увеличенной дальностью полёта с подфюзеляжным подвесным баком и увеличенными возможностями по весу и арсеналу вооружения (до полутора тонн бомб, 32-зарядные блоки УБ-32, пушка ГШ-23Л). В число других вариантов самолёта, использовавшихся в Афганистане, входили разведчики МиГ-21Р и двухместные МиГ-21УС/УМ, применявшиеся для обучения, ознакомления новых лётчиков с обстановкой, а также командования и управления.

ВОЕННО-ТРАНСПОРТНАЯ АВИАЦИЯ

Советские экипажи военно-транспортной авиации выполнили в Афганистане 27 тысяч рейсов (из них 14700 – в условиях противодействия ПВО противника), перевезли более 880 тысяч человек личного состава и около 430 тысяч тонн различных грузов. За время войны потеряно от зенитного огня душманов и в результате несчастных случаев 2 Ил-76, 5 Ан-26, 8 АН-12 и 1 Ан-30.

Военно-транспортный самолёт Ил-76

Основную часть перевозок из СССР в Афганистан, а также внутри Афганистана (89% личного состава и 74% грузов) вынесли на себе реактивные Ил-76, которые были наиболее защищены от воздействия ПВО противника. Военно-транспортный самолёт Ил-76 с момента принятия на вооружение и до сегодняшнего дня является основным тяжёлым военно-транспортным самолётом ВС России. За годы афганской войны на долю Ил-76 пришлось более половины общего количества рейсов военно-транспортной авиации – 14,7 тыс.

Военно-транспортный многоцелевой самолёт Ан-26

Широко использовался в Афганистане лёгкий военно-транспортный многоцелевой самолёт Ан-26, предназначенный для перевозки грузов на линиях малой и средней протяженности. Является модификацией исходной модели Ан-24. Специальный медицинский Ан-26М «Спасатель» во время боевых в Афганистане занимался, в основном, доставкой тяжелораненых.

Ан-12 – четырёхдвигательный турбовинтовой высокоплан

Ан-12 – четырёхдвигательный турбовинтовой высокоплан с однокилевым оперением и хвостовым грузовым люком. За время войны в Афганистане прославился способностью садиться на горные плато. Карьере Ан-12 в качестве санитарного самолёта препятствовали негерметичность и практически полное отсутствие отопления кабины, так что в этой роли чаще выступал Ил-76. Неофициальное название Ан-12, увозившего тела погибших советских военнослужащих (Груз 200) с территории Афганистана в ходе Афганской войны – «Чёрный тюльпан». Первый рейс с «грузом 200» был выполнен уже 29 декабря 1979 года. Это были 11 погибших при захвате дворца Амина и других объектов в Кабуле.

ВЕРТОЛЁТЫ

Вертолёты применялись для решения широкого круга задач. В основном в ходе войны в Афганистане использовались ударные вертолёты Ми-24 и военно-транспортные вертолёты Ми-8. В меньшей степени применяли транспортные Ми-6 и Ми-10.

Ми-24В

Ми-24 – боевой вертолёт с частично бронированным корпусом. В базовой версии вооружение включало крупнокалиберный пулемёт для стрельбы вперед, блоки НУРСов, и 4 ПТУР комплекса «Фаланга-М». Самой массовой версией стал Ми-24В с подвижной пулеметной установкой УСПУ-24 с четырёхствольным 12,7-мм пулемётом ЯкБ-12,7, 16 ПТУР и блоками вооружения с неуправляемыми авиационными раке-

тами (НАР) различных типов. Дополнительно вертолёт мог нести бомбовое вооружение.

Ми-8

Ми-8 не обладали столь грозной огневой мощью, как Ми-24, зато были незаменимы в десантных операциях. К концу 1980 г. ВВС 40-й армии лишились 21 вертолёт Ми-24 (даже больше, чем Ми-8, которых было потеряно 19). Основная масса их была утрачена вовсе не по боевым причинам и без какого-либо огневого поражения из-за разных причин - от ошибок в пилотировании до попадания в сложные летные условия.

СРЕДСТВА СВЯЗИ

Радиостанция Р-159

Основным видом связи в Афганистане являлась радиосвязь. Радиостанции Р-159, работавшие в УКВ-диапазоне, способны были обеспечить радиосвязь на дальности до 50 километров в статическом положении, (при средней дальности других типов радиостанций до 10 км). При использовании радиостанции в движении дальность излучения сигнала меньше: до 30 км в пешем режиме, до 15 км при движении в автомобиле. Р-159 входила в состав радиоузлов подвижных пунктов управления, командирских и командно-штабных машин, использовалась в качестве автомобильной радиостанции.

Коротковолновые радиостанции «Ангара»

Коротковолновые радиостанции «Ангара» и P-143 при развёртывании антенны «симметричный диполь» позволяли связываться на дальности до пятисот километров и более. Основу стационарной опорной сети связи (СОСС) составляли космические, тропосферные, радиорелейные линии связи, а также объединённые гарнизонные узлы связи (ОГУС), развёрнутые в пунктах постоянной дислокации войск. Всего на территории Афганистана было развёрнуто более 70 тропосферных и радиорелейных линий. Проводная связь при ведении боевых действий практически не использовалась.

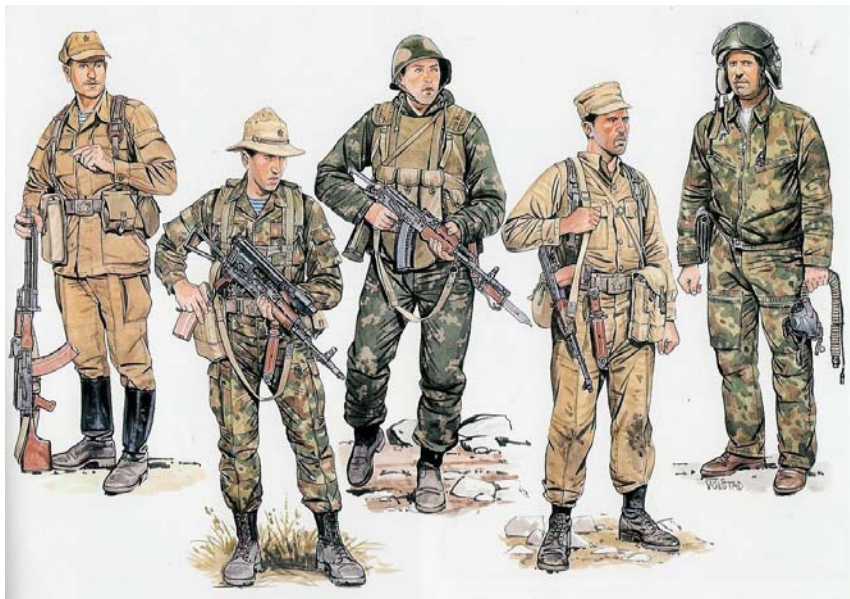
В условиях активной радиоразведки, которую вели моджахеды, разведчикам приходилось передавать установленные сигналы тональным вызовом. Для этого были созданы специальные передатчики и приёмники «Ляпис» и «Околыш» – радиолиния, способная передавать дискретные сообщения на расстояние до 3000 км.

Для связи с авиацией в Афганистане применялись малогабаритные УКВ-радиостанции из аварийного комплекта лётчиков P-855 «Комар».

ОБМУНДИРОВАНИЕ

Одна из самых узнаваемых деталей войны в Афганистане – новая форма. Советская экипировка образца 1960-го года совсем не подходила для условий Афганистана: в горах и ущельях солдатам приходилось постоянно ходить пешком по местности, где не пройдёт техника, а все необходимое имущество – продуктовые пайки, воду, одежду, спальники, оборудование и боеприпасы – нести на себе. Поэтому центральное вещевое управление (ЦВУ) ВС СССР постоянно разрабатывало специальную форму одежды – специальные костюмы, комбине-

зоны, рабочие костюмы и так далее. В 1975 году был разработан комплект летней и зимней формы одежды нового образца. В Союзе новое обмундирование прозвали «афганкой», а в самом Афганистане – «эксперименталкой».

Зимний вариант «афганки» – тёплые куртка и брюки с ватной подстежкой, а также шапка. Куртка имела воротник из искусственного меха. Изначально подстежки изготавливались на кнопках, но потом они стали производиться только с пуговицами. Куртка и брюки оснащены множеством карманов – как внутренних, так и внешних, в частности, карман из кожзаменителя для пистолета. Летний вариант - куртка, брюки и кепка (панاما при высоких температурах). На новой форме, одинаковой для всех категорий военнослужащих, погоны являлись элементом самой куртки (так называемые погоны-хлястики). Цвет таких погон имел цвет самой формы (серый, хаки, камуфляжный, песочный и т. п.). Нашивки зелёного цвета были введены для сержантского состава, зелёные звёздочки для прапорщиков и офицеров.

Источник: <https://dzen.ru/a/Y5bc5n4TikiSyz5x>

Литературная рубрика

Стихи орловцев – участников боевых действий в Афганистане

Шиликов
Алексей Иванович

Иванов
Сергей Степанович

Шейнис
Вячеслав Давыдович

Алексей Шиликов

Боль матери

Проходят годы чередою,
Но не проходит в сердце боль.
Кольнёт в груди ночной порою
И сыпанёт на рану соль.

И нет уж сна, в слезах подушка
И ледящий хлад в спине.
И мать согнулась как старушка,
И голова горит в огне.

Во тьме ночной ей слышен голос
Её сыночка. Мать встаёт.
Рукой в платочек прячет волос
И к двери медленно идёт.

Он там. Он ждёт, её кровинка.
Она сейчас. Но... пустота.
И как иссохшая былинка
Ниц упадёт и... немота.

Каким он был прекрасным сыном!
Как мать гордилась им. А он?
Зачем погиб за дальним тыном?
Ответа нет. В ушах лишь звон.

Так день за днём и ночь за ночью,
За годом год уж сколько лет
Всё давит боль всей горькой мощью
И сил бороться с ней уж нет.

Не лечит время боль, не лечит.
Лишь притупляет остроту.
Чем горе матери облегчить
И кто заполнит пустоту?

Уменьшить тягостное бремя,
Мать просит бога горячо.
Так может быть младое племя
Подставит матери плечо?

Ответ хулителям

Кой-кто шипит: «Героев нынче нету
И молодёжь пошла уже не та.
Готова всё сменять на сигарету,
А красоту, мол, съела наркота.

Вульгарна очень. Крепко пьёт спиртное
И уваженье к старшим уж не то.
Всё на себе таскает привозное,
Да и страну из них, мол, любит кто?

Их идеалом стала, мол, купюра
Зелёная и палец на курке.
В Госдепе США плетётся партитура.
Что на коротком держит поводке».

Да на себя взглянуть тем критиканам.
Не вы ль порой давали ей пример,
Когда поклоны клали истуканам
И гнули стан под тяжестью химер.

Я был в Афгане. Видел там солдата.
По восемнадцати от роду. Пацаны.
О тех погибших память будет свята
До той поры, пока их помним мы.

И офицеры были там, дай боже!
Под пули зря не гнали тех ребят.
И чёрной краской мазать всех не гоже.
На их могилах то ж кресты стоят.

В Чечне сражались ведь не марсианцы,
А наши дети, наша молодёжь.
Под пули шли мальчишки, не на танцы
И против правды тут уж не попрёшь.

Они собой державу заслонили.
Полили землю кровию сполна.
Но победив, поверженным не мстили.
Она – страна для всех у нас одна.

Осетия, пусть Южная. Ребята
Не дрогнули под натиском грузин.
Всегда присяга для солдата свята,
Когда их много и когда один.

И в наши дни, кто на пути террора
Встаёт. Она же, наша молодёжь.
Отечества надёжная защита.
Другой такой нигде и не найдёшь.

Кобальт

Немало уж лет пролетело
С тех пор, как пропела труба,
Когда в телеграммах звенело:
«Немедленно ехать туда».

В страну, где высокие горы
И солнце безжалостно жжёт,
Унять племенные раздоры,
Пусть в счастье народ поживёт.

Собрали нас быстро в Ташкенте,
Чтоб курс подготовки пройти.
Сказали: «Вы форму оденьте,
Должны за солдат вы сойти».

Из вузов московских читали,
Нам курс про советский спецназ.
На стрельбище дважды бывали.
Внимали последний наказ:

«Чтоб все мы трудились умело,
Создать помогли Царандой,
Встречали бы трудности смело,
На время забыли покой.

Вели бы умело разведку,
Стремилась бандитов найти,
На карте поставить отметку,
«Вертушки» на них навести».

Мы честно трудились в «Афгане»,
И подвиги чтили отцов.
Но не было нас на экране.
Как не было там подлецов.

Молчала о «Кобальте» пресса,
Упорно молчали вожди.
Мы трепетно ждали прогресса,
Но сверху твердили нам: «ЖДИ».

Немало так лет промелькнуло.
И вдруг приглашенье пришло.
Как будто под дых садануло,
И с Запада солнце взошло.

А в той телеграмме отметка,
Ведь «Кобальту» двадцать годов.
С него теперь сброшена сетка.
Министр хочет видеть – Грызлов.

Сквозь толщу глухого забвенья
Сегодня пробился цветок.

Хочу заглушить все сомненья,
Что вновь не закроют роток.

Но как бы то ни было, всё же
Рубеж глухоты перейдён.
Нет славного братства дороже
И мостик к нему возведён.

Сергей Иванов

Ожидание

Блажен сей лик, взлетевший к куполам!
Я богу помолюсь и вспомню про Баграм.
Когда-то мы теряли там бойцов,
Совсем безусых пареньков-юнцов.

Молилась мать, в безмолвной тишине.
А мысли были только о войне.
Она с Афгана сына всё ждала
Слеза упала, сердце обожгла.

Предчувствие её не подвело.
Погиб твой сын. А сердце жгло и жгло...
Ведь сердце матери обманом не возьмёшь...
– «Сынок, любимый, ну когда же ты придёшь?»

Ведь тридцать лет прошло уж с той поры.
А мама ждёт сыночка с той войны.
Роняя слёзы каждый день и час...
Ведь он закрыл собой, там многих спас.

Живёт частица подвига его,
А мать гордится сыном оттого,
Что он не струсил, не подвёл друзей.
Но всё же очень, очень грустно ей...

Святой тот лик, взлетевший к куполам.
Я богу помолюсь и вспомню про Баграм.
Когда-то мы теряли там друзей
Среди афганских гор и южных тех ночей...

Афганистан – моя боль

Мы вспомним как на минах подрывались
И как снаряд летел из-за угла.
С тобой в атаку вместе поднимались,
Держались до победного конца.

Афганистан – знакомо это слово
Любому парню, кто прошёл его.
Не понаслышке, с болью и сурово,
Разрывами в ушах звенит оно.

А сколько здесь парней лежать осталось,
Которым лишь всего по двадцать лет.
А сколько раз нам смерть в глаза смеялась,
Лишь на висках седой оставив след.

Пройдут года, в запас уйдут ребята.
Афганистан мы будем вспоминать
Ведя огонь во сне из автомата,
Афганцев мирных будем защищать.

Встречаться будем часто на гражданке.
Друзей погибших никогда не забывать.
Им памятник воздвигнем в красной рамке,
Цветы живые будут там лежать.

Афганистан – знакомо это слово
Любому парню, кто прошёл его.
До боли в сердце всё ему знакомо.
Он здесь в боях сражался за него

Вячеслав Шейнис

Пришёл приказ

Пришёл приказ и мы расстались,
А жили дружно и любя,
Друг друга молча понимали,
Но вот умчал экспресс меня.

Туда где горы и мечети,
Где ветер, пыль, песок в глаза,
Где солнце очень ярко светит,
Пусть на дворе ещё зима.

Афганистан! Страна чужая,
Но верен долгу наш солдат.
Друзей своих он защищает,
Пусть это и не кровный брат.

А дни идут. Я здесь – ты дома,
В моём Орле, среди родных
Дениска сын и тьма знакомых,
А я, практически, без них.

Что мне заменит Вас с сынишкой,
Как я увидеть Вас хочу,
Но здесь Шиндант, увы не близко.
Лишь через год я прилечу.

Я верю, будут радость, счастье,
Мы будем вместе навсегда.
А эти дни как дни ненастья,
Мы не забудем никогда.

Нам не забыть, как мы грустили.
Сжималось сердце, боль в висках,
Но мы с тобой надеждой жили
И с ней ложились на устах.

Любовь сильнее всякой кручи:
Невзгод, разлук, дождя и бурь,
Походной жизни, жаркой ночи,
Душманов, выстрелов и пуль.

Наступит день и в самолёте,
Поверив в счастье и покой,
Я улыбнусь: «Спокойной ночи?
Я возвращаюсь в дом родной?»

Родная мама выйдет плача,
Отец забегает шумя,

Дениска сын и ты родная,
Тут расцелуете меня.

Но это всё - лишь только будет,
А здесь сейчас идёт ВОЙНА,
Но тот, кто верит, тот, кто любит,
Счастливым может быть всегда.

Честь

Здесь люди быстро раскрывают
Все чувства, помыслы, мечты.
И радость в сердце от той мысли,
Что все вокруг – друзья твои.

Но есть и те, кто денег жаждет,
Торгует водкой, «чек» дерёт
Их ненавидят, знает каждый,
Таких пускай душман берёт.

Они с душманом очень схожи,
Торгашество у них в крови.
Пускай торгуют меж собою,
А чем – найдут, они ж свои.

Не даром на Руси примета:
В години горя, лихо всяк
Из всех щелей дерьмо всплывает,
Пускай всплывает, легче так.

Определить, чего что стоит:
Кто верен, честен, чист душой,
А кто лишь эту маску носит,
И для своих совсем чужой.

Жизнь справедлива, нету спора.
Пусть много трудностей, невзгод.
Они окупятся с лихвою,
Когда оценит нас народ.

Пусть ни медалей, ни отличий
Мы не получим, не беда,
Зато я честно и открыто
Глядеть смогу отцу в глаза.

А сыну подарю я с детства
Лишь честность, взяв через года
Моим единственным наследством
Она, как жизнь, одна всегда.

Андрей Горшков^{*}

Афганистан

Жизнь, словно кадры киноленты.
В упор хлестнувший пулемёт.
Оставь счастливые моменты,
В боях уставший первый взвод!

Здесь только горы, злые ветры.
Ты до конца пройдёшь свой путь,
Когда, считая километры,
На вздохе примешь пулю в грудь...

Чёрный ангел коснулся всех нас

«Духи» нас обложили сегодня.
Но сейчас, про запас
Есть один нам приказ,
Уповать лишь на милость Господню.

Мы умоемся кровью, но всё же – вперёд!
Поздно помнить с тобой про усталость.
Рядом друга душа к отмщенью зовёт.
Да и нам много ль в жизни осталось?

От прицела уже устали глаза.
Автоматы визжали, как суки.
Только где же, ну где же застряли «борта»?!
С нас достаточно крови и муки.

^{*} Источник: <https://dzen.ru/a/YyS40Zq7twwcL6wp>.

Наш майор поседел от сегодняшних бед.
 Мы на небо с надеждой смотрели.
 Умирая, хрипим, поминая весь свет:
 «Всё...» «Вертушки» – ура! – подоспели

А когда всё утихло, шальная звезда
 Панихиду по «духам» справляла...
 Не уйти с этих гор мне теперь никогда,
 Слишком многое сердце впитало!

Содержание

12 декабря 1979 г. Политбюро ЦК КПСС официально приняло решение о вводе советских войск в Афганистан	3
25 декабря 1979 г. началась война в Афганистане	4
27 декабря 1979 г. Советский спецназ осуществил штурм дворца Амина в Кабуле, Афганистан	8
Леонид Спаткай. Участие пограничников в боевых действиях на территории Афганистана	11
Пограничные войска в Афганистане	20
Ярослав Правдолюбов. Применение ВДВ в Афганистане	27
Владимир Пасько. Афганские уроки военной медицины: чему научились врачи в боевых условиях	32
15 февраля 1989 г. завершился вывод советских войск из Афганистана	40
15 февраля – День памяти воинов-интернационалистов	41
Максим Кокорев. «Прощайте горы»	42
Сергей Широков. Вспомним поимённо...	50
Орловский Маресьев	54
Офицеры Орловщины	59
Александр Польшинкин. Афганские дороги покровчан	62
«Виват, шурави!»	62
«Мы не успели оглянуться...»	66
«Бомбовозы»	66
Саланг	67
За неделю до смерти Брежнева	67
«Афганцы» на родине	69

Роковой Саланг – самый опасный автомобильный тоннель	69
Сергей Широков. Афганский излом	76
Киселёв А.С., Паршин В.В. Опыт боевого применения Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979–1989 гг.)	90
Сергей Широков. Ваш солдат	111
Опалённые Афганистаном	117
Ценою жизни	126
Кавалер первого ордена	130
Кундуз-Мазари-Шариф-Герат «Шурави», простите: я дурак и убийца»	134
Афганцы снова на передовой. Как воины-интернационалисты помогают Родине	139
<i>Мероприятия, события и факты</i>	
Сергей Широков. Выставка в Орле	144
В Орле прошёл митинг, посвящённый Дню памяти воинов-интернационалистов	148
<i>Из истории награды</i>	
Игорь Шелудков. БОЕВЫЕ НАГРАДЫ. Афганистан	153
<i>Оружие</i>	
Оружие афганской войны	165
<i>Литературная рубрика</i>	
Игорь Морозов. «Прощайте горы»	42
«Ограниченный контингент»	49
Стихи орловцев – участников боевых действий в Афганистане	
Алексей Шиликов. Боль матери	181
Ответ хулителям	182
Кобальт	183
Сергей Иванов. Ожидание	185
Афганистан – моя боль	186
Вячеслав Шейнис. Пришёл приказ	186
Честь	188
Андрей Горшков. Афганистан	189
Чёрный ангел коснулся всех нас	189

Библиотечка военно-исторического журнала
«Орловский военный вестник»
Выпуск 35

35 лет после Афгана

Технический редактор С.А. Ветчинников

Издатель: Союз военных литераторов

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.

Сайт: kartush-vestnik.rf

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная.

Подписано в печать 01.03.2024 г. Формат 60x80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объем 12,0 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 2

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:

302001, г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»

г. Орел, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46